

**НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК ТАДЖИКИСТАНА
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
ИМ. А. ДОНИША**

ШОНАЗАР ДЖАВХАРИ МУНОСИБ

**РЕМЕСЛЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО ТАДЖИКОВ
ГОРНО-БАДАХШАНСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ РЕСПУБЛИКИ
ТАДЖИКИСТАН В XIX – XXI ВЕКАХ**

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Специальность: 07.00.07 – Этнография, этнология и антропология

**Научный руководитель
доктор исторических наук
Л.Н. Додхудоева**

Душанбе - 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ РЕМЕСЕЛ ТАДЖИКОВ ГОРНО-БАДАХШАНСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ	19
1.1. Особенности фиксации ремесленного производства таджиков Памира российскими и европейскими учеными, путешественниками, военными в конце XIX - начале XX вв.	19
1.2. Системное научное изучение ремесел и промыслов ГБАО в XX – XXI веках.....	43
ГЛАВА 2. ТРАДИЦИИ НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА ГОРНО-БАДАХШАНСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН И ЕГО ГЕНДЕРНЫЙ БАЛАНС (ПО МАТЕРИАЛАМ НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ПОЛЕВЫХ РАБОТ АВТОРА)	55
2.1. Мужские ремесла и промыслы ГБАО.	55
2.2. Женские ремесла ГБАО	82
ГЛАВА III. РЕМЕСЛА И ПРОМЫСЛЫ ГОРНО-БАДАХШАНСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ ТАДЖИКИСТАНА КАК ВАЖНАЯ СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ СОВРЕМЕННОЙ ЭТНОКУЛЬТУРЫ ТАДЖИКОВ	105
3.1. Социально – экономическая база ремесленного производства ГБАО в XXI веке.....	105
3.2. Современное состояние и проблемы развития ремесленного производства в ГБАО XXI веке.	120
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	147
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	152
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	154
ИЛЛЮСТРАЦИИ.....	188

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Традиционное жилище, пища, легенды, предания, сказки, эпос, песни, и даже знания о том, как создавать материальные артефакты, сегодня определены ЮНЕСКО, как «осязаемое (материальное) и неосязаемое (нематериальное) культурное наследие», подлежащее бережному хранению и всестороннему изучению¹. На современном этапе развития таджикского общества его этнокультура становится одним из важных компонентов национальной идентичности. Таджикский этнос обладает самобытной культурой, определяющей его образ жизни, ценностные ориентации и поведенческие нормы.

Изучение этнической культуры таджиков имеет не только научно-теоретическое, но и социально-практическое значение. Об этом свидетельствует внимание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона к народному творчеству, который рядом своих указов подчеркнул идею важности сохранения поликультурного и этнического разнообразия страны. Президент страны провозгласил 2018 г. «Годом развития туризма и народных ремесел», а 2 января 2019 г. подписал указ об объявлении 2019-2021 гг. «Годами развития села, туризма и народных ремесел» с целью решения многих социальных вопросов населения путем улучшения инфраструктуры в сферах образования и здравоохранения, развития туристической инфраструктуры и народных ремесел, повышения уровня услуг и благосостояния народа в каждом селе и населенном пункте.

В результате этих процессов началось широкое возрождение традиционной культуры, верований, обрядов народов, населяющих страну. В этой ситуации возникли и новые возможности для историков, археологов, этнографов, занимающихся изучением истории ремесленной практики и

¹ Museum International. Preface by the Director- General of UNESCO, Koichiro Matsuura. 2004. – № 221-222. – С.4.

этноконфессиональных процессов в стране в широком хронологическом диапазоне.

Изучение развития ремесленного производства таджиков Горно-Бадахшанской Автономной области (ГБАО) важно и в то же время очень актуально, потому что со временем бесследно исчезают многие своеобразные ремесленные традиции, бережно охраняемые и передаваемые из поколения в поколение.

Ремесло возникло с началом производственной деятельности человека и прошло длительный период развития различных форм. Это ручное производство, основанное на применении ручных орудий труда, личном мастерстве работника, позволяющем производить высококачественные, часто высокохудожественные изделия. Ремесло и народные промыслы в современном мире продолжают оставаться эффективным средством профилактики, защиты, реабилитации и социальной интеграции, защищенности населения, в том числе людей с ограниченными возможностями. Ремесленное производство таджиков Горно-Бадахшанской автономной области продолжает сохраняться как значительный элемент хозяйственных и культурных традиций, как важнейшая форма создания новых рабочих мест, как база для развития внешней торговли, туризма.

Поставленная проблема требует тщательного анализа народного творчества, таджиков ГБАО, являющаяся наряду с другими областями страны важным центром древних ремесел и промыслов и их активного развития на современном этапе. В свою очередь освещение истории народного творчества таджиков Бадахшана представляет одну из первостепенных задач специалистов различного профиля. Ведь в современных условиях с постепенным угасанием традиционной культуры исчезает и целый мировоззренческий комплекс.

Исследователи Таджикистана в годы государственной независимости предпринимают попытки по-новому осмыслить традиционные национальные

ценности, накопленные в сфере отечественной этнокультуры. В связи с этим усиливается интерес к истории формирования и развития ремесел ГБАО на современном этапе, к анализу деятельности государственных структур и общественных организаций, частных лиц в деле выполнения указов Президента Республики Таджикистан. В контексте этого обстоятельства была определена актуальность, диссертационного исследования.

В Таджикистане разрабатываются и воплощаются в жизнь крупные народно-хозяйственные программы, связанные с деятельностью в области народных промыслов, туризма и развития села. В результате предпринятого курса развития страны изучение народного творчества всех регионов страны, в том числе ГБАО и подготовка молодого поколения мастеров на основе конкретных методических пособий, освещающих технологию и художественную практику народа, стала важной задачей государственной политики.

Изучение профессионального опыта мастеров Таджикистана, в частности ГБАО, позволяет проанализировать культурное наследие региона и определить ключевые направления дальнейших исследований в этой области.

Состояние современной исторической науки, касающейся данной проблемы, недостаточная разработанность региональных аспектов истории ремесленного производства Таджикистана, а также необходимость переосмысления некоторых сложившихся стереотипов побудило нас обратиться к данной проблематике.

Результаты индивидуальных полевых исследований автора диссертации в различных районах ГБАО, а также его анализ научной литературы и интернет-источников позволили накопить важный, еще неизученный и не введенный в науку полевой материал, который требует своего представления на суд академического сообщества.

Таким образом, **актуальность представленного диссертационного исследования определяется следующими положениями:**

-в годы государственной независимости в Таджикистане значительно возрос интерес к национальным истокам этнокультуры. Художественное наследие разных регионов страны, в том числе и ГБАО, важно для исследования особенностей его исторической эволюции. Вместе с тем в настоящее время в эпоху глобализации многие виды ремесленной деятельности начинают исчезать, что требует неременной фиксации ее существующих потенциальных возможностей для развития духовной культуры народа;

-изменение характера отдельных типов ремесленного производства, которые трансформируются под воздействием новых технологий, зарубежных влияний и спроса коммерческого рынка требует исследования исконных этнических традиций, также процесса их модернизации и специфики адаптации к новым требованиям экономики и культуры современного таджикского общества и мирового сообщества;

-исследование выбранной для изучения тематики обусловлено состоянием экономического развития страны на фоне глобализации. Выявление человеческих ресурсов в ремесленном производстве ГБАО на основе собранных автором полевых работ может в определённой мере способствовать решению социально-экономических проблем общества, в частности в сфере создания новых рабочих мест и в области развития внешней торговли и международного туризма;

- в настоящее время государство оказывает народным мастерам значительную поддержку в организации предприятий народного ремесла в различных центрах страны, их финансовой поддержке, поэтому знание современного состояния ремесел и промыслов на местах в регионах может оказать значительную поддержку при решении подобных вопросов. Для ГБАО с избыточными трудовыми ресурсами учет исторического опыта развития художественного ремесла региона при определении задач экономического и культурного развития является важной задачей;

- сохранение традиций народных ремесел в ГБАО требует создания сети образовательных структур (сохранение системы усто-шогирд, проведение мастер-классов и т. п.). Нарботанный к настоящему времени опыт в этой сфере должен быть изучен и развит в будущем на основе данных, собранных автором в процессе живого наблюдения и полевых изысканий.

Степень изученности темы. В целом вся научные литература представляет собой обширнейший свод знаний о регионе и его культуре, который к настоящему времени, хотя и не полностью, но в основном был рассмотрен и систематизирован различными исследователями, что освобождает нас от детального описания вклада каждого автора в изучение художественного наследия ГБАО.¹ Следует особо заметить, что несмотря на то, что ученые разных специальностей, побывавшие в Бадахшане в XIX и начале XX вв., преследовали различные научные цели при сборе материала, многие из них попутно регистрировали хозяйственную деятельность жителей региона, их промыслы, что представляет для нас особый интерес.

Нашей целью является составление изначальной структуры ремесел Памира, их полной картины к XX в., которая частично, отрывочно, а порой и детально была зафиксирована авторами публикаций. Это необходимо для того, чтобы составить информационную базу и в дальнейшем проследить эволюцию народных ремесел региона в XX-XXI вв.

¹ *Подробно об изучении Памира* см. История Горно-Бадахшанской автономной области / Под общ. ред. А. Ниёзмамадова. – Душанбе, 2005. – Т.1.: С древнейших времен до новейшего периода. – 493 с.; История таджикского народа. Т.1V. – Душанбе, 2004; Лунин Б.В. Средняя Азия в дореволюционном и советском востоковедении / Б.В.Лунин. – Ташкент, 1965. Он же. Средняя Азия в научном наследии отечественного востоковедения. – Ташкент, 1979; Труды: Х.П. Пирумшоева, В.В. Дубовицкого, З. Рахматовой, А. Валиева, С. Сайнакова; Bliss F. Social and Economic Changes in the Pamirs (Gorno-Badakhshan, Tajikistan) / F. Bliss. – London and New York, 2005; Middleton R. «Roof of the World». A Short History of Discovery and Exploration of the Pamirs / R. Middleton. – Dushanbe, 2005; Literature of Travel and Exploration: An Encyclopedia / Ed. by Jennifer Speake Routledge. – London, 2010; Gorshenina S. La Haute-Asie Telle Qu'ils L'ont vue. Explorateurs et Scientifiques de 1820–1940 / S. Gorshenina. – Geneva: Editions Olizane, 2003; La Route De Samarcande. L'Asie Centrale Dans L'Objectif Des Voyageurs D'Autrefois. – Geneve: Editions Olizane, 2000.

Опубликованную научную литературу и другие издания, связанные с избранной темой, условно можно разделить на несколько групп.

К первой группе исследований относятся средневековые письменные памятники, в которых упомянут Памир и его художественное наследие. Эти сведения впоследствии активно были проанализированы специалистами. Источниками для исследования послужили и труды европейских ученых, военных и путешественников А. Борнса (1831-1832 гг.), Дж. Вуда (1838 г., 1872 г.), Д. Форсайта, Т. Э. Гордона (1873 – 1874 гг.), доктора А.Е. Ригеля (1881-1883 гг.), британского военного Н. Элиаса, археолога Сэра А. Стейншведа, С. Хедина, лорда Данмора, майора Роша, лорда Дж. Н. Керзона (1896 г.), лейтенанта О. Олуфсена (1890, 1905 гг.) польского ученого Б. Станкевича, С.А. Мюрреа (1893 г.), Э. Фихля (1896-1898 гг.), Ф. Вуда, Янгхасбенда. Они оставили важные сведения об истории, культуре, географии, биологии и других особенностях региона.¹

Вторая группа научных публикаций о Бадахшане связана с началом его комплексного изучения российскими учёными и прежде всего выдающимся исследователем А.П. Федченко (1869-1872 гг.).² История и культура региона этого периода отражена в публикациях русских путешественников, среди которых особо следует выделить работы В.Ф. Ошанина, В.П. Наливкина, А.А. Семенова, Н.С. Лыкошина, М.Е. Андреева, Н.А. Маева, А.П. Федченко, И.В. Мушкетова, Г.Е. Грум-Гржимайло, Л.Ф. Костенко, А.Э. Регеля, Д.Т. Путяты, Л.Ф. Костенко, Б.Л. Громбчевского, Д.Л. Иванова, А.А. Кобрынского А.Е. Снесарева, А. Галкина, И.И. Гейера, В.И. Липского, Н.А. Бендерского, М.А. Варыгина, Д.Н. Логофета А. А. Бобринского, М.С. Андреева, и многих других, которые внесли важный вклад не только в изучение истории таджикского народа конца XIX – начала XX вв., но и народных ремесел. В целом, к моменту

¹ Подробно см. Bliss F., Op. cit. – P. 30, Middleton R. Op. cit. – P.84.

² Пирумшоев, Х. Российско-среднеазиатские отношения XVI – середины XIX веков в русской историографии.. – Душанбе, 2001. – С.61.

присоединения края к России ее военно-дипломатические круги имели достаточно четкое представление об экономическом, социальном и культурном развитии Памира, что во многом облегчило задачи окончательного присоединения этого горного края к России.¹

К третьей группе можно отнести отдельные работы монографического характера, диссертации, научные и научно-популярные работы, брошюры, изданные в Советский период и в годы независимости, когда развернулось системное всестороннее и детальное научное изучение Памира. Особая заслуга в этом плане принадлежит таким ученым историкам и археологам, как В.В. Бартольд, А.А. Семенов, Б.Г. Гафуров, Б.А. Литвинский, В.А. Ранов и др. Материалы работ вышеуказанных авторов в той или иной мере обобщены в фундаментальных исследованиях Б.Г. Гафурова, в шести томах «Истории таджикского народа», двухтомнике «История Горно-Бадахшанской Автономной области», монографии «Таджики Каратегина и Дарваза», и других изданиях.²

В первой половине XX в. появился ряд важных работ А.А. Семёнова, М.С. Андреева, Б.Г. Гафурова, Н.А. Кислякова и других авторов, а также коллективные обобщающие труды исторического характера, в которых в той или иной степени были освещены аспекты древней и средневековой истории и

¹ Подробно о заслугах русских дореволюционных исследователей в изучении истории таджикского народа см.: Таджикистан в трудах дореволюционных русских исследователей (вторая половина XIX – начало XX вв.) / Под. ред. Б.И. Искандарова. – Душанбе: Дониш, 1990. – 304 с; Бокиев, О.Б. Освещение истории таджиков и Таджикистана в трудах русских дореволюционных исследователей. – Душанбе, 1991; Пирумшоев, Х. Русские дореволюционные исследователи о городах Восточной Бухары конца XIX – начало XX вв. – Душанбе, 1992. – 130 с.; Россия – в исторических судьбах таджикского народа. – Душанбе, 1998.

² Более подробно см.: Гафуров Б. «Таджики: Древнейшая, древняя и средневековая история». – М., 1972; История таджикского народа. – Душанбе. 1998, 1999, 2004. – Т. 1- 6; Таджики Каратегина и Дарваза. – Вып. 1, 2 – Душанбе, 1966, 1970; Древности Таджикистана. Каталог выставки. – Душанбе, 1985; История Горно-Бадахшанской Автономной области. – Душанбе, 2005. – Т.1, 2; Памироведение. – Душанбе, 1984. – Вып. 1, 1985. – Вып. 2; Памирская экспедиция (статьи и материалы полевых исследований) – М., 2006; Шукуров, М. Культурная жизнь Таджикистана в период развитого социализма. – Душанбе, 1980; Языки и этнография «Крыши мира». – СПб, 2005.

культуры таджикского народа, в том числе населения ГБАО. В подготовке ценных академических исследований участвовали Б.И. Искандаров, Р. М. Масов, Х.П. Пирумшоев, О. Бокиев и др.¹

Эту группу исследований составляют труды, посвященные изучению этнокультуры, археологии, антропологии и искусства таджиков Памира XX-XXI в. Среди них следует особо отметить исследования Е.М. Пещеревой, И. Зарубина Н.А. Кислякова, А. Дьяковой, О. Сухаревой, К. Писарчик, Л. Моногаровой, И. Мухиддинова, Н. Нурджанова, М. Бубновой, Л. Бахтоваршоевой, В. Лифшица, А. Розенфельд, И. Стеблина-Каменского, В. Расторгуевой, Т. Пахалиной, Д. Эдельман, Б. Искандарова, Х. Пирумшоева, Х. Абибова, Р. Додыхудоевой, Д. Карамшоева, Б. Литвинского, В. Жукова, М. Рузиева, А. Шохуморова Н. З. Исаевой-Юнусовой, М. Мамадназарова, Б. Лашкарбекова, С. Гуломшоева, Д. Худоназарова, Л. Додхудоевой, Б. Кабиловой, Т. Караматова, Д. Назилова, З. Юсуфбековой, М. Шовалиевой, С. П. Сайнакова, Н. Махмудовой, М. Наврузбекова Ш. Шохнаврузова, С. Гуломшоева, С. Туйчиевой, Б. Негматуллоева, У. Мамадшерзодшоева., Н. Джонбобоева, М. Яминовой² и

1 Более подробно см.: Раджабов, З.Ш. Развитие науки в Таджикской ССР / З.Ш. Раджабов. – Душанбе, 1964; Он же Наука Советского Таджикистана. Душанбе, 1968; Масов, Р.М. Историография советского Таджикистана (1917-1975) / Р.М. Масов. – Душанбе, 1978; Он же История исторической науки и историография социалистического строительства в Таджикистане. – Душанбе, 1988; Пирумшоев, Х. Дарвазское шахство до присоединения к Бухарскому эмирату (в русской историографии) / Х. Пирумшоев // Россия в исторических судьбах таджикского народа. – Душанбе, 1998. и др.

2 Масов, Р., Абулхаев Р. Культурное возрождение Таджикистана / Р. Масов, Р. Абулхаев. – Душанбе, 1985; Пещерева, Е.М. Гончарное производство Средней Азии / Е.М. Пещерева // Труды Института этнографии АН СССР. – М.; Ленинград, 1959. – Т. 42: Новая серия; Моногарова, Л.Ф. Преобразования в быту и культуре припамирских народностей / Л.Ф. Моногарова. – М., 1972; Писарчик, А.К. О народном прикладном искусстве / А.К. Писарчик // Искусство таджикского народа. – Сталинабад, 1960; Она же Народное прикладное искусство таджиков. – Душанбе, 1987; Писарчик, А.К. Этнографическая наука в Таджикистане (1920-1990 гг) / А.К. Писарчик. – Душанбе, 2002; Писарчик, А.К., Хамиджанов М. Узорные изделия из кусочков материи (крома или курук) / А.К. Писарчик, М. Хамиджанов // Таджики Каратегина и Дарваза. – Душанбе, 1966, 1970, 1976. – Вып.1-3; Мухиддинов, И. Обряды и обычаи припамирских народностей, связанные с циклом сельскохозяйственных работ / И. Мухиддинов // Древние обряды, верования и культы народов Средней Азии. – М., 1986; Рузиев, М. Декоративно-прикладное искусство таджиков / М. Рузиев. – Душанбе, 2003;

многих других. Научные исследования всех отмеченных авторов остаются важными источниками по истории развития истории, этнокультуры, языка, гендерных отношений, ремесел. На их основе были собраны необходимые для данного исследования сведения по ремесленному производству Бадахшана.

Связь диссертации с программами (проектами), научной темой. Диссертационное исследование выполнено в рамках реализации перспективного научно-исследовательского плана Института истории, археологии и этнографии имени А. Дониша Национальной академии наук Таджикистана по теме «История таджикского народа».

Цель и задачи исследования: Главной целью диссертационной работы является изучение истории развития ремесленного производства таджиков Горно-Бадахшанской автономной области (ГБАО) в XX-XXI вв. на основе критического анализа архивных документов, научной литературы, материалов собственных полевых исследований автора с тем, чтобы выявить и показать его своеобразие, культурную значимость и ценность в процессе укрепления национальной идентичности.

Цель диссертационного исследования - изучение всего комплекса привлекаемых материалов, по истории ремесленного производства ГБАО XIX -

Широкова, З.А. Традиционная и современная одежда женщин горного Таджикистана / З.А. Широкова. – Душанбе, 1976; Шохуморов, А. Памир-страна ариев / А. Шохуморов. – Душанбе, 1997; Туйчиева, С. История гендера в культуре Памира / С.Туйчиева. – Душанбе, 2011; Назилов, Д.А. Мастера школ горного зодчества Средней Азии / Д.А. Назилов. – Ташкент, 2001; Исаева-Юнусова, Н. Таджикская вышивка / Н. Исаева-Юнусова. – М., 1979; Народное искусство Памира / Под общ. ред. Р.М. Масова; Ред. Л. Додхудоева; Текст: Р. Масов, Юнусова, Л. Додхудоева. – Душанбе, 2009; Мамадназаров, М., Якубов Я. Конструктивные и функциональные особенности Горно-Бадахшанского ступенчатого потолка чорхона / М. Мамадназаров, Я.Якубов // Памироведение. – Душанбе, 1985. – Вып. 2; Мамадшерзодшоев, У., Джонбобоев Н., Яминова М. Памир. Природа, история, культура (рукопись) / У. Мамадшерзодшоев, Н. Джонбобоев, М. Яминова. – Хорог, 2007; Махмудова, Н. Отражение духовной культуры народов Горного Бадахшана, Дарваза и Каратегина в трудах дореволюционных русских востоковедов / Н. Махмудова. – Худжанд, 1999; Шохнаврузов, Ш. Ситорахои Бадахшон / Ш. Шохнаврузов. – Душанбе, 2005; Ремесленное производство Таджикистана (по материалам полевых исследований 2013-2017 гг.) / Ред. Н.К. Убайдулло; Авторы - составители: Л. Додхудоева, З. Юсуфбекова, М. Шовалиева. – Душанбе, 2019.

XXI вв. и выявление его современного состояния на основе проведенных полевых изысканий.

Исходя из этой цели, в диссертации ставятся следующие конкретные задачи:

- определить основные этапы, состояние ремесленного производства ГБАО, его системы в истории развития страны (в дореволюционный, советский и постсоветский периоды) и провести их компаративистский анализ;

- определить содержание, формы и семантику структуры произведений народного ремесла ГБАО, основанной на древних архетипах;

- выявить основные центры ремесел, существующих в настоящее время в ГБАО и их кадровый потенциал.

- направить внимание современных отечественных исследователей на новые пути изучения проблем ремесленного производства ГБАО и их решение, акцентировать их внимание на некоторых факторах, позволяющих выполнить указы Президента Таджикистана о развитии туризма, ремесел и села;

- изучить проблемы кадрового обеспечения ремесленной сферы ГБАО на современном этапе в контексте социально-экономических проблем республики и требований мировых стандартов. Рассмотреть направленность, цели государственной политики в области развития ремесел и домашних промыслов, их реализацию на современном этапе;

- выработать практические рекомендации по дальнейшей реализации задач государственной политики в области развития туризма, ремесел и села ГБАО с учетом современных реалий в условиях рыночных отношений и нарастающих глобализационных процессов в мире;

- выявить малоисследованные и практически неизученные исторические материалы по ремесленному производству ГБАО;

Объектом диссертационного исследования – является ремесленное производство таджиков Горно-Бадахшанской автономной области (ГБАО) Таджикистана

Предметом диссертационного исследования стал процесс исторической трансформации ремесленного производства ГБАО в XIX – XXI веках.

Область исследования. Тема диссертационного исследования по своему содержанию соответствует шифру 07.00.07.- Этнография, этнология и антропология.

Географические рамки исследования диссертационного исследования включают территорию Горно-Бадахшанской автономной области Республики Таджикистан, имеющую общие этнокультурные традиции и границы с другими регионами страны, но одновременно отличающуюся особенностями ресурсного потенциала, своеобразием экономики и социальной сферы, которые повлияли на развитие и характер местного ремесленного производства.

Хронологические рамки исследования охватывают в основном XX-XXI вв., с привлечением других материалов XIX в., что обусловлено преемственностью ремесленной деятельности в данные исторические периоды. Выбор таких временных границ вызван, прежде всего, состоянием базы источников и научного материала по теме исследования.

В советский период (1920-1991 гг.), когда в связи с идеологической перестройкой предпринимались шаги радикальных структурных преобразований в политике, экономике и культуре, многие народные промыслы сначала были подвергнуты ревизии, а затем с середины XX в. они получили государственную поддержку.

Хронологические рамки части исследования, касающегося XXI в. были определены в контексте указов Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона по сохранению этнокультуры таджикского народа и провозглашением

им 2018 года «годом развития туризма и народных ремесел», а 2019-2021 гг. - «годами развития села, туризма и народных ремесел».

Методологическую основу исследования составляют принципы историзма, объективности и системности, которые предполагают рассмотрение изучаемой проблемы в развитии и в контексте общих исторических процессов, анализ выявленных фактов во всей их совокупности и взаимосвязи. Работа основывается на комплексном, системно-историческом подходе к изучению выбранной проблематики, историко - культурологических методах научного описания, исторической интерпретации архивного, научного и полевого материала.

Автор диссертации, работая над документами архивов, данных научной литературы Интернет-изданий применял сравнительно-сопоставительный метод. Используя современные междисциплинарные подходы и научные подходы, автор попытался систематизировать и проанализировать многочисленные сведения западных и российских путешественников и исследователей конца XIX – начала XX вв., достижения советских ученых, научные публикации XX-XXI вв.

Источниковедческая база исследования. В ходе написания работы автор использовал комплекс разнообразных источников, среди которых можно выделить следующие группы: документы законодательного характера, сведения научной литературы, архивные материалы, индивидуальные полевые исследования, сведения периодической печати.

Основными первоисточниками в изучении данной проблемы явились труды и сведения западных и российских исследователей конца XIX-начала XX в., а также банк данных этнографических и музейных публикации советских и постсоветских исследователей.

Значительный по объему документальный материал извлечен автором в ходе изучения фондов этнографического архива Института истории, археологии

и этнографии им. А. Дониша Национальной Академии наук Таджикистана, Государственного архива ГБАО. В них содержатся ежегодные отчеты о развитии ремесленной продукции в регионе. В документах сохранились материалы о содействии властей в развитии материальной базы кустарных промыслов.

В диссертационной работе был использован и такой важный источник, как воспоминания мастеров-ремесленников и их рассказы о технологии создания тех или иных изделий. Большую помощь автору оказали беседы с информантами, живое наблюдение и полевые материалы, собранные им в различных районах ГБАО в 2016 - 2020 г.

Научная новизна исследования. В диссертационной работе впервые предпринята попытка обобщения всей научной информации и материалов полевых исследований, проведенных различными исследователями в различных районах ГБАО. На основе обширного фактического материала, живого наблюдения и полевых работ автора, всесторонне исследована эволюция развития ремесленной системы региона в XX-XXI вв., выявлены особенности и закономерности эволюционных процессов в сфере народных промыслов в данный период.

Научная новизна также заключается в том, что автор работы, основываясь на анализе фактов во всей их совокупности и взаимосвязи, системно подходит к изучению проблемы народного творчества в разные исторические эпохи в конкретно взятом регионе, каковым является ГБАО Таджикистана.

Научная новизна представленного исследования определена и введением в научный оборот большого объема новых данных о ремесленном производстве таджиков ГБАО. Автором в качестве Приложения к работе составлена таблица с указанием современных мастеров региона, их специализации, месте проживания и работы, подготовлен альбом изделий ремесленников.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. База данных по ремесленному производству таджиков Памира конца XIX - начала XX веков, составленная на основе его фиксации российскими и европейскими учеными, путешественниками, военными;
2. Структура ремесла и особенности гендерного баланса традиционного и современного ремесленного производства таджиков ГБАО;
3. Системное изучение кустарных промыслов и учреждение государственных структур для поддержки народных ремесел в различных регионах Таджикистана, в том числе и в ГБАО в советский период;
4. Институционализация ремесленного производства ГБАО в советский период. Принятие действенных мер по сохранению памятников народного творчества, их коллекционированию и закупке во время этнографических экспедиций, экспонатов для музея работников Союза художников СССР и Таджикистан.
5. Государственная система поддержки ремесленного производства в 60 - 80-е гг. XX в., в частности ГБАО, как наиболее действенная и успешная в решении задач народного творчества: признание ремесленничества важной сферы современной культуры, совершенствование правовой базы, качественное улучшение материально-технической базы;
6. Современное состояние ремесленного производства в ГБАО в контексте формирования национальной идентичности и возрождения этнокультуры таджиков в XXI веке;
7. Основные тенденции, определяющие перспективы развития ремесел ГБАО в XXI в.: научно-технический прогресс, интеграция системы традиционного народного творчества Таджикистана в международную систему ремесла, налаживание учебно-производственной деятельности предприятий и мастеров, внедрение новых технологий в систему ремесленничества.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Диссертационная работа кроме научно-познавательного, теоретического значения, имеет и практическую ценность. Анализируемые научные положения, факты, выводы, рекомендации, сформулированные в исследовании, могут быть использованы при создании обобщающих работ по проблемам развития культуры, ремесленного производства в ГБАО.

Практическая ценность исследования состоит в обосновании прогнозов развития промыслов ГБАО на ближайшую перспективу в связи с указами Президента Таджикистана. Оно может быть использовано при разработке спецкурсов, содержания различных мастер классов по ремеслу таджиков, экскурсий в музеях, дизайна музейного пространства, путеводителей, туристических маршрутов, при составлении бизнес-планов, при проведении национальных праздников, фестивалей, ярмарок и выставок в стране и за рубежом и т.п.

Личный вклад соискателя ученой степени состоит в изучении исторических источников, архивных документов, анализе данных научной литературы. Диссертантом были проведены этнографические экспедиции в различные районы ГБАО, изучены музейные фонды, что позволило ему ввести в научный оборот новые данные. Диссертация является результатом личного исследования автора, в ней реализуются его научные взгляды, теоретические разработки, а также отражены его конкретные рекомендации по развитию ремесленного производства ГБАО, основанные на материалах проведенного исследования. В прилагаемом к диссертации альбоме приведены уникальные, исключительно новые, неопубликованные образцы народного творчества ремесленников региона, которые были зафиксированы диссертантом во время этнографических экспедиций.

Изложение и практическое применение результатов диссертации
Диссертация была обсуждена на отдела этнография Институт истории, археологии и этнография имени А. Дониша Национальной академии наук

Таджикистана.(Протокол №7 от 1. 2021) Основные положения и результаты исследования отражены в публикациях автора диссертации и были изложены в виде научных докладов на международных конференциях: «Научное наследие З.А. Широковой и проблемы изучения народного творчества». Душанбе, 27 ноября 2020 г., Международной конференции, посвященная 40-летию музея этнографии им. М.С. Андреева Национальной академии наук Таджикистана. Душанбе, 19 ноября 2021 г.

Публикации по теме диссертации. Основные положения диссертационного исследования были представлены автором в 16 научных публикациях, из них 8 – в журналах, включенных в перечень периодических изданий, рецензируемых ВАК при Президенте Республики Таджикистан.

Структура и объем диссертации. Диссертация включает 200 страниц компьютерного текста и состоит из введения, трех глав, шести разделов, заключения, приложения, альбома, списка источников и литературы.

ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ РЕМЕСЕЛ ТАДЖИКОВ ГОРНО-БАДАХШАНСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

1.1. Особенности фиксации ремесленного производства таджиков Памира российскими и европейскими учеными, путешественниками, военными в конце XIX - начале XX вв.

Горно-Бадахшанская Автономная область (ГБАО), больше известная как Памир, образована 2 января 1925г. и занимает 44,5% территории современного Таджикистана. Здесь проживают 218 тысяч человек разных народностей в основном таджики, которые, исповедуют исмаилизм и суннизм, говорят на 13 различных языках (письменных и бесписьменных)¹.

Вопросы ремесленного производства таджиков Памира освещены в работах ряда дореволюционных европейских и русских исследователей. Как справедливо замечает Б.В. Лунин, процесс накопления знаний и научного изучения Центральной Азии в европейских странах и России можно разделить на три этапа. Так, XVI – XVIII вв. были этапом накопления первоначального материала о регионе в области географии, природы, экономики и политики. В XIX столетии в востоковедении шел процесс специализации знаний и постепенное исчезновение универсализма, то есть комплексности и всеобщности в сборе и обработке виденной и услышанной информации. Третий этап начинается с началом XX в., который характеризуется широким участием ученых с высокой эрудицией и специальной научной подготовкой в изучении региона.²

¹ Данные приведены согласно положению современной московской школы языкознания. Другие исследователи склонны считать, что в ГБАО существуют 5 языков и 2 диалекта.

² Лунин, Б.В. Средняя Азия в дореволюционном и советском востоковедении / Б.В. Лунин. – Ташкент, 1965. – С.69.

С. Горшенина составила библиографический и биографический указатель западных исследователя Центральной Азии 1820-1940 гг.¹ Ряд современных ученых классифицировал труды западных и российских путешественников конца XIX – начала XX вв. в виде нескольких групп: путешествующих дипломатов, разведчиков, ученых, участников военных экспедиций и т.д. В целом в одном лице в разных пропорциях присутствовал и купец, и разведчик, и дипломат, и ученый, путешественник-универсал, появление которого было обусловлено тем временем, когда шел процесс накопления знаний и формировался опыт в сборе, селекции, обработке и интерпретации информации.²

Таким образом, реконструкция материальной и духовной культуры второй половины XIX – начала XX вв. возможно благодаря научному и визуальному материалу, собранному дореволюционными путешественниками и исследователями. В совокупности они явились и продолжают являться богатейшим источником для серьезных и глубоких исследований современных историков культуры таджикского народа.

Благодаря западным и российским путешественникам и исследователям конца XIX – начала XX вв. значительно расширился диапазон знаний о регионе, начался процесс накопления, сбора и классификация информации о Памире, его духовной и материальной культуре. В результате эта научная база стала ресурсом при формировании и развитии таких направлений в науке, как история, этнография, социальная география, культурная антропология, языкознание, фольклористика и др., а также источником для рассмотрения экономического, социально-политического и культурного развития ГБАО.

¹ Corshenina, S. La Haute – Asie Telle Quils Lont vue. Explorateurs et Scientifiques de 1820-1940 / S. Corshenina. – Geneva: Editions Olizane, 2003; La Route De Samarqande. L' Asie Centrale Dans L' Objectif Des Voyageurs D' Autrefois. – Geneva: Editions Olizane, 2000.

² Путешественники об Азербайджане / Акад. Наук АзССР. Ин-т истории; Сост. З.И. Ямпольский; Под ред. Э.М. Шахмалиева. – Баку: Изд-во Акад. Наук АзССР, 1961. – Т.1. – С.5; Турдалиева, Ч.Дж. Западные путешественники и исследовали о кыргызах и Кыргыстане (вторая половина XIX – начало XX вв.) / Ч.Дж. Турдалиева. – Бишкек, 2018. – С.172.

В этом контексте следует реконструировать структуру ремесленного производства ГБАО конца XIX в., когда стало фиксироваться достаточно подробно состояние местных промыслов учеными, путешественниками, военными Запада и России, а также публиковаться их материалы, и наблюдения.

Подобная реконструкция ремесел и промыслов ГБАО в конце XIX – начале XIX вв. позволит восстановить конкретную ситуацию, природу исходного материала для исследования преемственности художественной практики региона в будущем.

Ремесла и промыслы ГБАО, до конца XIX вв. были изучены фрагментарно. Начало их исследования совпало с крупными географическими открытиями в регионе. Они как правило, осуществлялись не специалистами-этнографами, а путешественниками-географами, ботаниками, зоологами или же офицерами и чиновниками, командированными правительством в регионе.

Западные исследователи первыми зафиксировали монументальные крепости Памира. Особенно важны сведения Дж. Вудда, который в Вахане описал древние сооружения: крепость Каахка I в Намангуте и Зангибаре около селения Иссор. Он определил, что в них жили огнепоклонники. После него английский лейтенант Т. Гордон также отметил эти две крепости, расположенные на берегу р. Пяндж и крепость Ямчун, которую назвал Мэйчун. Капитан Х. Троттер 1873-1874 указал на крепость Калаи-Вамар. В крепости Зангибар он не нашел следов древней античности, но заметил, что руины старых стен и арки относятся к древности.

В 1881 антрополог С. Уйвалфи упомянул руины в Вахане, которые назвал «башнями молчания» персов. Значительный вклад в изучение памирских крепостей внес О. Олуфсен, который в 1898-1899 обследовал сооружения в Вахане и сопровождал свои заметки планами и фото. Его интерпретация памятников и связанных с ними легенд, дали ему возможность датировать их

временем Сияхпушей, т.е. XII в., что в будущем вызвало критическое отношение к его датировке.¹

В публикациях материалов (текст, фото, планы) своей второй экспедиции на Памир в 1904 г. О. Олуфсен рассмотрел крепости Зангибар, Каахкаха, Ямчун 1 и пещерный комплекс Вранг. Он также упомянул квадратные башни Лангари Кишт, возможно, крепость Ратм 1 в Нуте, которую он назвал «башней молчания». В действительности это была Тупхона. Руины, которые он видел на первом берегу р. Пяндж между селениями Ранг и Нут, на самом деле принадлежали караван-сараю Доркишт. Он так же зафиксировал крепости Рын, другую около селения Симгун, Зебакджангал, и Тупхону на правом берегу р. Багушт. Помимо этого, им были рассмотрены наскальные рисунки в Лангаркиште.²

О. Олуфсен отмечал, что «дома горцев состоят из четырех крепких тесаных деревянных столбов, стена дома из камня, крыша из стропил, покрытых хворостом и сеном, со слоем грязи сверху... «Их кишлаки имеют очень однообразный вид, никаких куполов или минаретов, выделяющихся из плоской серой массы, как в других азиатских городах. Иногда совсем рядом с ними замечаешь на большинстве крыш квадратную башню с бойницами; но так как они часто построены из той же желтовато-серой глины, что и сам дом, и совершенно лишены украшений, то они не облегчают общего однообразия дома³». Дж. Вуд также сообщал, что «дома ваханцев имеют плоскую крышу и строятся из камня и глины⁴.

¹ Подробно см. Bliss F. Social and Economic Changes in the Pamirs (Gorno-Badakhshan, Tajikistan) / F. Bliss. – London and New York, 2005.-PP. 25-34.

² Olufsen, O. Through the Unknown Pamirs (Vakhan and Garan) [Electronic resource] / O. Olufsen. – London: William Heinemann, 1904. – P.151. – access mode: [www.URL: http://digitalcomons.unl.edu/afghanenglish/21](http://digitalcomons.unl.edu/afghanenglish/21); Through the unknown Pamirs. – P.156-196.

³ Olufsen, O. Through the Unknown Pamirs (Vakhan and Garan) / [Electronic resource] / O. Olufsen. – London: William Heinemann, 1904. – P.76. – access mode: [www.URL: http://digitalcomons.unl.edu/afghanenglish/21](http://digitalcomons.unl.edu/afghanenglish/21)

⁴ Минаев, И. Сведения о странах по верховьям Аму – Дарьи / И. Минаев. – СПб, 1879. – С.193.

Среди российских исследователей первым через Дарваз прибыл доктор А. Регель. Он побывал на Памире в 1881-83 гг. и оставил краткое упоминание крепости Калаи - Хумб, фундамент, которой он отнес ко времени Александра Македонского, и Ванч калы.

Секретарь политагенства Российской империи при Бухарском эмирате А. Черкасов¹ указал, что в домах всякая обстановка заменяется подобием глинобитных нар, выше в аршин от пола, идущих вдоль трех стен жилища. Нары эти устроены в два уступа с той стороны, где помещается отверстие для очага. Дым очага и дневной свет проходят через четырехугольное окно в потолке, прикрываемое на ночь ставней. В свою очередь Б. Громбчевский подчеркнул, что в Кала - и Хумбе «большинство домов имели над земляною крышей другую высокую, остроконечную, двухскатную, покрытую тонким слоем соломы»². Л. В. Ошанин привел сведения по этнографии таджиков Дарваза. Он одним из первых, наблюдал у горцев процесс строительства и эксплуатации оврингов³.

Данные, собранные исследователями и путешественниками, свидетельствует о том, что крепостные сооружения на Памире выполняли прежде всего стратегическую роль. Система их строительства свидетельствует о высоких инженерных знаниях местного населения, начиная с древности. Особое внимание следует обратить на выступы, вырубленные в скале, дороги, ворота, ниши. Часто стены были сложены из камня на известковом растворе. Использовался при их строительстве и сырцовый кирпич (более 5-ти видов). Все это свидетельствует о развитых технологиях строительства на Памире, и не

¹ Отчет секретаря Российского политического агентства в Бухаре А. Черкасова о командировке в Припамирские бекства Бухарского ханства в 1904 г. // Халфин Н. А. Россия и Бухарский эмират на Западном Памире. – М., 1975. – С.110.

² Акрамов, Н.М. Вопросы истории, археологии и этнографии народов Памира и Припамирья в трудах Б.Л. Громбчевского / Н.М. Акрамов. – Душанбе: Издательство «Ирфон», 1974. – С.55.

³ Ошанин, В. Каратегин и Дарваз / В. Ошанин // Известия императорского Русского географического общества. – СПб, 1881. – Вып. I. – С.16.

только о высоком уровне обработки природного камня, но и значительном опыте местных мастеров в области строительства и художественного оформления.

А. Стейн описал достаточно полно крепости Вахан, Каахаха 1, Даршай, Ямчун, форт Зулкамар, пещерный комплекс Вранг. Крепость Зангибар. Он идентифицировал не традиционно сооружение около селения Исзер, но верно указал, что оно называется Вишим кала около селения Зонг. В долине р. Шохдары (правый приток р. Пандж) он отметил крепость Синдев, Бидев, Джаушангоз, которые сопровождал планами и фото. Для крепости Вамар помимо описания он сделал план и фото декора из резного дерева, украшавших интерьер. Не менее интересна его информация о святилищах в Намангуте, копей Кух-и Лал. Он сделал попытку датировать свой материал «поздним индоскифским периодом, который соответствует кушано-сасанидскому времени».¹

Ключевой отраслью экономики любого общества, в древности и средневековье являлись металлообработка. На Памире были отмечены богатые и обширные месторождения железа, золота, серебра и меди минеральных красителей и свинца, при том что в прошлом обрабатывались лишь мелкие месторождения данных металлов. По-видимому, их добыча, переработка, имели только местное и узко локальное значение, не выходящее за пределы района. Здесь она не получила достаточно высокого уровня развития по сравнению с соседними регионами, т.к. не обеспечивала полностью внутренних потребностей в указанных металлах, обработке железа. Русский дореволюционный исследователь И. Минаев отмечал особую тягу местного населения к этому виду производства. Он писал, что “железное производство весьма развито во всех странах по бассейну Верховьев Аму”. Несмотря на примитивность процесса производства, наследованного от предков, металлические изделия, создавались искусными местными мастерами. Наибольшую известность получили изделия, изготавливаемые в Ванче, в кала Хумбе.

¹ Подробно см. Bliss F. Social and Economic Changes in the Pamirs..-PP.30.

Дополняя эти факты далее И Минаев, отмечает, что главными предметами, выделяемыми кузнецами, были подковы, топоры, кетмени, серпы, ножи, прямые и складные, клинки, шашки и другие изделия, которые затем развозились по всему ханству и считались лучшими по своему качеству.¹

Д. И. Мушкетов указал, что «в прежние времена Дарваз и Ванч сохраняли свою независимость, а около Вичхарва и Потау имелись богатые железные месторождения, издавна эксплуатировавшийся и заставившие население развить хотя и примитивный, но большой и хороший железной промысел».²

Этот факт подтверждает и другой русский исследователь А.А. Бобринской. Он пишет, что «Жители долины Ванджа, благодаря, вероятно, долгому времени, так хорошо приспособились к своему железному производству, что выделяют не только крупные, грубые вещи вроде лемехов, кирок и топоров, но даже такие мелкие вещи, как складные ножи, бритвы и ножницы³».

Громбчевский Б.Л. указывал, что в Ванче выплавкой железа, так и добычей железной руды промышляют сами жители. Железо получается совершенно чистое, без примеси песка, пепла или угля, и потому оно имеет широкую известность не только в Средней Азии, но и за ее пределами.

Автор указал, что ванчское железо имеет широкую известность за пределами Горного Бадахшана. Он посетил и изучил 4 копии железа в долине Ванча. Недалеко от селения Ван-Ван, близ Акба -и – Ванч, расположенном почти в устье Ванча, на левом берегу реки; несколько выше селения Бунай⁴.

Славу Памира составляло с раннего средневековья (VII в), месторождение благородной шпинели или бадахшанский лал у деха Кухи-лал. Здесь из было

¹ Минаев, И. Сведения о странах по верховьям Аму-Дарьи / И. Минаев. – СПб, 1874. – С.190.

² Пирумшоев, Ҳ. Ванчи ману ганчи ман: Очерки таърихӣ / Ҳ. Пирумшоев. – Душанбе, 2013. – С.563.

³ Бобринской, А.А. Орнамент горных таджиков Дарваза (Ногорная Бухара) / А.А. Бобринской; Пер. на тадж. яз.: Джурахон Зоир, на англ. яз.: Азиза Давлатшоева. – Душанбе, 2014. – С.10.

⁴ Акрамов, Н.М. Вопросы истории, археологии и этнографии народов Памира и Припамирья в трудах Б.Л. Громбчевского / Н.М. Акрамов. – Душанбе: Издательство «Ирфон», 1974. – С.63.

более 500 древних разработок, которыми занимались опытные мастера. Об этом свидетельствует набор инструментов: кирка, кайло, клинья, долото, шило.¹ Известно, что бадахшанский лаъл активно вывозили в другие регионы Востока. В целом, добыча и разработка полезных ископаемых проводилась не повсеместно на Памире. Оно не только частично удовлетворяло нужды местного населения, но и являлось предметом экспорта.

Как указывают материалы конца XIX - начала XX вв., обработка дерева местных пород была широко развита. Местные мастера изготавливали посуду, ножны для оружия, древки для знамен, дощечки для добывания огня, гребни, музыкальные инструменты. Весьма широко дерево использовалось в интерьере жилища для изготовления колонн, дверей, потолка *чорхона*. Здесь местным резчикам *кандакорам* удавалось создавать истинные шедевры резьбы по дереву. Из дерева готовили ткацкие станки. Офицер Вуд отмечал, что сосуды для воды жители готовят из букового дерева, для муки-из красной ветлы.

В целом деревянное кустарное производства было сосредоточено в селении Пшихарв, на одном из мелких притоков Пянджа. Жители его выделяли из гнутых тонких полос подносы, короба, люльки и тому подобные предметы, покрытые грубым резным геометрическим орнаментом и выкрашенные в красный и черный цвета.²

По сведения А.А. Семенова, Дарваз являлся значительным текстильным центром. Здесь в каждом доме ткали популярную по всей нагорной Бухаре белую и цветную бумажную ткань, в которую одевались все горцы от мала до велика. Изготовлением пряжи для маты занимались женщины, ткачеством - мужчины³. Здесь же широкое распространение получили шерстяные,

¹ Бубнова, М.А. Данное полезных ископаемых на Памире X – XII вв. / М.А. Бубнова // История горной науки и техники. – Тбилиси, 1979. – С. 94-102.

² Бобринской, А.А. Орнамент горных таджиков Дарваза (Ногорная Бухара) / А.А. Бобринской; Пер. на тадж. яз.: Джурахон Зоир, на англ. яз.: Азиза Давлатшоева. – Душанбе, 2014. – С.11.

³ Семенов, А.А. Этнографические очерки Зарафшанских гор, Каратегина и Дарваза / А.А. Семенов. – М., 1903. – С.92.

полушерстяные ткани и вязание шерстяных чулок *джурабов* с богатыми оригинальными орнаментами.

По информации Г.А. Арандаренко, в Дарвазе готовили материи *бязь карбос, алочу*, шерстяные чулки *джурабы* и другие изделия, которые нужны в быту.¹ Согласно И. Минаеву, Дарваз не зависел от Кундуза, «Хлопок растет здесь всюду, и одежды, приготовленные из него, обмениваются на хлеб и порох²». По его мнению, главное богатство ваханцев – это стада, шерсть и кожа, которые шли на изготовление одежды. Что касается вопроса изготовления материи и мест ткачества в Горном Бадахшане, то наиболее распространенной здесь является шерстяная ткань под названием «*берек*», пряжу для него выделывают женщины, ткнут мужчины.

В 1907, 1929г. и 1943гг. известному этнографу М.С. Андрееву в Хуфе удалось еще зафиксировать традиционные занятия матеров- текстильщиков и их продукцию, что значительно дополняет сведения дореволюционных авторов. Так, согласно его утверждению, местное население из шерстяных тканей производило материю для одежды. Только в XX веке сюда начали поступать привозные ткани, которые использовали при шитье рубашек и штанов. Они вытеснили шерстяные материи местной выделки.³ Ученый зафиксировал пять небольших станков для тканья хлопчатобумажной ткани («*х.ишину*») собственного производства, которые ткали, как и шерстяные материи, только мужчины.

Шерсть коз шла только на грубые изделия – выделку веревок, подпруг, паласов, шерсть овец на приготовление узкого домотканого сукна «*рагза*» (*ragza*), поясов, завязок, к обуви, к шароварам, к колыбели, на вязание чулок и

¹ Арандаренка, Г.А. Досуги в Туркестане 1874 – 1889 / Г.А. Арандаренка. – СПб, 1889. – С.466-469.

² Сайнаков, С.П. Вклад дореволюционных русских исследователей в изучение этнографии Горного Бадахшана (Памира): Дис. ... канд. ист. наук / С.П. Сайнаков. – Душанбе, 2015. – С.26.

³ Андреев, М.С. «Таджики долины Хуф» / М.С. Андреев. – Сталинабад, 1953. – Вып.1. – С.200.

перчаток. Сукно «*рағза*» (*ragza*) идет на изготовление халатов, рубах и прочей женской и мужской одежды, мужских поясов (*менд*) (*Miyend*) шапочек (*наколь*) (*pakol*) и других предметов.

Как отметил М. С. Андреев, в Хуфе население шило из шерстяных тканей разные виды одежды. Согласно его утверждению, когда в Хуф начали поступать привозные ткани, которые стали использовать при шитье рубашек и штанов, они стали вытеснять шерстяные материи местной выделки. При этом хлопчатобумажные ткани раньше почти совершенно не проникали в Хуф. М.С. Андреев отмечал, что в Хуф в 1929 году поступала хлопчатобумажные ткани, привозимые из двух источников: карбос (бязь) туземного производства – из Кашгарии а также и европейские дешевые ткани, русские ситцы¹.

В Хуфе имелись пять небольших станков для тканья хлопчатобумажной ткани («*хиwиwиц*») собственного производства, а ткачами были только мужчины. М. С. Андреев указал, что в Хуфе шерсть получали только двух сортов: овечью называемую «*ваун*» (*Wa: wн*) и козью- «*зъаус*» (*mhaus*). Шерсть коз шла на изготовление узкого домотканого сукна (*sukna*) *рағза* (*raghza*), поясов, завязок, к обуви, шароварам, колыбели на вязание чулок и перчаток. Из сукна *рағза* (*raghza*) изготавливали халаты, рубахи, прочую женскую и мужскую одежду, мужские пояса (*миенд*) (*miyend*) шапки (*наколь*) и т.п.

По данным О. Олуфсена, мужская одежда включала в себя коричневый шерстяной *чапан* (*chapan*), который достигал половины колена, короткую белую или коричневую шерстяную рубаху *парахан* (*pirohan*). Белые или коричневые штаны *шаволак* (*shavolak*) до колен, были закручены на поясе веревкой. Кожаные коричневые или желтого цвета бусы или своего рода чулки муса, предохраняли от падения. Их закрепляли вокруг колена плетеным шнуром или же шерстяной бечевкой. Носили коричневую шерстяную шапку *челпок* (*chelpok*)

¹ Андреев, М.С. Таджики долины Хуф (верховья Аму-Дарьи) / М.С.Андреев. – Сталинабад: Изд-во Акад. наук Тадж. ССР, 1953. – Вып. 1. – С 200.

в виде небольшой мягкой шапки, чалму, которые выделявали в Афганистане, из голубого полотна. Поясной платок лонги или пояс из кожи с небольшими мешочками на нем закрепляли на талии. Имелся шелковый носовой платок. Во время суровой зимы мужчины одевали тулупы, хлопчатобумажные брюки *тумбун (tambon)*, халаты серые с черным (*ча:в*) (*jav*).¹

В свою очередь И.И. Зарубин отмечал, что «одежда горцев состояла из шерстяного довольно прочного халата «*gilim*» и таких же штанов (*tambon*)... На рушанском халате не было пуговиц, ни каких-либо завязок, они появляются только в соседних областях Шугнан и Дарваз²». Овечья шерсть употреблялась для выделки сукна, не красилась. Рушанские халаты запахивались на правую сторону и стягивались широкими шерстяными поясом (*мендак, мийенд*), (*miyendak*) их длина калымов была различна.

Внимание Б.Л. Громбчевского привлек костюм жителей Калаи Хумба, где в жаркое время мужчины и женщины ходили в белых рубашках из матны. и таких же штанах. Женщины на голове носили белые косынки из маты или кисеи, а мужчины, - красные тюбетейки или чалму. На ногах у них были *чарыки (char)*, мягкая обувь без каблуков, халаты шерстяные или ситцевые, преимущественно красные, русского кумача или ситца. В Дарвазе жители сами готовили себе одежду из хлопка, маты.³

Олуфсен О. писал, что в Вахане и Гороне «...предпочтение отдается ярко-белой шерстяной одежде. Женское платье летом состоит из длинного широкого белого шерстяного халата с длинными рукавами. Оно открыто спереди и застегивается на шее шнуром разных цветов или небольшой пряжкой. Кроме

¹ Olufsen, O. Though the Unknown Pamirs / O. Olufsen. – London, 1904. – P.68.

² Зарубин, И.И. Обувь горных таджиков долины Бартанга / И.И. Зарубин // Сборник Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого при Академии наук. – Петроград, 1915– Т. III. – С.98.

³ Акрамов, Н.М. Вопросы истории, археологии и этнографии народов Памира и Припамирья в трудах Б.Л. Громбчевского / Н.М. Акрамов. – Душанбе: Издательство «Ирфон», 1974. – С.55.

того, под халатом они носят белую шерстяную или хлопчатобумажную сорочку и шерстяные брюки, как у мужчин, всегда белые.

Летом они в основном ходят босиком; но иногда носят сапоги, как мужские, а более состоятельные кожаные ботинки *шокс* (*Shoks*), расшитые золотой проволокой с заостренными загнутыми вверх носами; которые импортируются из Кашмира. На голове они носят небольшую белую шерстяную или хлопчатобумажную шапочку *челпок* *chelpok*, похожую на европейскую дорожную шапочку без полей: «Когда выходят из дома или путешествуют, носят белый платок - (*чил*)» (*sil*). В Ишкашине местные шерстяные халаты, обувь (*чарук*) (*charuk*), готовят из шкур, подков и веревки.¹

И. Минаев сообщает, что дарвазцы одевают хлопчатые одежды, поскольку здесь растёт хлопок. Зимняя же одежда бадахшанцев – это толстого вида одежда, цветные чулки и шерстяные толстые чекмени. Горцы носят полусапожки из кожи домашнего приготовления.²

Капитан А. Ванновский отметил, что в Рушане в зимние вечера «мужчины выделывают кожи для шуб, плетут веревки и делают сапоги и капы, а женщины вяжут из бараньей шерсти чулки, ткут грубо е сукно³». Д. И. Иванов отмечал, что одежда у жителей шерстяная, и они носят шерстяную рубашку, штаны, халат и шапку. Их шерстяные ткани весьма хорошего качества.⁴

Подобную информацию подтверждают сведения А. Черкасова, который указывал, что горцы одеты в одежду из домотканого сукна с шароварами из привозной маты (бумажный холст). Зимой зипунов надевается два или три, один

¹ Olufsen, O. Through the Unknown Pamirs (Vakhan and Garan) / [Electronic resource] / O. Olufsen. – London: William Heinemann, 1904. – P.75. – access mode: [www.URL:..http://digitalcomons.unl.edu/afghanenglish/21](http://digitalcomons.unl.edu/afghanenglish/21).

² Минаев, И. Сведения о странах по верховьям Аму – Дарьи / И. Минаев. – СПб, 1879. – С.194.

³ Ванновский, С.П. Извлечение из отчёта капитана Ванновского С. П. о поездке в Рушане и Дарвазе / С.П. Ванновский // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. – СПб, 1894. – Вып. LVL. – С.92-93.

⁴ Иванов, Д.И. Путешествие на Памир / Д.И. Иванов // Известия Императорского Русского географического общества. – СПб, 1884. – Т. XX. – С.209-252.

на другой, а на ноги – шерстяные, дома связанные чулки и «*пехи*» (*pekhi*) - гамаши с калошами из кожи горного козла «*киик*» (*kiik*)¹. Женщины носят шаровары, сверху-длинную, ниже колен рубахи четырехугольный кусок материи в виде платка на голове, а те, кто по богаче – из цветного ситца. Зимой к этому прибавляется суконный зипун, ничем не отличающийся от мужского, который описал А. Черкасов².

Жители Памира использовали разные виды свечей (*пилак*, *цирув*, *шамъ*) (*pilak*, *sirouv*, *sham*). Свечи для горцев имели духовный аспект. Материалом для них в основном служило масло животных, которое было не дорого.

Известный этнограф М.С. Андреев отмечал, что в Хуфе освещение было двух типов: обыкновенные чираги, в котором горело сало и жир, и свечи, изготовленные или из обожжённой глины или из мягкого камня, называемого «*санглиц*» (*sanglich*), привозимого из Бартанга. Другой тип освещения, наиболее распространённый среди таджиков верховьев Аму-Дарьи, это род грубых лучин свечей, называемых в Хуфе «*цирув*» (*srouv*).³

Вместо фитиля употреблялись сухие прутья некоторых кустарников, растущих в Пастхуфе, Девлохе и Бицади Дерзуде – Барзуде, Сироз Барушане, Вамар – Дарье и других местах. Кустарник Ё «*видуг*» (*vidug*) *пилпилк вох* (*pilpilak vokh*) приносят в Рушан целыми охапками. Эти прутья высушивают и облепляют по мере надобности массой, получаемой из семян различных растений, например: растение «*цравидж*» (*srouvij*) по внешнему виду похож его на семена репы или редиски. В диком виде это растение не встречается, и его сеют

¹ Отчет секретаря Российского политического агентства в Бухаре А. Черкасова о командировке в Припамирские бекства Бухарского ханства в 1904 г. // Халфин Н. А. Россия и Бухарский эмират на Западном Памире. – М., 1975 – С111.

² Сайнаков, С. Цит. по: Акрамов, Н.М. Вопросы истории, археологии истории народов Памира и при Памирья в трудах Б.Л. Громбчевского / Н.М. Акрамов. – Душанбе, 1974. – С.70.

³ Андреев, М.С. Таджики долины Хуф (верховья Аму-Дарьи) / М.С.Андреев. – Сталинабад: Изд-во Акад. наук Тадж. ССР, 1958. – Вып. 2. – С.213.

специально, только в Хуфе долине Гунда Шах-Дарьи и Бартанга в высокогорных местах.

Семена сначала нагревают в котле, а потом размельчают на каменной зернотерке, превращая в маслянистую вязкую массу. Чтобы было удобнее облепливать этой массой стебли – фитили, «ее смешивают с конскими навозом. Каждый прут, имеющий диаметр около 5 мм, облепливается слоем маслянистой массы в 2 мм. Получившиеся свечи-лучины втыкают концами между двумя вбитыми в стену или в колонну на разной высоте колышками, удерживающими свечу в слегка наклонном положении, или вставляют в специальные деревянные приспособления разнообразной формы, называемые «сокинак» (*sokinak*), с прорезными пазами, где вставленным лучинным можно придать тот или иной наклон.

Если желают, чтобы свеча-лучина горела ярче, дают наклон более горизонтальный, при желании экономить, соглашаясь на менее яркие свечи, лучину ставят более вертикально. Такая лучина горит хорошо, сравнительно мало коптит и не нуждаются в удалении обгоревшей части.» Длина свечей «*цирув*» (*sirouv*) определяется длиной прутьев и колеблется от 0,5 до 1,5 м. За один вечер в средней сгорает две свечи. Таджики говорили, что если надо их всю длинную зимнюю ночь, до утра, то потребовалось бы их штук шесть.¹

Андреев М. С. отмечал, что в старину в Язгуламе употреблялись еще настоящие сальные свечи, «*шамъ*» (*sham*) типа употреблявшихся в равнинах лет пятьдесят лет тому назад. Они отливались в железных формах, имеющих конический вид, суживающихся книзу, и расширяющихся кверху. Фитиль делался из хлопка.²

В Язгуламе облепные свечи-лучины называли «*чираг*» (*chirag*). Наряду с ними бытовали и масляные светильники, называемые «*пилак*» (*pilak*). В Дарвазе

¹ Андреев, М.С. Таджики долины Хуф (верховья Аму-Дарьи) / М.С.Андреев. – Сталинабад: Изд-во Акад. наук Тадж. ССР, 1958. – Вып. 2. – С.215.

² Ук.соч. – С.215.

в деха Сагридашт свечи называли «*пилта-чираг*», «*чираги карасиный*» и «*ирув*» (*pilak-chirag, chiragi, sirouv*).

Обработка камня оставалась на Памире одним из главных промыслов, поскольку этот материал был распространен в регионе повсеместно. Уникальной особенностью Ишкашимского района и Ванча является наличие различных типов мрамора, который использовали довольно редко. Из природного камня возводили ступы и обряды, суфы, ниши. В культовых объектах учёные находят каменные плиты различного назначения. Плиточный камень шел на фигурную кладку. Особый вид каменного сооружения на Памире – это каменный календарь в деха Ямг XIX в. который позволял производить астрономические наблюдения.

Европейский исследователь О. Олуфсен, описывая похоронно-поминальную обрядность в Вахане и Гороне, писал, что «когда могилу засыпают, над ней всегда делают насыпь, а иногда ее окружают высокой каменной или глиняной стеной, в зависимости от социального положения покойного ... на вершине кургана обычно помещают округлый или округлый камень я не могу выяснить, имеет ли этот камень, который также часто встречается на могилах в других частях Памира, какую-либо связь со святым черным камнем в Мекке (сами туземцы не могли дать никаких оснований для его использования), но есть только вероятность, что это так, поскольку он также находится в святых местах¹.

Охота и рыболовство являлись важным занятием горцев. Интересно информация о Вуда об охотничьем снаряжении ваханцев. Согласно его наблюдению, жители Памира занимались охотой и страстно любили оружие. Главным же оружием были фитильное. Каждый ваханец, по его мнению, - большой любитель соколиной охоты.²

¹ Olufsen, O. Through the Unknown Pamirs (Vakhan and Garan) / [Electronic resource] / O. Olufsen. – London: William Heinemann, 1904. – P.151. – access mode: [www.URL:..http://digitalcommons.unl.edu/afghanenglish/21](http://digitalcommons.unl.edu/afghanenglish/21)

² Минаев, И. Сведения о странах по верховьям Аму Дарьи / И. Минаев. – СПб, 1879. – С.193.

И. Муханов впервые описал рыболовство Памира, но ошибочно отметил, что он не был развит. Напротив, по мнению Кушкеки, рыболовство, хотя было и не основным, но важным видом занятости населения Памира. Жители использовали мех диких зверей и их шкуры, из которых готовили обувь и шубы.

Каменная поверхность служила прекрасным материалом для выбивания наскальных рисунков петроглифов, которые на Памире сконцентрированы в Рушане (Вазнаут-Шидз), Даршарве, Лангаре, Киште, Бартанге, Язгулеме и др. Их важность заключается в том, что нередко перед охотой охотники выбивали изображения тех или иных животных, полагая, что подобная магия позволит им подстрелить подобного зверя. Помимо этого наскальные рисунки фиксировали различные символы ислама, например, образ руки Фатимы *дасти Фотима*, образ которой мог помочь воплотить в жизнь желаемое. Кроме того на поверхности камней нередко выбивали коранические тексты, стихи и изображение самого популярного на Памире музыкального инструмента рубоба.

Русский учёный С. Ванновский упоминает о памирском рубобе и *гичаке* (*gichage*). Кроме них в список музыкальных инструментов рушанцев входили *даф*, *сетор*, *тамбур*, *сурнай*, *най* (*Daf, setor, tambur, surnay*). Согласно преданиям горцев, во время сотворения первочеловека его душа входила в его тело в сопровождении музыки, ведь форма памирского рубоба тоже напоминает тело спящего человека, в день сотворения Богом – одама.¹

Бадахшанцы остро нуждались в бумаге и других письменных принадлежностях. Иногда вместо бумаги они использовали верблюжью кость (головная часть), дощечки, белую ткань, коровью и баранью шкуры, а так же сосну, которую называли в Бадахшане «*wehz*» и его кору «*бруч*» (*bruch*)².

¹ Сайнаков, С.П. Вклад дореволюционных русских исследователей в изучение этнографии Горного Бадахшана (Памира): Дис. ... канд. ист. наук / С.П. Сайнаков. – Душанбе, 2015; Серебренников, А.Г. Очерки Памира / А.Г. Серебренников. – СПб., 1900. – С.64.

² Гуломшоев, С.А. История библиотечного дела на Памире / С.А. Гуломшоев; Под общ. ред. Х. Пирумшоева. – Душанбе 2009. – С.38.

Традиция изготовления бумаги в Бадахшане берёт начало предположительно в средневековье, но из-за отсутствия письменных источников точно определить дату невозможно.

По сведениям М. С. Андреева, «во второй половине XIX столетия в Язгулеме выделялась бумага из хлопка, который вызревал в двух селениях – Мотраун и Будун. Мастерам, единственным во всем Язгулеме, был Абдусамад, живший в селени Андарбаг. Это был очень способный человек, овладевший многими ремеслами». Выделку бумагу он видел в Ванче, у того же кустика – одиночки, каким впоследствии стал он сам¹.

В Ванче материалом служил исключительно хлопок, либо новый, выщипанный из коробочек (хлопок сорта «гуза» (*guza*), с нераскрывающимся коробочками), либо иногда вата старых износившихся стеганых халатов.

Полученный по просушке лист он смазывал крахмалом, приготавливаемым из пшеницы, и затем тщательно выглаживал и полировал неровной доске, чтобы сделать бумагу достаточно плотной и глянцевитой.²

Среди жителей Бадахшана был известен ремесленник, уроженец Вахана Муборак ибн Абдуллах (I-ая половина XIX – начало XX вв.). Он, собственно, вручную изготавливал музыкальные инструменты, был художником, поэтом, наладил в своем хозяйстве производство бумаги. Он так же занимался резьбой по дереву, по камню, изготовил ряд приборов, с помощью которых изучал солнце, луну и звёзды. Эти предметы стали теперь музейными экспонатами в доме- мемориале, где он жил³. В качестве калама он использовал тростник и перья горных птиц: сокола, черного грифа и белого орла. Мубораккадам изготавливал семь цветов (оттенков) чернил из разных растений, которые более чем за 130 лет не утратили своей яркости.

¹ Ук. соч. – С.42.

² Ук. соч. – С.38.

³ Ук. соч. – С.42.

Черные чернила делали из сожженного ячменя. Подобно просу, ячмень так же жарили и добавляли туда камедь, другие растения желтого цвета. Иногда чернила черного цвета изготавливали из абрикосового дерева, а красного цвета - из красной ивы.

На Памире широко была распространена вышивка и вязание. На мужских халатах вышивку производили более простыми швами и простым орнаментом. В отличие от северного Таджикистана вышивка горцев украшала в основном их одежду. Примерами являются узоры, воспроизводящие следы куропатки, волка, груди орла и т.д.¹ Большое распространение в Бадахшане получила вышивка крестом. Канва здесь не употреблялась, а счет велся непосредственно по ниткам ткани. Этой техникой вышивали, главным образом, тесьму для тюбетеек и шаровар (*sharavar*), мужские пояса – *камарбанд* (*kamarband*), женские налобные повязки *сарбандак*. (*sarbandak*)².

Пояса и налобные повязка делались 15-20 см в ширину. К поясом подвешивался чехол для ножа, вышитый также, как пояс. Узор вышивки здесь состоял сплошь из растительных, где большое место занимали пестики цветов, изгибы растительных побегов. Благодаря самой технике вышивания, орнамент носил геометризированный характер, очень четкий, ясный по своему композиционному построению. Эти вышивки отличались густым насыщенным колоритом, где много места было отведено зеленому, синему и фиолетовому цвету, с яркими акцентами желтых, розовых, белых и голубых тонов. Они по характеру колорита и орнаментальным изображениям наиболее близко напоминают многие вышитые изделия равнинных таджиков, чего нельзя сказать о рубандах.

Насыщенностью красок, смелостью рисунка и цвета отличались платья таджичек Дарваза и Каратегина. Всегда длинные, свободного покроя, с

¹ Андреев, М.С. Таджики долины Хуф (верховья Аму-Дарьи) / М.С.Андреев. – Сталинабад: Изд-во Акад. наук Тадж. ССР, 1958. – Вып. 2. – С.15.

² Андреев, М.С. Ук.. соч. – С.15.

широкими рукавами, они при расширилась книзу, имели узкие длинные рукава. Расположение вышивки на платьях имело несколько вариантов. Вышивалась вся передняя часть от плеча до подола, иногда частично и спина. В другом случае вышивалось переднее полотнище двумя широкими вертикальными полосами от плеча к подолу. Иногда располагали вышивку вокруг ворота, и спускающейся до пояса каймой. Чаще всего это делалось при помощи вышитого отдельно и нашитого поверх платья нагрудника – *пешак* (*peshak*). Подол и рукава вышивались как широкие каймы с орнаментом неограниченного характера. Вышивка на рукавах и подоле образовала единое художественное целое.¹

Излюбленным материалом для изготовления женских платьев горной таджички являлся гладкокрашенный в яркие цвета сатин или тканый *карбос* (*karbos*) кремового цвета. Вышивку на платье здесь чаще всего производили швом басма. Иногда применялись простая гладь и крест.

Элементы вышитых узоров в горной вышивке имеют много общего со всей остальной таджикской вышивкой. Здесь так же в любой композиции применяется узкая или широкая кайма, большое место в орнаменте уделяется розетке, кусту, пальметте и таким элементам узора, как стручки перца, миндаль, вьющийся стеблем – ислими и т. д.

Важную роль в орнаментике горной вышивки по сравнению с равниной занимают всевозможные геометрические мотивы в виде квадратов, ромбов, треугольников, кружочков, точек и т. д. Они переплетаются со всевозможными растительными и зооморфными мотивами, создавая специфический стиль вышитого узора.

В горных областях Таджикистана А. А. Бобринской приобрел уникальную коллекцию вышитых и вязаных предметов костюма, которая ныне хранится в Российском этнографическом музее в г. Санкт-Петербурге. Известный русский

¹ См. подробно З.А. Широкова, Одежда. – С.140 -165; Она же. Традиционная и современная одежда женщин горного Таджикистана. – Душанбе, 1976; Белинская, Н.А. Декоративное искусство горного Таджикистана / Н.А. Белинская. – Душанбе, 1965. – С.14-34.

учёный В. В. Стасов писал, что самая важная часть коллекции из Средней Азии – это дарвазские вышивки и вязаные, чулки ранее неизвестные в Европе и России. Они имели столько сходства и радостных по стилю древнейших российских вышивок, и вязаний, что для российской науки имеет чрезвычайное значение.¹

А.А. Бобринской отмечал, что повсеместно лицевые занавески в Дарвазе не употребляли. Они были достоянием женщин из более зажиточных семей которые их носили только в торжественных случаях. «*Рубанд (ruband)*,- писал он,- ценится горцами как старая семейная вещь и передаётся по наследству»².

Лучшие экземпляры *рубанда (rubanda)* (по разнообразию и отчетливости орнамента, по-хорошему, плотному вязанию и по качеству шерсти) А.А. Бобринский обнаружил в юго-восточной части Дарваза, в долине реки Ванч, по соседству с переправой через Пяндж, соединяющий Северный Дарваз с Южным и с горным тропами, ведущими в Бадахшан.³

Кроме лицевой занавески женщины издревле вышивали покрывала, наволочки и другие изделия. Одна мастерица, как правило 1-3 месяца готовила покрывало (3×4 м). Если же оно предназначалось для свадьбы, то украшалось рисунком женщины или птицы с надписью. В основном их готовили в Ванче, Дарвазе и Вахане.

«Ковровые, пестрые чулки джураби вязались из бараньей шерсти, окрашенной в различные цвета. Чулочное производство, по данным Пивоварова, было сосредоточено в Рушане, где этим делом занято 95,4 %. всех хозяйств и в Шугнане – 25 %. Годовая продукции составляла более 10 тыс. пар, в. т. ч. ориентировочно 60 %. чулок, 30 %. носок и 10 %. перчаток»⁴.

¹Худоназаров, Д.Н. А.А. Бобринской – основоположник изучения духовной культуры таджиков Памира / Д.Н. Худоназаров // Религиоведение. – № 3. – 2008. – С.175.

² Бобринской, А.А. Орнамент горных таджиков Дарваза (Ногорная Бухара) / А.А. Бобринской; Пер. на тадж. яз.: Джурахон Зоир, на англ. яз.: Азиза Давлатшоева. – Душанбе, 2014. – С.52.

³ Ук. соч. – С.52.

⁴ Готфрид, Л. Гафиз М. Красный флаг на крыше мира / Л. Готфрид. – Сталинабад, 1930. – С.82.

А.А. Бобринской считал, что узор чулков «*чираб*» (*jirab*), благодаря своеобразному сочетанию этих отдельных частей оригинальному виду, украшенного им предмета, имел свои особый отпечаток, свой собственный стиль горных таджиков.¹

Ассортимент гончарных изделий Памира был достаточно широк. Эту продукцию производили без гончарного круга в отличие от северных районов Таджикистана. Здесь изготавливали глиняную посуду с цветным орнаментом из белой, кремовой, зеленой красок. Археологами обнаружены глиняные горшки, на одном из которых были изображены козлы, идущие друг к другу (Дараи Шихарв (*Darai Shitkharv*) I тыс. до. н. э.).

Местная глина повсеместно шла на изготовление суф (*suf*) внутри дома. В мазарах нередко стояли глиняные побелённые алтари в виде куба, (гороти) (Мазар Шахи Мардан *Mazar shahi mardon*). Из глины местное население готовило пряслицы для веретена. Она служила основным материалом для штукатурки.

Д. Л. Иванов описал женские гончарные изделия. Он указывал, что станка у них нет и притом они делают довольно красиво, тонко и прочно.² Ассортимент посуды состоял из горшков, кружек с ручками, котлов, мисок, при изготовлении которых применяли лущение по красному фону и точеный орнамент в виде косых насечек. Как правило, глиняная лепная посуда была круглодонной. При ее изготовлении применялся розовый и бордовый ангоб, резной орнамент.³

¹ Бобринский, А.А. Орнамент горных таджиков Дарваза (Нагорная Бухара) / А.А. Бобринский. – М., 1900. – С.53.

² Иванов, Д.Л. Путешествие на Памир / Д.Л. Иванов // Известия Императорского Русского географического общества. – СПб, 1884. – Т. XX, Вып. 3. – С.244.

³ Серебренников, А.Г. Очерки Памира / А.Г. Серебренников. – СПб., 1900. – С.137.

Посуду обжигали в особо устроенных печах.¹ И.И. Зарубин писал, что «вся глиняная посуда лепится грубо, руками, обжигается большей частью женщинами. Формы весьма однообразны, готовят тарелки, чашки, горшки, разнообразные кружки, котлы»². В.А. Публикации А.Г. Серебренникова содержат сведения, подтверждающие, что на правом берегу Пянджа (в Рушане) имеются богатые залежи огнеупорной глины довольно высокого качества, употребляемой для приготовления посуды и устройства очагов и тиглей для плавки металлов.³

Развитию ремесленного производства офицеры Памирского отряда и пограничных постов уделяли весьма большое внимание. В связи с первой мировой войной остро ощущалась нехватка в необходимых промышленных товарах. Поэтому в Хороге было организовано производство плетеной мебели, открылись сапожные, кузнечно-слесарные и столярно-плотничьи мастерские и другие мастерские. В 1916 год в Хороге начал работать полукустарный кожевенный завод. «При кожевенном заводе работали 4 человека из местных жителей, в кузнечно-столярных мастерских – 3, в столярно-плотничьих – 2, в сапожной мастерской – 2 человека». На каждом из этих предприятий так же работали 4-5 человек – учеников.⁴

По мнению, И. Зарубина, таджики - отличные мастера особенно в выделке деревянной посуды и ложек, изделий из кожи. Они готовят обувь (*пех*), занимаются охотой и рыболовством, отлично плетут корзинки из соломы,

¹ Одилбекова, Р. Социально – экономическая и культурная жизнь западных районов Памира (Рушан, Шугнан, Вахан) в конце XIX – начале XX в. / Р. Одилбекова. – Душанбе – 1989. – С.97.

² Зарубин, И.И. Сказание о первом кузнеце в Шугнани / И.И. Зарубин // Известия Академии наук СССР. VI серия. – 1926. – Т.20, Вып.12. – С.1165-1170.

³ Серебренников, А.Г. Очерки Памира / А.Г. Серебренников. – СПб., 1900. – С.137.

⁴ История Горно – Бадахшанской Автономной области. – Душанбе, 2005. – Т.I. – С.392.

выделывают глиняную посуду, деревянные лопаты и металлическими наконечники, ножи и топоры, готовят муку в водяные мельницах.¹

А. Черкасов отмечал, что обрабатывающей промышленности и торговли, в Шугнани, Вахане и Рушани не существовало. Кустарным способом таджики выделывали свое сукно, тесемки, деревянные чашки и ложки, в Вахане так же некрашенные грубые паласы, *пэх*-и (*pekhi*) (национальная обувь), но все это не на продажу, а для собственного употребления. С киргизами Памиром таджики ведут торговлю меновую, снабжая их хлебом и получая от них кошмы, кожи, недостающее количество овечьей шерсти².

В ремесленном производстве на Памире преобладал обмен. При этом спросом пользовались предметы местного ремесленного производства. Кустарные изделия не могли в полной мере экспортироваться за пределы районов, поскольку в них ощущалась нужда среди местного населения.³

На Западном Памире получило широкое развитие ремесленное производство в условиях сохранения натурального хозяйства. Широкое распространение получили такие виды кустарных промыслов, как ткачество, плотничество, кожевенное ремесло, кузнечное, гончарное, обработка полезных ископаемых, охота, мыловарение и т. п. Так, полковник Муханов, писал: «Кустарное производство в особенности сильно развивалось на Западном Памире. Таджики выделывают весьма недурные мягкие сукна из овечьей шерсти и клич его (дикого горного козла Х. П.) пуха, которые идут на зимнее одеяние их. Таджики-- отличные мастера в выделке деревянной посуды и ложек, недурно выделывают клич кожу, которая идёт им на обувь (*nex pekhi*). Отлично плетут

¹ Зарубин, И.И. Материалы и заметки по этнографии горных таджиков Долина Бартанга / И.И.Зарубин. – Петроград, 1917.

² Отчет секретаря Российского политического агентства в Бухаре А. Черкасова о командировке в Припамирские бегства Бухарского ханства в 1904 г. // Халфин Н. А. Россия и Бухарский эмират на Западном Памире. – М., 1975 – С.112.

³ Одилбекова, Р. Из истории торговли и обмена на Западном Памире (конец XIX начало XX в.) / Р. Одилбекова // Памироведение. – 1984. – Вып. 1. – С.50.

корзины из соломы, выделывают глиняную (керамическую Х.П.) посуду, деревянные лопатки и кирки с металлическими наконечником, ножи и топоры.

Что же касается состояния торговли, то сохранение натурального хозяйства сильно препятствовало ее развитию. При отсутствии постоянно действующих рынков торговля в этих краях сводилось к простому товарообмену. Население Рушана и нижних кишлаков Шугнана обычно возило в Гунд, Рошткалу и Ишкашим деревянную посуду, ложки, деревянные плуги (*испор ispor*), тутовник, сушеный абрикос и другие товары и продукты, и взамен везли пшеницу, горох, шерстяные изделия, ковры паласы. Довольно оживленный товарообмен был налажен между Восточным и Западным Памиром».

Жители Западного Памира нередко пользовались услугами приезжих торговцев из Бадахшана (теперь афганского), Кашгара, Бухары, при к индукушских княжеств. Важным событием стало открытие на Памирском посту 21 апреля 1985 г. базара. Он способствовал развитию торговых связей с соседними районами.

Из вышеизложенного ясно, что местное кустарное производство Бадахшана было развито в незначительных размерах и не могло обеспечить все нужды местного населения, поэтому оно во многом зависело от внешнего рынка.

В конце XIX – начале XX вв. постепенно стали меняться условия развития ремесел в связи с проникновением в Центральной Азию, а следовательно, и на Памир, фабричных изделий из России. Е. Хантингтон писал: «Приезд русских, которые теперь управляют большинством местных племен, делает очень много хорошего в создании мирной и безопасной страны и обеспечении хороших рынков корма для стада. К их счастью, это также добавило такую роскошь, как чай, сахар, хлеб и дешевую хлопковую ткань, доступную для всех»¹.

¹ Hantigton, E. The Pulse of Asia. A Journey in Central Asia illustrating the Geographic Basis of History / E Hantigton. – Boston, 1907. – P.111-112.

На основе изучения информации о ремеслах в трудах западноевропейских и российских авторов конца XIX – начала XX вв.

Таким образом, согласно сведениям различных авторов, побывавшим на Памире в конце XIX-начале XXв. можно привести основной список ремесел и промыслов, их ассортимент этого времени. Среди них следует отметить следующие традиционные отрасли: обработка металла, скорняжное, сапожное, кожевенное, ювелирное дело, гончарное, бумажное и ткацкое производство, прядение (процесс продольного складывания и спирального скручивания отдельных волокон для получения длинной и прочной нити), деревообработка, изготовление музыкальных инструментов, обработка камня, охота, вязание, шитье и многие другие.

1.2. Системное научное изучение ремесел и промыслов ГБАО в XX – XXI веках.

После революции научная работа по изучению ремесленного производства ГБАО значительно оживилась. Системно и планомерно начали проводиться этнографические экспедиции в различные регионы Таджикистана, в том числе на Памир. Был подготовлен целый отряд коллекций образцов кустарного производства мастеров области для музеев.

Главным исследователем ремесленного производства Памира в первой половине XX в. был выдающийся этнолог М. С. Андреев. Он побывал несколько раз на Памире (1902, 1903, 1927, 1943гг.) и опубликовал много работ по данной теме.¹ У известного ученого была особая практика сбора материалов, которую он активно использовал и при сборе сведений о регионе. Порой он не имел возможности проводить полевые исследования, а потому часто обращался за

¹ Додхудоева Л. Научное наследие А.А. Семенова и М. С. Андреева (архивные документы) / Л. Додхудоева; Ред. Р. Масов. – Душанбе, 2013. – С.17-22.

сведениями к горцам, которые приходили на заработки в Ташкент, где он проживал. Полевые материалы легли в основу многих его публикаций, посвящённых ремеслами и промыслам ГБАО.¹

Особой заслугой М. С. Андреева является то, что он был организатором этнографического кабинета и музея Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша НАНТ. Основой формирования его коллекции в музее послужили изделия, которые собрала экспедиция под его руководством на Памире в 1943 году.² Итогом его научных изысканий стал фундаментальный труд «Таджики долины Хуф», который и по сей день не имеет аналога среди научных работ по этнологии Памира.

М.С. Андреев собрал огромный материал по гончарству, ткачеству, металлообработке, охоте, играх, вышивке, музыкальных инструментах и других ремеслах Памира. Текстовые документы М. С. Андреева, Е. М. Пещеревой по своему значению занимают одно из главных мест среди сохранившихся архивных документов, посвященных ГБАО, не только в Таджикистане, но и в целом в научном мире.

М. С. Андреев, несомненно, был первопроходцем во многих областях и основоположником новых направлений в науке XX в. Эти материалы, в основном являющиеся автографами ученого, - важный ресурс для исследования культурного наследия региона Центральной Азии, и прежде В целом, личный фонд М.С. Андреев в этнографическом архиве Института истории, археологии и этнографии им А. Дониша Национальной Академии наук представляет собой богатое собрание текстовых документов визуального материала, состоящего и из фотографии, рисунков, чертежей, планов и схем различных сторон художественного наследия ГБАО.

¹ Список его работ см. Писарчик, А.К. М.С. Андреев (1873-1948) / А.К Писарчик // Труды АН Таджикской ССР. – 1960. – Т.СХХ. – С.23-29.

²Васитова, Н. Вклад М. С. Андреев в изучение истории и этнографии таджикского народа / Н.Васитова; Ред. М. Масов. – Душанбе, 2014. – С.36-38.

В.Л. Воронина¹ опубликовала серию статей о жилище Ванча и Язгулема, типах жилищ населения Памира и Припамирья.

Об одежде и производстве хлопка, тканей, посуды, ружья и других видах ремесла в своей работе писал А.А. Семенов². О. А. Сухарева³ в основном посвятила свои публикации искусству вышивания головных уборов Дарваза. А. Широкова опубликовала свое исследование «Таджикский костюм конца XIX-XX вв.»⁴ где приведены интересные материалы об изготовлении национальных костюмов, и в ГБАО.

В ГБАО вышивали узорные налобные повязки молодых, тесьму для обшивки разреза женского ворота, воротник и переднюю планку мужских рубаш, обшлага женских платьев и мужских рубаш, каемки для тюбетеек. На Памире, Дарвазе и Каратегине в XXв. еще бытовал своеобразный шов *сияхдузи* или *чандузи*, когда сначала черными нитками намечались контуры рисунка, а затем каждый элемент орнамента заполнялся с изнанки некрученым швом назад иголку. Причем с лицевой стороны стежки сплошь покрывали соответствующий участок ткани. Это был шов основан на тщательном отсчете ниток и требовал острого зрения и большого внимания⁵.

Важный вклад в изучение обработки кожи(кожевенное дело, изготовление шуб и обуви). внесла таджикский историк Р. Одилбекова. По её мнению, это производство существовало во всех хозяйствах только для домашнего употребления.⁶ Из кож делали обувь, турсуки, шили шубы, шапки и прочие

¹ Воронина, В.Л. Жилище Ванча и Язгулема / В.Л. Воронина // Архитектура республик Средней Азии. – М., 1951. – С.98.

² Семенов, А.А. Избранные сочинения / А.А.Семенов; Под общ. ред. Р. Масова. – Душанбе, 2013. – С.265-270.

³ Сухарева, О.Л. Древние черты в формах головных уборов народов Средней Азии / О.Л. Сухарева // Среднеазиатский этнографический сборник. – Л., 1971. – С.273.

⁴ Широкова, З.А. Таджикский костюм конца XIX XX вв / З.А. Широкова. – Душанбе, 1993. – С.56.

⁵ Писарчик, А.К. Народное прикладное искусство таджиков / А.К. Писарчик. – Душанбе: Дониш, 1987. – С.33.

⁶ Ук. соч. – С.101.

предметы. Из местной овечьей шкуры, в Шугнане шили шубы и обувь, но они были не очень качественные.¹ Она изучала промывку золота в Бартанге Рушанского района, на Памира.²

О вкладе советских этнографов XX В. изучение ремесленного производства ГБАО свидетельствуют архивные документы этнографического архива Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша НАНТ.

Они дают полную картину системного изучения народных ремесел Памира в XXв..

Среди материалов архива сотрудниками отдела был обнаружен ряд документов, посвященных развитию ремесел ГБАО, которые были собраны выдающимся учеными XX века. Так, текстовые документы М. С. Андреева, А. К. Писарчик, по своему значению занимают одно из главных мест среди сохранившихся архивных материалов, посвященных ГБАО.

В собрании архива хранится бесценное научное наследие известных таджикских этнографов А. К. Писарчик, Н. Ершова, Н.Х. Нурджанова, И. Мухиддинова, Р.Л. Неменовой, З. Широковой, А. Хамиджановой и многих других.

Автор многочисленных исследований по музыкальному, танцевальному, театральному искусству, фольклору и этнографии доктор искусствоведения, Лауреат Государственной премии им. Абуабдулло Рудаки Н. Х. Нурджанов (1923-2017) начинал свою научную деятельность как этнограф. В архиве сохранились его фотоколлекции, посвященное театральной культуре Ванча 1950 г. (№ 13), Калаихумба, Пшихарфа, Висхарва 1954 г. (№ 28).

А. К. Писарчик внесла неоценимый вклад в развитие памироведение. Коллекция № 51 с фотоматериалами экспедиции в Дарваз и Каратегин 1956 г., когда она была начальником полевых работ, свидетельствует о ее широкой

¹ Ук. соч. – С.102.

² Одилбекова, Р. Социально – экономическая и культурная жизнь западных районов Памира (Рушан, Шугнан, Вахан) в конце XIX – начале XX в. / Р.Одилбекова. – Душанбе, 1989. – С.43.

эрудиции. Только часть её архива посвящена ремесленному производству, быту, костюму горных таджиков. Члены экспедиции сделали несколько портретов знаменитой мастерицы Сайлон, чьи великолепные керамические работы экспонировались на выставке в Париже, и ее дочери Гулизор, а также других жителей. В деха Джорф этнографы в основном изучали особенности местного жилища.

Материалы Памирского этнографического отряда (коллекция № 49), которым руководил Н. Н. Ершов, а фотографом являлась З. А. Широкова, представляют результаты поездки в деха Поршенев и Барушан в 1960 г. с целью подготовки альбома «Народная одежда таджиков». Среди снимков в основном представлены современная и традиционная одежда, головные уборы, керамика, джурабы.

Весьма важны фотографии костюмов музея этнографии Национальной Академии наук Таджикистана (коллекция № 50) 1960 г., подготовленных для альбома «Народная одежда таджиков» (руководитель Н. Н. Ершов, фотографии З. А. Широковой). Текст введения был подготовлен Н. Н. Ершовым и А. К. Писарчик, объяснения к таблицам были составлены Н. Н. Ершовым на основании материалов, собранных и систематизированных научным сотрудником З. А. Широковой.

Название фотоколлекции № 31 «Экспонаты музея (фонды Института)» указывает, что представленные снимки сделаны до переезда экспозиции в новое здание музея в 1981 г. В основном фотографии представляют материалы из деха Ёгед (костюм, керамику, орудия труда), который сотрудники отдела посещали 1959-1960 гг.

Памирский этнографический музейный отряд в августе 1962 г. возглавлял Н.Н. Ершов (коллекция № 61). Экспедиция была организована для сбора этнографических коллекций на Западном Памире. В ней принимали участие А.К. Писарчик, Ю.П. Гремячинская и студентка Е. Андреева. Огромная коллекция изделий (254 экспонатов), собранная во время полевых работ, затем была

передана в этнографический музей им. М.С. Андреева Национальной академии наук Таджикистана (коллекция № 515).

Материалы искусствоведа М.А. Рузиева 1950, 1960, 1968 гг. (коллекция № 122.) состоят из машинописной версии брошюры «Искусство Памира» 2003 г. (49 с.) текст а («Терминологического словаря» (с. 44 - 49) и десяти фотографии, двенадцати рисунков и чертежей, три из которых находятся в самом тексте, а также одного эстампажа резной деревянной шкатулки табанг конца XIX начала XX вв. из деха Равмед (Бартанг). Среди них есть акварельные композиции орнаментов войлочной сумки *талих* из деха Рын в Ишкашимском районе, джурабов с мотивом кабири, арзонгул, и чаноргул из кишлака Андароб там же (два образца), а так же схема декора тюбетеек и образцы резьбы по дереву из Поршенева и Барушана.

Особый интерес у М.А. Рузиева вызвало декоративное убранство различных предметов домашнего обихода в разных регионах Памира. В целом, иллюстрированная брошюра известного специалиста в области декоративно-прикладного искусства таджиков М. А. Рузиева по стилю изложения носит характер полевых исследований, материалы которых автор еще не успел проанализировать и интерпретировать. Их ценность состоит в том, что ученым были зафиксированы редкие по значимости детали ремесел и промыслов ГБАО, некоторые из которых уже исчезли.

Калайхумбская этнографическая экспедиция 1958-59 гг. 1960 г. (коллекция № 65) представляет собой материалы индивидуальной поездки И. Мухидинова. Много снимков посвящено хозяйственной деятельности сельчан: работа на колхозном поле, обработка земли, поливка поля пос В настоящее время центром этнографических исследований в Таджикистане является отдел этнографии Института истории, археологии и этнографии Национальной академии наук Таджикистана.

редством деревянного желоба, установленного в скале, плотничество, обработка коконов, обмолот зерна, покос и прочее. Этнографом была запечатлена и работа женщин по дому: шитье, выпечка лепешек и др.

Коллекция № 96 представляет результаты Памирской этнографической экспедиции 1972 г. под руководством И. Мухидинова, который сам в этом случае являлся фотографом. Практически все материалы, собранные ученым в процессе полевых работ, стали основой его дальнейших публикаций о традиционном ведении хозяйства горных таджиков.

В целом архивные документы из собрания этнографического архива Национальной академии наук Таджикистана, весьма разнообразны по своей тематике, географическим особенностям, временному диапазону. Все сохранившиеся коллекции отличны друг от друга, весьма разнообразны и представляют богатый материал для дальнейшего изучения.

Сотрудники отдела этнографии Этнографами Института истории, археологии и этнографии им А. Дониша национальной академии наук Таджикистана продолжают традиции своих предшественников, активно ведут изыскания в области этнологии ГБАО. Некоторые материалы архива частично опубликованы членами экспедиций XX века, которые их собирали, но основная его часть не введена в научный оборот. Тема Проекта «ГБАО в этнографических документах XX века», которым занимались в 2016 – 2021 гг., Л. Додхудоева, З. Юсуфбекова, М. Шовалиева и Н. Джураева обусловила не только издание отдельных публикаций, но и сбор материалов по традиционным ремеслам и быту, обычаям и обрядом.

Объектом исследования для исполнителей нового проекта послужили документы этнографического архива Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Национальной Академии наук Таджикистана. Ими впервые выявлены уникальные материалы этнографического архива – фотоматериалы ГБАО Таджикистана, имеющие важное историческое значение.

Среди документов архива сотрудниками отдела был обнаружен ряд документов, посвященных развитию ремесел региона, которые были собраны выдающимся учеными XX века.

Особо следует отметить, что, например, все старые иллюстрации первого издания классического труда М. С. Андреева «Таджики долины Хуф» в новой версии, изданной Университетом Центральной Азии в Бишкеке (2020 г.) были заменены на фотодокументы (132 единиц) из этнографического архива Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Национальной Академии наук Таджикистана, которые предоставил отдел этнографии. Была подготовлена вступительная статья к книге М. С. Андреева на основе архивных материалов ГБАО из этнографического архива Института (авторы Л. Додхудоева, З. Юсуфбекова).

В целом архивные документы из собрания ИИАЭ, весьма разнообразны по своей тематике, географическим особенностям, временному диапазону. Все сохранившиеся коллекции отличны друг от друга по способу сохранения материала, тематике, методу фиксации. Без сомнения все они представляют ценнейший материал по истории, духовной и материальной культуре горцев Горно-Бадахшанской Автономной области.

Сотрудникам отдела был опубликован в 2016-2021 гг. ряд научных статей, посвященных народному быту, ремеслам, обычаям и обрядам, и промыслам ГБАО на современном этапе.¹ Академиком Р. Масовым, А. Юнусовой, Л.

¹ Додхудоева, Л. Реликты этнокультурного наследия Памира и Индии / Л. Додхудоева // Вахдат – чавхари хастии миллат ва омили рушди устувори кишвар: Материалы конференции, (Хорог, 10 июня 2016 г.). – Душанбе, 2016; Она же: Памирский костюм с крыши мира // «Дискавери». – Алматы, 2017. – №1. – С.78-83. – (на англ. яз.); Она же: К дебатам о визуальной культуре Памира начала XXI в. // Очерки истории и теории искусств таджикского народа. – Душанбе: Дониш, 2017. – С.69-78; Она же: Исторические памятники Вахана из коллекции кинооператора В.В. Кузина // «Иранское языкознание 2020»: К 70-летию со дня рождения Б. Б. Лашкарбекова. Труды международной научной конференции «Чтения памяти Б. Б. Лашкарбекова к 70-летию со дня рождения»; Институт языкознания РАН, (Москва, 18-20 октября 2018 г.). – М.: Языки Народа Мира, 2020; Она же: Народное искусство Вахана (полевые материалы профессора М.А. Рузиева) // «Иранское языкознание 2020»: К 70-летию

Додхудоевой изданы несколько альбомов¹ на основе коллекции, этнографического музея.²Таджикские этнографы З. Юсуфбекова и М. Шовалиева, М. Наврузбеков активно занимаются изучением современных ремесел и промыслов ГБАО. Ими были проведены полевые работы в 2016 г. Сотрудниками отдела были опубликованы монографии «Навруз в Таджикистане»³, «Ремесленное производство Таджикистана (по материалам полевых исследований 2013-2017 гг.)». В этих работах введен в научный оборот богатый исторический материал, необходимый историкам, археологам, этнографам. Эти публикации, несомненно, будут служить учебным пособием для студентов.

На сайте Высшей школы развития Университета Центральной Азии в Бишкеке была опубликована статья Л. Додхудоевой, З. Юсуфбековой, М. Шовалиевой «Комплекс народных праздников таджиков» на русском и

со дня рождения Б. Б. Лашкарбекова. Труды международной научной конференции «Чтения памяти Б. Б. Лашкариева к 70-летию со дня рождения»; Институт языкознания РАН, (Москва, 18-20 октября 2018 г.). – М.: Языки Народа Мира, 2020; Юсуфбекова, З., Шовалиева М. Новые исследования по ремеслам Вахана / З. Юсуфбекова, М.Шовалиева // «Иранское языкознание 2020»: К 70-летию со дня рождения Б.Б. Лашкарбекова. Труды международной научной конференции «Чтения памяти Б. Б. Лашкариева к 70-летию со дня рождения»; Институт языкознания РАН, (Москва, 18-20 октября 2018 г.). – М.: Языки Народа Мира, 2020; Они же: Родовитые русские дворяне и интеллигенция – первые исследователи Памира // Историк. – 2016. – № 3; Они же; Семейная обрядность горнобадахшанцев как часть духовной культуры таджиков // Вахдат – чавхари хастии миллат ва омили рушди устувори кишвар. – Душанбе – 2016; Юсуфбекова, З., Наврузбеков М. Семантика некоторых обычаев и обрядов на Навруза у горнобадахшанцев / З. Юсуфбекова, М. Наврузбеков // Историк. – 2016. – № 2; Наврузбеков, М., Шовалиева М. Отчет о Памирской этнографической экспедиции 2016 года (г. Хорог, Рошткальа) / М. Наврузбеков, М. Шовалиева // Историк. – 2016. – № 3. – С.81-87 и др.

¹ Шовалиева, М. Наврузбеков М. Отчет о памирской этнографической экспедиции 2016 года в г. Хорог и Рошткальа / М. Шовалиева, М. Наврузбеков // Историк. – 2016. – № 3. – С.81-87; Юсуфбекова, З. Шовалиева М. Домашние промыслы горнабадахшанцев в прошлом и настоящем проблемы археологии и истории Таджикистана / З. Юсуфбекова, М. Шовалиева. – Душанбе, 2017.

² Народное искусство Памира / Под общ. Ред. Р. М. Масова; Ред. Л. Додхудоева; Текст: Р. Масов, Юнусова, Л. Додхудоева. – Душанбе, 2009. – С.92.

³ Додхудоева, Л. Навруз в Таджикистане (соавторы А. Раджабов, М. Каримов) / Л. Додхудоева. – Душанбе: Дониш, 2017. – 75 с.; Ремесленное производство Таджикистана (по материалам полевых исследований 2013 – 2017 гг.) / Под общ. ред. Н.К. Убайдулло; Авторы-составители Л. Додхудоева, З. Юсуфбекова, М. Шовалиева. – Душанбе, 2019.

английском языках, где посвящённая народным праздникам таджиков: Сада, Навруз. Часть материалов данной Интернет публикации посвящена проведению народных праздников в ГБАО.

Этнографами Института истории, археологии и этнографии им А. Дониша национальной академии наук Таджикистана были проведены конференции, на которых рассматривались проблемы ремесел и промыслов ГБАО. Так, в 2018 г. состоялось Республиканская конференция «Хунарҳои мардумӣ муаррифгари тамаддуну фарҳанги миллӣ» в Душанбе, - Международная научно-практическая конференция «Научный вклад А.А. Семенова и М. С. Андреева в изучение истории и этнографии таджикского народа», совместно с центром Россотрудничества и отделом истории науки и техники, конференция, посвященная 95-летию Зинаиды Александровны Широковой, которая внесла важный вклад в изучение ремесел таджиков ГБАО.

Этнография и культура населения современного ГБАО была изучена сотрудниками во время полевых этнографических исследований в Хороге и Рошкалинском районе ГБАО (август 2016 г.). Подобные исследования также ведутся в Таджикском (Славянском) университете, Худжанском государственном университете имени академика Б. Г. Гафурова др.

Анализ материалов, представленных в данной главе, позволяет сделать следующие выводы.

- Большую часть своих полевых записей западные и российские исследователи, миссионеры и путешественники производили на основе включенного наблюдения. В их публикациях немало важных интересных, сведений об историческом, социально-экономическом и культурном развитии Памира, их народном творчестве его жителей. В данном случае существенный материал по истории таджиков Памира, их хозяйстве, ремесле, промыслах явился важным подспорьем в процессе последующего изучения Памира в XX -

XXI вв. Известно, что граф А. А. Бобринской желал, чтобы «плодом его труда могли воспользоваться другие исследователи»¹.

Многие авторы публикаций о Памире второй половины XIX – начала XX вв. специально не останавливались в своих работах на анализе промыслов и ремесел, но их описания, зарисовки и фотографии, и другие факты предоставляют цельную картину состояния и развития ремесел, торговли на Памире.

Анализ материалов, представленных в первой главе диссертации, позволяет сделать следующие выводы:

- Ценность работ западных и российских, советских ученых непреходяща. Они являются значительной источниковедческой и архивно-документальной базой. Важен вклад европейцев в расширение географических знаний, картографирование местности, в сбор сведений о политическом и экономическом положении Бадахшане. Ими были собраны уникальные сведения об археологических памятниках, ремесленных изделиях, средневековой рукописной книге, которые в настоящее время хранятся в музеях и библиотеках Запада и России. Посредством их публикаций формировался контакт местных культурных достижений Памира с культурами Запада и России, складывался образ его народов, их материальной и духовной культуры.

- Метод, который использовали советские ученые включал в себя погружение в изучаемую среду, наблюдение за местным населением и нередко участие в их повседневной жизни и трудовой практике, что соответствовало современным антропологическим методам и подходам. Их сведения не только обогатили собранный к этому периоду этнографический материал, но стали свидетельством преемственности ремесленных занятий жителей Памира.

¹Бобринской, А.А. Орнамент горных таджиков Дарваза (Ногорная Бухара) / А.А. Бобринской; Пер. на тадж. яз.: Джурахон Зоир, на англ. яз.: Азиза Давлатшоева. – Душанбе, 2014. – С.139. – (На тадж., рус. и англ. яз.).

- С конца XIX в. под влиянием русского переселенческого населения наблюдалось применение новых технических приемов и инструментов, в особенности в деревообделочном ремесле и обработке металла, что расширило возможности местных промыслов.

- Реконструкция материальной и духовной культуры населения Памира второй половине XIX – начале XX вв., в советскую эпоху и в годы политической независимости Таджикистана оказалась возможной благодаря письменному, изобразительному и визуальному наследию, собранному исследователями. Этот материал является источником для серьезных и глубоких исследований по культуре таджикского народа.

ГЛАВА 2. ТРАДИЦИИ НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА ГОРНО-БАДАХШАНСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН И ЕГО ГЕНДЕРНЫЙ БАЛАНС (ПО МАТЕРИАЛАМ НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРА И ПОЛЕВЫХ РАБОТ АВТОРА)

2.1. Мужские ремесла и промыслы ГБАО.

В каждой стране природа гендера имеет свою специфику, в том числе и в различных регионах Таджикистана. Его история отличается богатством и разнообразием культур, в каждой из которых соблюдался принцип разграничения полов и сохранялся набор определенных нормативов.

Значительные различия между равнинными и горными таджиками наблюдались в уровне развития товарно-денежных отношений и в развитии ремесел. Жители равнины в глубокой древности прошли этап отделения ремесел от сельского хозяйства. В городах и крупных земледельческих селениях существовало специализированное кустарно-ремесленное производство, имевшее особую форму социальной кооперации в виде цеховых организаций, которые объединяли лиц одной профессии. Здесь товарно-денежные отношения охватывали не только население городов, но и земледельческие общины. В горах, напротив, ремесла в основном сохранили характер домашних промыслов, обслуживающих потребности семьи селения или небольшого района. Денежные отношения в горах получили относительно слабое развитие, и обмен в основном имел натуральный характер.¹

Натуральное хозяйство в горах держалось стойко, и чем активнее шел процесс включения равнинных районов в систему рыночных связей, тем явственнее обнаруживались архаичность культуры и быта горцев.

¹ Бубнова, М.А. История изучения древних памятников / М.А. Бубнова // История Горно-Бадахшанской автономной области. – Т. I: С древнейших времен до новейшего периода. – Душанбе, 2005. – С.16.

На Памире существовало домашнее производство, семейные промыслы и ремесла. Однако господство патриархально-феодалных отношений обусловило низкий уровень развития производительных сил, тормозило общественное разделение труда и не способствовало перерастанию по заказу потребителя. При примитивных инструментах и малопроизводительной технологии производились изделия и предметы национально-бытового обихода в основном для хозяйственных нужд внутри рода, авлода, а также для проведения различных ритуалов, торжеств.

Статус мужчины и женщины в городской и сельской культурах был близок к дворцовым стереотипам, но имел и некоторые отличия. Проблема получения дохода вынуждала всех членов семьи работать в кооперации, главным образом в производственной (ремесла и промыслы), аграрной сферах. Это особенно характерно для Памира, где до советской власти почти отсутствовала городская культура, и сотрудничество мужчин и женщин, основывающееся на разделении труда, служило важной статьей семейного дохода.

Незначительно поменялись традиционные функции членов семьи в современную эпоху, сохраняются отдельные пережитки. В сельской местности по-прежнему женщина не может в домашнем хозяйстве:

- изготавливать ритуальные предметы,
- разжигать огонь вне дома и очаг она (ждала, когда придет мужчина),
- закалывать животное, так как мясо в этом случае считалось не чистым.

Мужчина не может:

- выпекать хлеб и другие мучные изделия;
- доить скот;
- готовить молочные продукты;
- носить воду;
- вынимать золу из очага;

- подметать пол, стирать, вышивать.¹

Ремесленники не только занимались изготовлением изделий, но также сотрудничали с другими творческими деятелями (музыкантами и актерами). Одно из главных направлений памирских ремесел, например, оставалось изготовление театральных масок *сурат*, *бобопирак* из дерева, тыквы, козлиной кожи, т.д. Они использовались во время таких событий, как свадьба, традиционные народные представления с музыкой и песнями.

Деревообделочное ремесло считалось одним из важнейших видов мужских ремесел Восточной Бухары. Кроме строительного материала, дерево использовалось и для изготовления различных бытовых предметов и украшения жилых домов. Значительное распространение имела резьба по дереву для украшения дверей и жилищ, колон, решеток и т.п. Резьба проводилась, главным образом, по ореху, а также по другим древесным твердым и мягким породам².

Мастера более всего ценили такие породы дерева, как шелковица, можжевельник, грецкий орех и фруктовые деревья. Твердые породы использовались для изготовления конструкций (колонн, дверей, балок, дверей, ставень, решеток *панджара*, небольших изделий).

В городах находились искусные мастера столярного дела, а мастера, изготавливавшие различные предметы повседневного обихода, больше работали в сельских поселениях, где имелись необходимые условия для этого промысла, в первую очередь, обилие подходящей древесины. А.А. Семенов, считал, что селение Пшихарв (крупное селение в Ванчском районе ГБАО) был центром деревянного производства. Он отмечал, что оно снабжает своими изделиями весь Каратегин и Дарваз³.

¹ Моногарова, Л.Ф. Преобразования в быту и культуре припамирских народностей / Л.Ф. Моногарова. – М., 1972. – С.89.

² Пирумшоев, Х. Горные владения восточной Бухары и Памира в период правления Шейбанидов и Аштарханидов. – С.55.

³ Ук. соч. – С.56.

Местные мастера были и превосходными зодчими и строителями. Традиционная архитектура ГБАО сохранила свое уникальное своеобразие, древние формы, тесную и органичную связь с природным ландшафтом, особые строительные материалы вплоть до начала XXв. Традиционные образцы встречаются и сейчас. На территории области сохранились крепости *кала*, защитные башни *тупхона*, жилища, караван-сарай, культовые здания, включая храмы огня, буддийские храмы, ступы, мазары и мечети.

Суровый климат и природа горного края определили особый тип архитектуры стационарных жилищ. В Шугнане в деха Патхур на территории около 800 квадратных метров сохранился сельский дом У11в., состоящий из жилого помещения для огня. Несомненно, дом вмещал всех членов большой патриархальной семьи, насчитывающей 60-100 человек.¹

Согласно принципам вероучения центральный столб в интерьере большого дома во многом укреплял сейсмостойкость жилища во время стихийных бедствий и воплощал в себе особый айный смысл, поскольку олицетворял божественного создателя Муртазо Али. Другие столбы воплощали в себе Мухаммада, Али, Хасана, Хусейна и дочь Мухаммада, жену Али Биби Фотимаи Зухро.²

Типовой дом в Бадахшане имеет деревянный сводчатый потолок чорхона с отверстием «руз ,роузан», конструкция которого демонстрирует процесс творения Вселенной. Это окно является сакральным центром, через которое осуществляется освещение жилища и связь обитателей дома с небесами. Недаром с глубокой древности памирский дом служит не только для защиты от непогоды, но также является храмом. Его структура и орнаментика олицетворяет весь космос, что совершенно идентично смыслу буддийской ступы и ее

¹ Бубнова М.А. Сохранение природно-культурных заповедников по верхнему течению реки Пяндж(Западный Памир). – Душанбе, 1997. –С. 37-38.

² Каландаров Т. Религия в жизни населения Памира XX-века.// Памрская экспедиция.-Москва, 2006.-С. 25.

космологии. Жители ГБАО считают, что каждый дом – это дворец духа, и незачем строить мечети в качестве специальных религиозных сооружений.

Такие жилища до недавнего времени встречались в высокогорной Армении, Нагорном Карабахе, в Грузии и Южной Осетии. Теперь они сохранились лишь в труднодоступных районах Таджикистана, а также на севере Индии, на границе с Тибетом, в Ладакхе, где в самых древних храмах можно встретить такие потолки, но уже вырезанные из камня.¹

Вероятно, в главной комнате памирского дома *чиде* раньше проводились обряды, схожие с теми, что существовали в Древней Руси и Индии, и которые еще совсем недавно отмечались на соседней с Памиром территории — у кафиров Гиндукуша. Раз в году там устраивались празднования в виде вакханалии Чилум-Чути, к которым готовились заранее, запасаясь едой и питьем, так как они продолжались в течение целого месяца. В эту ночь все жители селения становились одной большой семьей. Эти древние обряды «народной магии», являющиеся родственными тантрической практике майтхуны, до сих пор совершаются в глухих районах Индии.²

Не менее интересны параллели в прикладном искусстве. Так, одной из характерных деталей резного орнамента Гиндукуша, Памира, Ирана, Индии являются ряды прорезных треугольников, которые встречаются и в деревянной резьбе Русского Севера. Исследователи считают, что такой орнаментальный мотив является характерным для декора изделий индоиранской принадлежности в период продвижения ариев через Среднюю Азию и Закавказье.³ Некоторые композиции с мелкой, дробной резьбой отмечены в северо-западной Индии и на Памире. В частности, в изделиях кишлака Емц на Памире встречаются формы, абсолютно идентичные орнаменту прялок и на реке Емца на Севере России и

¹Бодхисатвам Памира суждено спасти человечество: <http://www.avesta.org.ru>.

² Завьялов С., Петренко Е. Ук.соч.-С. 64.

³ Шмыгля А. Ук.соч. –С. 54

Индии. Аналогичные формы и орнамент имеют так называемые бузовезы - перекладины в памирском чиде, на которую зачастую вешали туши баранов.¹

Некоторые образцы резных дверей жилищ в районе Памира свидетельствуют о высоком мастерстве горных умельцев. Их украшают концентрические круги, тюльпаны, многолепестковые цветы, шестигранники, сводчатые мотивы, а также арка, выполненная двух-, - трех-, - четырёхгранной и плоскорельефной резьбой.²

М. Рузиев отмечал, что таджикский тип дверей главным образом распространён в Рушанском районе. Другой тип двери – дверь жилого дома из кишлака Зонг Вахана представляет собой дощатую конструкцию. Она окрашена краской черно-красноватого оттенка и имеет лунчатую и двугранную резьбу геометрического характера из сочетания прямоугольной сетки, кругов с розетками и четыре листиками внутри³.

Во время полевых исследований 2017-2018 г. автор диссертации исследовала одностворчатые двери в пяти домах селения Барзуд в местечке Паднад Шуджанде в доме ремесленника Бахтибекова Гулбека (1940 г.р.) и в Бартанге. Здесь двери среднего размера, тяжелые, с разным орнаментом цветов и птиц. С внутренней стороны на них укреплены подковы (*нал-и асп*). Мастер объяснил, что это делается от сглаза.

Из дерева изготавливали сельскохозяйственные орудия (сохи, ярма, лопаты), особые приспособления для переноски – (сани-волокуши, вилы и др.), орудия производства (ткацкие станки, прялки, лучки для трепания и шерсти и т.п.), всевозможного рода посуду, и домашнюю утварь (сундуки, маслобойки, колы-

¹ Жарникова С.В. Мир образов русской прялки- Вологда, 2000-С. 68.

² Рузиев, М. Искусство таджикской резьбы по дереву / М. Рузиев. – Душанбе, 1976. – С.57.

³ Ук. соч. – С.57.

бели, детские игрушки, замки, ставцы для светильников и т.д.) и музыкальные инструменты¹.

Деревянные ложки в Рушане «*чеббиц, чеб, камич*» (*cheb, chwbbis, qamich*) бывают маленького и большого размера. Обычные ложки имеют вытянутую форму (чаще всего 11-12×4-5 см) и заостренный конец, а посередине ребро. Ручка длиной 25-30 см, из тонкого же сорта дерева, прикрепляется к ложке сбоку, под прямым углом. Если она сделана из другого куска дерева, конец его вставляется в сделанный с тыльной стороны расширяющийся в глубь и суживающийся кверху.

М.С. Андреев отмечал, что «для изготовления ложек мастерства не требуется, их режут многие хуфцы, одалживая инструменты друг у друга»². В прошлом орудий труда у мастеров было мало, а сейчас они используют более современные технологии. Ремесленники из куска дерева изготавливают детские игрушки: лошадки «*вӯрчак*» (*wourjak*), детские колыбели для кукол, *инакак*, (*shnakak*) детские и взрослые стулья.

Широким спросом до сих пор пользуются сундуки («*руш. сандуқ*» (*sanduiq*)) различного размера для хранения женских украшений различных мелочей. Верхняя доска вырезается отдельно. Бытующие в Рушане круглые коробки украшаются орнаментом «*чоҳдон*» (*cho:xdon*), и служат для хранения одежды, домашних вещей. О значении «*choxdon*» в Шугнгане писала З. Юсуфбекова.³

В настоящее время многие используют сундуки. В день свадьбы для невесты родители заказывают у мастера сундук, который она привезет с в дом

¹ См.: Ершов, Н.Н. Ремесло таджиков Каратегина и Дарваза. – 1964. – С.38. См. так же: История таджикского народа. – М., 1964. – Кн.2. – С.96; Таджики Каратегина и Дарваза. – Душанбе, 1966. – Вып. 1. – С.260-290.

² Андреев, М.С. Таджики долины Хуф (верховья Аму-Дарьи) / М.С.Андреев. – Сталинабад: Изд-во Акад. наук Тадж. ССР, 1958. – Вып. 2. – С.356.

³ Юсуфбекова, З. Семья и семейный быт шугнганцев (конец XIX – начало XX в.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук / З.Юсуфбекова. – Л., 1989. – С.32.

мужа. Прежде мастера декорировали орнаментами сундук разнообразно. В настоящее время они продолжают эту традицию, используя новый дизайн.

Роль сундука на Памире выполняли и своеобразные шкафчики. Одежда хранилась за деревянной резной перегородкой *qarsin* со трельчатым отверстием *toq*. Подобные же миниатюрные нишки *cho:xdon* делали прямо в стене. Они украшались двустворчатыми ставенками с резными солярными кругами. Уникальной находкой можно назвать сундучки, описанные М. Рузиевым¹. Один из них орнаментирован неглубокой резьбой из стилизованных изображений крупных листьев и цветов, расположенных на волнистой основе рисунка.

Мужчины изготавливали и деревянную обувь *кафш* (*kafsh*), которую носили зимой и осенью мужчины, женщины и дети. Их готовили из куска орехового дерева (*gu:z*) и дикорастущих растений (*chung*), нередко украшая несложной резьбой в виде зигзагов, фестонов, скобок, солярных знаков². Изготавливали и легкие сандалии *налинг* (*nalimg*) с богатой орнаментальной резьбой. Их готовили топориком (*tarkhak*) (*ziduw*), с ложечкообразный острым закругленным лезвием.

М. С. Андреев детально описал процесс изготовления чашек в Хуфе. Водяной токарный станок «*тач-карго*, *tach-kargo*» устанавливали на одном из ручейков, впадающих в Хуф справа, где расположены селения, входящие в Зер-де. Мастер брал подготовленный для работы дерева *парсуч* (*parsuch*), обтесанный *тешой* (*teshoy*). В этом куске дерева он долотом *ноухон* (*nauxon*) делал углубление, приходящееся на внутреннюю сторону чашки. Потом, ударяя деревянным молотком – молотилкой «*наухон-кунда*» (*nouxon-kunda*), вбивал в это углубление заостренный конец металлического наконечника «*хьуфч*» (*khufch*), имеющего форму раструба. Широкий конец раструба он надевал на конец вала «*варзан*» (*warzan*). На дне будущей чашки мастер инструментом «*зидув*» (*ziduv*) делал небольшую выемку, в которую после установки вала с

¹ Рузиев, М. Искусство таджикской резьбы по дереву / М. Рузиев. – Душанбе, 1976. – С.64.

² Ук. соч. – С.67.

хуфчем (khufchem) и *парсучем (parsuchem)* в рабочем положении помещал заостренный конец стерженька «мургак» (*murgak*), укрепленного на одной оси с валом «варъан *varthan*» на бревне «сандж, *sanj*», находящемся под прямым углом к валу¹.

В Рушане деревянные корыта употреблялись только для хозяйственных надобностей: «для мытья головы и купания детей, «(*kal shept, busiken shinovaraythed*)», то есть для стирки белья, для поения скота».² Из дерева помимо предметов домашнего обихода изготавливали музыкальные инструменты из дерева редких пород. Они составляли одну из важных областей ремесла.

Традиции музыкальной культуры Таджикистана во многом уникальны. Также многообразен и самобытен ее инструментарий, включающий в себя струнные – *рубоб (rubob)*, *сетар (setor)*, *дуюр (dutor)*, *думбурак (dumburak)*, *тамбур (tambur)*; смычковые – *гиджак (gijak)*; цимбальные – *чанг (chang)* и др.

О высоком мастерстве памирских деревообделочников свидетельствует своеобразный *рубаб (rubab)*, *рубоб (rubob)* – *баландмуком (balandmuqom)*, который описал М. Рузиев. Он считает, что автором *рубаба (rubaba)* в деа Ямг (Вахан) был знаменитый суфий Муборакадам, строитель и резчик по дереву³.

Название *рубоб (rubob)* – *рабоб, рибоб*, как известно, происходит от среднеперсидского слова «*равода, ravoda*» – «печальный голос». На Востоке и в Западной Европе его называли – *рабоб, ребаб, ребек*.⁴ Рабоб – это «*раб* – Бог» «*боб* – ворота», что обозначает «ворота к господину (*darvoza ba sui parvardigor*)» или «молитвенное обращение к богу (*munojot ba dargohi khudovand*)»⁵ В средних веках в Иране на *рубобе (rubob)* играли смычком (*kamoncha*). После арабского

¹ Рузиев М. Искусство таджикской резьбы по дереву / М. Рузиев. – Душанбе, 1976. – С.363.

² Рузиев М. Ук. соч. – С.365.

³ Рузиев М. Ук. соч. – С.70.

⁴ Энциклопедияи советии тоҷик / Сармуҳаррири илмӣ М.С. Осимӣ. – Душанбе: Сарредаксияи энциклопедияи советии тоҷик, 1986. – Ҷ.6: Плешко-Сақил. – С.36.

⁵ Азорабекова, Ш. Эҳёи ҳунари мардумии Помир (коркарди пашм, маҳсулоти пашмӣ, чӯб ва маҳсулоти чӯбӣ дар шароити кӯхистони Помир) / Ш.Азорабекова. – Хоруғ, 2018. – С.34.

завоевания *рубоб* (*rubob*) как инструмент стал известен на Аравийском полуострове, в Египте, Северной Африке и Андалусии.

О появлении *рубоба* (*rubob*) существует ряд легенд. Однажды Хазрати Джабраил из рая принёс абрикос с кожицей Хазрату Адаму и сказал: «Когда из кожуры появится дерево, ты приготовь инструмент, чтобы он звучал. Через некоторое время дерево выросло, и Хазрати Адам дал ему имя «абрикос» (*noush*)». Когда он стал высоким, он изготовил из него *рубоб* (*rubob*).

Одним из самых популярных музыкальных инструментов древности на Памире также является *рубоб* (*rubob*) двух видов: 1) бадахшанский *рубоб* (*rubobi badakhshoni*) 2) бадахшанский афганский *рубоб* (*rubobi badakhshonii afgoni*). Оба типа *рубоба* можно изготовить только из тутовника (*tud*), ореха (*guz*), абрикосового дерева (*nush*).¹

Бадахшанский *рубоб* (*rubob*) имеет шесть струн *тор* сверху и 13 *тор* внизу (6 *tor az tor 13 day paber*). Эти шесть струн из жил или (*zila*) кишок готовят из барана, (*zil ta az mew darmonandi tayor kinan*). 13 *тор* (*tor*) в виде проволочек провода (*sim*) имеют 13 *гигьяк*-(*gigak*) (ручку - регулировку тендера струны). Семь из них располагаются в центре, а 6 верхней части *рубоба*. Длина *рубоба* 80 сантиметров. В ручках *рубоба* имеется шесть покрывал «*parda*». Дизайн *рубоба* зависит от мастера. Для нежного звучания *рубоба* (*rubob*) используют кожу козы и рыбы. В центре *рубоба* (*rubob*) 2 больших прокола и 10-12 маленьких проколов, чтобы он звучал хорошо.²

Форма бадахшанского афганского *рубоба*, стиль игры (*tarzi nivezdo*), звук (*sado*), дизайнерская форма (*parda*), и материал значительно отличаются от инструментов таджикского Бадахшана.

¹ Беседа с автором из село Барушон Рушанского района Далатназар Лайлиев год рождения 30 июня 1954 г. (29.08.2017 Барушон). В рушанском языке тутовник «*tud*», «*guz*» (*орех*), «*nush*» (*абрикос*).¹

² Беседа с автором из село Барушон Рушанского района Далатназар Лайлиев год рождения 30 июня 1954 г. (29. 08. 2017 Барушон).

Бадахшанский *рубоб* (*rubob*) изготавливают из абрикосового дерева. В центре 1 *цингаг* (*singak*) и 3 *джигака* (*gigak*). Для того, чтобы он издавал красивый звук верхняя часть рубоба делается из шкуры коровы. Длина рубоба 72 см, иногда до 80 см. (*tovan*). Рубоб (*rubob*) имеет *захмак* (маленький инструмент примерно 3-х см, и. *харак* (*kharak*) шипок (*зилен* *zilen*), который дает звук. В настоящее время рубобы покрывают лаком.¹

Изготовление рубоба и баландзикома издавна обставлялось с особой торжественностью и носило почти ритуальный характер. Мастер строил свою мастерскую («*kargo, korga*») в чистом месте. Первый *рубоб* (*rubob*) был сделан, по преданию, из райского дерева. По сведению старожилів Рушана, на нем впервые играли ангелы в день сотворения первого человека Адама.²

Ф. Кароматов и Н. Нурджанов описали редкий экземпляр *balandmuqom*. На деке необыкновенного инструмента была вырезана надпись арабским шрифтом «*balandmuqom*». Его длина 102 см, длина корпуса вместе с хазиной – 72 см. Глубина корпуса составляла примерно 30 см (вместо обычного 6-7 см), а ширина корпуса - 25 см (в обыкновенных баланзикомах 16 - 17 см), длина (*dasti balandmuqom*) 18 см, а головки – 12 см.³

Единственный район Памира, где *рубоб* (*rubob*) и *баландзиком* (*balandzikoma*) не пользуются популярностью, это Ванч. Здесь основным музыкальным инструментом наряду с *сетором* (*setor*), *джигаком* (*gigak*) и *наем*(*naу*), является маленький *дугор* (*dutor*) (длина примерно 70-80 см), который по внешнему облику, устройству и исполнительским возможностям во

¹ Беседа с автором из село Барушон Рушанского района Далатназар Лайлиев год рождения 30 июня 1954 г. (29. 08. 2017 Барушон).

² Запись беседы автора с уроженцем село Разуьдж Рушанского района Мастер Шавкмамад год рождения 10 декабря 1958 г. (18. 06. 2018 ш. Душанбе).

³ Кароматов Ф. Нурджанов Н. Музыкальное искусство Памира. Книга вторая / Ф. Кароматов, Н.Нурджанов. – М.: Изд. «Советский композитор», 1978. – С.13.

многим напоминает думбрак, распространенный в других горных районах Таджикистана.¹

Наш информатор сообщил нам о том, что существует и *рубоб* (*rubob*) с двумя головками,² напоминающий тот, что находится в музее Гурминча Завкибекова в Душанбе. Сам он очень хороший мастер, изготовил несколько видов *рубоба*, разработал их интересный дизайн. Рубобам он дает человеческие имена. Например, его рубоб «*Кумри* (*qumri*)» похож на женщину. Это весьма интересно, когда совпадает звук и образ рубоба.

Памирский рубоб (*rubob*) в основном входит в состав таджикских духовых музыкальных инструментов, и используется для исполнения песен культового, религиозного жанров – маддох (восхваление Бога, пророков, Хазрати Али и других исмаилитских имамов) и *фалака* (*falak*). Духовный характер произведений *фалака* (*falak*) определен обращением к Богу «с жалобой на свою судьбу». Имеется и *фалак* (*falak*) похоронно-поминального жанра. Такой жанр исполняют сначала женщины в доме перед панихидой умершего, а после впереди гроба смертного до кладбища ряд исполнителей из числа мужчин поют *фалак* (*falak*) религиозного характера.

Духовные инструменты в Бадахшане представлены деревянным наем (*nay*), единственной разновидностью, именуемой также сурнаем (*surnay*). Най делают из дерева, предпочтительнее из корня или ствола дерева абрикоса. Иногда используют ствол *арчи* (*archa*) или *зулол* (*zulol*). Состоит *най* (*nay*) из двух сначала выдолбленных, а затем склеенных половинок и имеет 5-6 пальцевых отверстий, расположенных на расстоянии 2 см друг от друга. Общая длина *нае* около 25 сантиметра.

¹ Ук. соч. – С.125.

²Беседа с автором из село Разуьдж Рушанского района Мастер Шавкмамад год рождения 10 декабря 1958 г. (18.06.2018 ш. Душанбе).

Представляя собой продольную флейту со свистковым устройством, най (nay) широко распространен в Бадахшане. На нем исполняются импровизированные фрагменты в высоком регистре и в пределах большой терции, чистой кварты и чистой квинты.¹ В большинстве случаев основой таких наигрышей являются известные бадахшанские песенные напевы «*Dargilak*», «*Dargilmodak*», «*Lalayak*», и другие. В этих образцах сольное исполнение представляет собой внутреннюю сосредоточенность одного человека как бы в единение его с музыкой, со своими чувствами и мыслями.²

Дутор (dutor) (букв.двухструнная) имеет две шелковые или жильные струны, настраиваемые в кварту (в пределах ля- ми малой октавы). Диапазон Ванчского дутора невелик – он не достигает двух октав (От ля малой октавы до ре второй). *Дутор (dutor)* делают из хорошего сорта абрикосового дерева, как правило, цельно долблённым (чаша и *даста (dasta)* из одного куска дерева). Для этого хорошо высушенное дерево стругают, делают *дасту (dasta)* и выдалбливают резонаторную чашу, затем смазывают ее изнутри топленым маслом. В таком виде около часа сушат на солнце, после чего на чашу укрепляют тоненькую доску (деку). Струны *дутора (dutor)* сейчас жильные. Их делают из овечьей или козьей кишки, очищают ногтем большого пальца, крутят и сушат в помещении.

Гиджак, (Ѓиѓак) (gigak) – делают из ствола, тутового или абрикосового дерева. (*гигак (gigak) ta az darakhti tudat noush andi kinanta*). Это двухструнный (струна металлическая) с квартовой настройкой. Его включают в состав ансамбля народных инструментов, используют и как сольный инструмент. Исполняются и традиционные танцы с гиджаком. На Памире гиджак встречается далеко не повсеместно. В Рушане в селение Шуджанде жил известный музыкант, (*Ѓиѓак –навоз gigak - nawoz*) исполнитель народных песен Минаков Муссафар,

¹ Кароматов Ф. Нурджанов Н. Музыкальное искусство Памира. Книга вторая / Ф. Кароматов, Н.Нурджанов. – М.: Изд. «Советский композитор», 1978. – С.14.

² Кароматов Ф. Нурджанов Н. Музыкальное искусство Памира. Книга вторая . – С.15.

который был очень популярен среди народа. Он сам создавал свои инструменты и играл на *Ѓиѓак (gigak)*.

Таким образом, в жизни населения Памира с древних времен музыкальные инструменты, такие как *рубоб (rubob)*, *най (nay)*, *дутор (dutor)*, изготавливаемые мужчинами, имели и до сих пор имеют особую значимость в обрядовой жизни.

Одним из главных видов мужского ремесла Горно-Бадахшанской Автономной области является кузнечное ремесло. Оно не только снабжало сельское население хозяйственными орудиями и предметами быта, но и обеспечивало необходимыми инструментами другие многочисленные отрасли ремесла.

Добывание железа в Бадахшане началось середине XIX века¹ и производится до сих пор. Сайнаков С. сообщает, что существует конкретная информация о том, что «в местечке Чавнробу села Барзуд Рушанского района находится железный рудник с большим запасом руды по обеим сторонам реки Пяндж. Жители брали её из обоих местопроисхождений, а потом в домнице плавиле железо...»².

Как нам известно, в прошлом Западный Памир всегда ощущал недостаток в железе. Богатые легкие в обработке сидеритовые руды, сопутствующие серебряным месторождениям на Восточном Памире, давали возможность на месте изготавливать необходимые изделия. В их числе клинья для горных работ, наконечники стрел трехгранные и ромбовидные, гвозди простые и подковные, ножки, скобы замков, ключи, иглы сапожные (*чавз chavz*), ювелирные молоточки³ и многое другое.

¹ Андреев, М.С. Таджики долины Хуф (верховья Аму-Дарьи) / М.С.Андреев. – Сталинабад: Изд-во Акад. наук Тадж. ССР, 1958. – Вып. 2. – С.194.

² Сайнаков, С.П. Вклад дореволюционных русских исследователей в изучение этнографии Горного Бадахшана (Памира): Дис. ... канд. ист. наук / С.П. Сайнаков. – Душанбе, 2015. – С.88.

³ Ниёзмамадов, И. История Горно – Бадахшанской автономной области с древнейших времен до новейшего периода / Под общей редакции Ниёзмамадов И. – Душанбе, 2005. – Т.І. – С.232.

М. С. Андреев выяснил, что лучшим сортом рушанского железа, является Курч (*kurch*).¹ Существует поговорка: «Курчи Рушон ва бели Бадахшон» («Железо Рушана и лопаты Бадахшана»). Местное железо отличается высоким качеством. Местонахождение Чиндон и руды для выплавки железа располагались в пяти деха: Зьерзуд, Барзуд, Вамар, Худжанд, Поджвор (Погол . – Ш. Дж.) (*Derzud, Barzud, Vamar, Shujand, Pojvor*). Четыре из них находились по правому берегу, Пянджа один – по левому². Для выплавки железа необходим еще определённый тип «земли» (на рушанском языке *хъувасит* (*thuvasit*), которая находится только на правом берегу, против Вамара.

В Бадахшане выплавка железа производится в двух видах: в маленькой домнице *чиндон* (*chindon*) и в большой в круглой, конусообразной *камбиляк*. *Чиндон* (*chindon*) – *чуяндон* (*chuyandon*) - чугуноплавильная печь старого, основного типа. М. С. Андреев писал: «Сначала были *«рих:ун чиндон - rukhon chindon»*- рушанские домницы, потом люди побывали *Файзабаде* и начали выплавлять руду в городских *чиндонах* (*chindon*) *«х:арай чиндон (kharay chindon)»*. Таких городских домниц иначе называемых *«камбиляк (kambilyak)»*, в Рушане было две: одна на правом, советском берегу, в селени Дерзуд, другая – на афганском берегу, в селении Погар³.

Стены *«камбиляк (kambilyak)»* сложены из плоских камней и облеплены снаружи и внутри глиной, толщиной приблизительно около 26 см. Внизу диаметр ее около 1 метр на верху до 0,5 метр. На высоте 53 см от дна кругом разных сторон имеются 6 отверстий (*каво:ч (kavo:ch)*) В эти отверстия форумы хува (*х:ува kh:uva*), сделанные из огнеупорной глины, (длина каждой около 53 см) вставляется наконечник местного меха, приводимого в движение

¹ Андреев, М.С. Таджики долины Хуф (верховья Аму-Дарьи) / М.С.Андреев. – Сталинабад: Изд-во Акад. наук Тадж. ССР, 1958. – Вып. 2. – С.187.

² Ук. соч. – С.187.

³ Андреев, М.С. Таджики долины Хуф (верховья Аму-Дарьи) / М.С.Андреев. – Сталинабад: Изд-во Акад. наук Тадж. ССР, 1958. – Вып. 2. – С.184.

специальным человеком- продувальщиком. Таких продувальщиком в домнице всегда 6 человек, если не больше, то 4 человек подавальщиков. В *чиндоне* (*chindon*) сначала разводят огонь из дров (*жоз жо*), предварительно заложив дверь и замазав ее снаружи глиной. После того, как огонь при помощи начавших действовать мехов разгорится, в домницу бросают мерку древесного угля (уголь из абрикосовых деревьев и из дикорастущего дерева «чунг *chung*»), а в след за этим – одну мерку руды.

Мастер, заглядывая в *чиндон* (*chindon*) через верхнее отверстие, а также опуская вниз длинную полку, определяет время, когда высыпанная руда будет готова требуется в домницу всыпать новую порцию.

Работа на домнице начинается очень рано. Работающие (приблизительно 12 человек), созванные на помощь *кайрап* (*kayrar*), выходят из селения, неся в больших корзинах на спинах уголь, а также разбитую на мелкие кусочки руду. Потом сухую священную траву поставят для курения. Домница располагается в стороне от селения в «чистом-*(toza)*» уединённом месте, чтобы не осквернять окружающую среду. По прибытии на место сразу внутри домницы зажигают траву (*buy vokh ta wuthan*), читается молитва. Потом съедается принесённый хлеб, и после этого начинается работа.

День должен быть благоприятным для дела. Таким считалась среда. Работающие соблюдают ритуальную чистоту. Как и у всех таджиков присутствие человека не чистого (например: не совершившего положенного омовения после сношения с женщиной) может испортить всё дело. Женщины, приносящие пищу работающим, не подходят к месту выплавки, а оставляют принесённое на некотором расстоянии. Эта еда считается пищей святого Доуда¹. Только после того, как выплавка закончена, на другой день при открытии домницы могут присутствовать все желающие, в том числе и женщины.

¹ Андреев М.С. Таджики долины Хуф -т.1, -С. 68.

С раннего утра начинается выплавка железа и продолжается до заката солнца. В Рушане в большой *чиндон* (*chindon*) выплавка производилась дольше, почти 4-10 дней, в зависимости от числа участников и запасенной руды и угля. Чем лучше железо, тем труднее его разбивать. Иногда оно бывает так плотно и крепко, что приходится накаливать его в горне для того, чтобы разделить на части. Недоразумений при получении своей части среди участников плавки не бывает. Если они и возникают, то спор разрешается разделом железа поровну.

Исследовательница Ш.С. Некушоева рассмотрела, «кузнечное ремесло и ряд характерных особенностей практики поклонения кузнице поверья и обряды народов Западного Памира»¹.

Кузнечное ремесло - основной и распространенный вид ремесел горцев, которое сохранилось до настоящего времени. В деха Сагырыдашт кузнечное дело в основном представлено шестью цехами. Ассортимент инструментов здесь небольшой и состоит из металлического *мехқолаб* (*mekhqolab*) - стержня с отверстием для ковки гвоздей, *болиқа* (*bolıqa*) молотка, молота *качанбур* (*kajanbur*) клещей с загнутыми концами, клещей-плоскогубцев, *сумтарошак* (*sumtaroshak*) - ножа-скребка и точила.

Инструменты, которые производят кузнецы, включают в себя: *наъл* (*nal*) (подкова), *мехи асп* (*mekhi asp*), (гвоздика) *охани ҷуфт* (*ohani juft*, плуг), *табар* (*tabar*) (*монор*), кирка (чогнул *chognul*), *кордча* (*kordcha*) (нож), (*сик барои ҷуроббофӣ* (*sikh baroi jurobbofi*), (спицы), *каланд* (*kaland*), (кетмень) *бел* (*bel*) (лопатка), наконечники для сохи и многие другие орудия. Мастера нам показывали плоскогубцы, которым более 100 лет. Ими пользуется уже третье поколение местных кузнецов. Они достались им от предков.

¹ Некушоева Ш.С. Культ кузнечного ремесла у народов западного Памира / Ш.С. Некушоева // Научный вклад М.С. Андреев и А.А. Семенова в изучение истории и этнографии таджикского народа: Международная научно – теоретическая конференция, (Душанбе, 23 октября 2018 г.). – Душанбе, 2019. – С.224-234.

Профессия кузнеца передавалась большей частью от отца к сыну, однако был широко развит и институт ученичества. Срок его не был ограничен, но обычно обучение продолжалось 3 – 4 года. Все зависело от способности ученика.

Современий кузнец Шоасалов Хотам из деха Сагырыдашт помнит имена своих потомков: прадедушку Азизи Тохир, Наима Азизова, Шоасали Наима, Сунъати Шоасалам. Шоасалов Хотам ныне занимается кузнечным ремеслом. Он до сих пор сохранил искусство своих предков. Мастер считается лучшим кузнецом в селении и пользуется большим уважением. Традиционный способ получения железа он описывает так: «Добыча железа происходит очень оригинально. Весь процесс состоит в том, что в ямы закладывают уголь и руду, поджигают уголь, а затем, через известный промежуток времени, выдувают расплавленное железо через длинную трубу¹». Когда мастер приступает к работе ему нужна зола «*нжӯр*» (тлеющая зола «*лахча (lakhcha)*»). «*Нжӯр (njur)*» собирается в каждом доме, когда разжигают огонь «*нӯш (noush)*» абрикоса, «*tud*» -тутовника, «*чунг (chung)*» дикорастущего дерева). И отвозят в «*карго (kargo)*» мастеру.

После того, как выплавили железо в *чиндоне (chindone)* его везут в «*карго* или коргах», (место где изготавливают из него орудия труда). Для местного жителя Карго – это чистое место «*тоза чой (toza choy)*». Согласно преданию, «*Карго (kargo)*» устроил пророк Доуд. Во время обеда ее величество Доуд возле кузнецы *Карго (kargo)* обедал и увидел, что собака спит. У него возникла идея. Он вошел в карго и начал работать. Работает и смотрит сторону собаки, которую назвал «саги барак». Затем он сделал «*газанбур (gazanbur)*, *анбур (anbur)*» кузнечные клещи, похожие на спящую собаку.

Местные кузнецы изготавливают сохи «*сипорн (siporn)*, *испор (isporn)*», (наконечник для плуга), *чақав (chaqaw)* (мотигу), чег (*cheg*) (нож), *пулк (pulk)*

¹ Готфрид, Л. Гафиз М. Красный флаг на крыше мира / Л. Готфрид, М. Гафиз. – Сталинабад, 1930. – С.31.

(большой кузнечный молот), *хайеск (khayesk)* (малый кузнечный молоток), *шевн (shewn)* (ножницы для стрижки коз), *алқа (alqa)* (кольца разных видов), *синдон (sindon)* (наковальню), *оташигир (otashgir)* (щипцы для углей), *амбур (ambur)* (кузнечные клещи), и многое другое, (всю около 60), что необходимо в хозяйстве.

Наконечник для плуга «*синорн (siporn)*» готовят в Рушане из железа, и потом примиряют к сохе. Верхняя часть сошника, «*хьуфч (khufch)*», обхватывает плотно деревянный нижний конец сохи. Соха в других районах называется в Хуфе, Баджу *Синорн*. В Шугнане – *синорн (siporn)*, в Ишкашине *успир (uspīr)*, в Вахане *синундр*, в Язгулеме *синир (sipir)*, в Дарвазе *сьпор (spor)*¹.

М. С. Андреев отмечал, что местные сошники в «Рушане и Хуфе выковываются из железа, вырабатываемого в Рушане из местной руды, в Вахане употребляют чугунные сошники, изготовляемые в Бадахшане».² «В Ванче много кустарей, вырабатывающих из добытого на месте железа различного рода замки, ножи с затейливыми узорами и проч.»³.

Автора диссертации в 2019 г. информировали о том, что размеры сохи зависят от типа работы. Если соха предназначается для пахоты (*руш. Чериц (cheriz) тадж. шудгор*) по крутым склонам, то основная ее часть делается ниже с целью облегчения работы в трудных условиях. Главное, чтобы пахарь (*черицгар (cherizgar)*) при пахоте по крутым склонам, должен идти ниже своей сохи (сбоку от нее и мог бы держаться за ручку и доставать до верхушки сохи. Если волы большие, сильные, а почва мягкая, то можно использовать соху побольше, в другом случае меньшего размера⁴. Как и соха «*синорн (siporn)*» размеры ярма

¹ Андреев, М.С. Таджики долины Хуф (верховья Аму-Дарьи) / М.С.Андреев. – Сталинабад: Изд-во Акад. наук Тадж. ССР, 1958. – Вып. 2. – С.35.

² Ук. соч. – С.42.

³ Готфрид, Л. Гафиз М. Красный флаг на крыше мира / Л. Готфрид, М. Гафиз. – Сталинабад, 1930.; Андреев, М.С. Таджики долины Хуф (верховья Аму-Дарьи) / М.С.Андреев. – Сталинабад: Изд-во Акад. наук Тадж. ССР, 1958. – Вып. 2. – С.31.

⁴ Информатор, Н. Рушон. 2019. Полевые исследования в 2019 г.

«юз, йуз (yug)» тоже зависят от рельефа местности в Бадахшане. Ярмо готовится очень тщательно.

Почти все мастера кузнечного дела в горных районах обеспечивались привозным железом из долины Ванча, где находились залежи высококачественной руды. Наблюдая за этим процессом, известный советский этнограф М.С. Андреев писал: «Ванч снабжает СВОИМ железом все соседние страны, окружающие его. Население районов последних само приходит в Ванч за покупками. Ванчцы свой товар (т.е. железо, - Х.П.) не развозят¹.

Житель Дерзуда Ёгбеков Занчирбек сообщил автору диссертации, что самые знаменитые мастера жили в селе Барзуд и Дерзуд. Он нам назвал имена местных мастеров: Бозоров Матобшо (Барзуд), Саломатшо Давлатшоев, Исмаи Назаршоев, Гулям Исмаилов, Мирзочон Курбончинов, Ракамбек Паллаев (Дерзуд), и мастер Дилшод Исломбеков (кличка Ламбуц) из Барушана. Они славились своими изделиями. В Шуджанде один из известных мастеров Гулбек Бахтибеков до сих пор занимается кузнечным делом и пользуется большим уважением.

На Западном Памире с древнейших времен жители некоторых районов занимались промывкой золота. Основным участком добычи золота был Хапрез-Дарин. Осенью из нижних кишлаков Бартанга отправлялись сюда старатели и работали в основном неподалеку от кишлака Ягаг-Курган. Затем они спускались к Бартангу и промывали золотой песок где-то около кишлака Басит.² Бубнова М. А. отмечала, что залежи золота также находились вблизи Ишкашима в Дарай-Дареф по р. Пяндж, в ущельях Андероба, Дарай – Такхона.³

¹ Андреев, М.С. Выработка железа в долине Ванча / М.С. Андреев. – Ташкент, 1926. – С.17.

² Одилбекова, Р. Социально – экономическая и культурная жизнь западных районов Памира (Рушан, Шугнан, Вахан) в конце XIX – начале XX в. / Р. Одилбекова. – Душанбе. – 1989. – С.104.

³ Одилбекова, Р. Ук. соч. – С.106.

На водяной мельнице *хад:ӯрҷ* (*khadourj*) бадахшанцы перерабатывают пшеницу, ячмень в муку. Рушанцы и другие жители Бадахшана мелют зерно на мельницах общего старого среднеазиатского типа и называют ее «*хадӯрҷ* (*khadourj*)». (руш. *хадӯрҷ* (*khadourj*), шуг. “*хедо:рҷ*”, вах. “*хъдо:рғ*”). *Хадӯҷ* (*khadourj*) строится неподалёку от гор, потому что там скорость воды (*везьяк* (*wethak*)) рек огромна. Мельницы действуют круглый год, потому что вода не замерзает даже во время самых сильных холодов. В каждом кишлаке до сих пор имеются от 7 до 10 мельниц. Главные детали конструкции мельницы имеют следующие названия: *хадурҷ* (*khadourj*) – *гарз* (*garz*), *торжер* (*torjer*), *дур* (*dur*), *дурсанҷ* (*dursanj*), *запезьяк* (*zaresak*), *тачак* (*tachak*), *парра* (*parra*), *варзан* (*varzan*), *варзангир* (*varzangir*), *мурғак* (*murgak*), *мурдак* (*turdak*)...и др.

Художественная обработка кожи являлась самостоятельной областью мужского ремесла. Кожа являлась не менее популярным материалом для ремесленников, нежели шерсть. Она шла на изготовление музыкальных инструментов (гиджака, рубоба, дафа). Козлиная кожа использовалась для создания масок для народного театра. В это случае мастер обычно освобождал поверхность маски от шерсти, оставляя ее только вместо бровей, бороды и усов, затем перерезали рот.

Ассортимент изделий из кожи был чрезвычайно велик и включал в себя такие изделия, как ремни безопасности, сундуки с рисунком, украшенные металлическими вставками и камнями, различные горшки для воды, шкатулки, табачные мешки, сумки, ножны кинжалов, седла и т.д. Кожа широко использовалась в отделке одежды, обуви *пех*, *шамус*, *чорук* *choruk*.

. Ассортимент кожевенного производства был чрезвычайно велик: обувь, сбруя, тисненные кожаные переплеты для рукописных книг, разнообразные бурдюки, футляры, кисеты, сумки, ножны для кинжалов и ножей, седла, например, круги для разделки теста, которые бытует и в настоящее время.

Кожаные обшивки широко использовались при отделке одежды, чехлов, скатертей и других видов изделий.¹

Во всех уголках Восточной Бухары имелись мастера по обработке кож. Из коз и киичьих шкур рушанцы выделявали красивую мягкую, много прочнее козлиной, кожу, но значительно дороже. Кожа шла на местную мягкую обувь пехи турсуки.²

В Бадахшане занимаются ,главным образом, сельским хозяйством, животноводством, а потому ремесленники располагают большим объемом шерсти, из которой они производят шерстяную продукцию. Здесь в отличие от других районов Таджикистана ткачеством занимались мужчины. Ремесленное производство Шугнанского и Рошткалинского районов, так же, как и Хорога, в основном связаны с обработкой овечьей шерсти, изготовлением шерстяных изделий (вязаные носки *джируб*, *джареб*, *джураб*), тесемок, ковров *намотов* - *наматрези*.

Шерстяные и хлопковые ковры изготавливались с помощью разных технологий в Рушане, Шугнане, Ишкашме, Ванче, Калаихумбе. Из них наибольшей популярностью пользовались войлочные изделия *наматы*, поскольку материалом для них служила шерсть яков или овец различных цветов. Они были весьма востребованы в суровом климате Памира , так как были теплыми, мягкими, большими(традиционный размер 5х4 м), что позволяло застилать ими большую часть пола.

Колористическая гамма *намотов* традиционно состояла в основном из белого и черного. В старину войлочные ковры украшали различные орнаментальные элементы, но в конце XV111-начале XIXвв. наиболее распространенной стала композиция с мотивами спаренных рогов *кушкорак*, *кучкорак* различных вариаций в центре и большими ромбами по периметру.

¹ Готфрид, Л. Гафиз М. Красный флаг на крыше мира / Л. Готфрид, М. Гафиз. – Сталинабад, 1930. – С.123.

² Готфрид, Л. Гафиз М. Ук. соч. – С.37.

Помимо этих элементов *наматы* украшали простыми геометрическими фигурами : кругами, овалами, треугольниками, сердечками в один ряд, также такими архетипами, как пальметты, трилистники, полупальметы, круги в обрамлении жемчужин и т.п. Они располагались на основном поле как аппликация и четко читались благодаря и различию цветов.

Такие композиции мастер хранил в качестве образца для подражания и редко модернизировал их, если не считать небольших вариаций прототипов, которые передавались из поколения в поколение. Именно благодаря этому на протяжении веков сохранялась типология изготовления намотов.

Обычно в Шугнane для кошмоваления использовали окрашенную шерсть, в отличие от некоторых долин Рушанского района, где использовали естественную окраску шерсти (белую, серую, коричневую и черную). Характерно, что в долине Бартанга из шерсти черных баранов и овец не изготавливали никаких изделий, так как, согласно древним народным преданиям, животные черного цвета «приносили несчастья» и, поэтому их очень рано закалывали.¹

Сейчас в Бадахшане в деха Бидизи Боло(Рошткальа) имеется цех по изготовлению шерстяных ниток, в деха Миддершарф- цех по изготовлению кошмы намотов.

Информатор показал автору диссертации инструменты и станки для изготовления паласов в доме Гуломайдарова Асанбека. Они часто ткались и из козьей шерсти, которая имела природную окраску: бежевого, молочного, черного цветов. Размеры ковра соответствовали размеру нар (*нох nokh*) памирского дома. Если у заказчика нары дома были большими, то готовили большие, а если они были поменьше, то соответствующего размера.

¹ Ершов Н.Н. Домашние промыслы и ремесла.// Сб. «Таджики Каратегина и Дарваза».- Вып.2 - С.195-308.

Превосходные образцы, намотов можно встретить в селениях Западного Бадахшана: в Ишкашине, Рушане, Шугнани, Ванче, Калаихумбе, а также. Они делаются из натуральной овечьей шерсти разных оттенков, поэтому тёплые, практичные. Служат они, главным образом, для застилки пола. Основными орнаментальными мотивами в наматах являются простые геометрические фигуры: ромбы, кресты, круги, кольца, овалы, треугольники и т.д. с чёткими силуэтами, не требующими детальной проработки. Обычно их заключают в крупную косую или прямую сетку, придающую стройность и ясность композиции. В декоре намотов широко используются сердцевидные фигуры, расположенные горизонтально в один ряд на коричневом фоне. Они светло-бежевого цвета и очерчены вокруг тонкой тёмно-коричневой линией¹.

В Рушане и Шугнани издревле паласы ткали мужчины из козьей шерсти на особом вертикальном ткацком станке, называемом «*палес-дуорк (pales thurk)*», а не на обычном горизонтальном станке для тканья шерстяных тканей, называемого, по-рушански «*дӯркин thurkin wux:uwч*» «древесная расческа». Прежде всего готовили нити из козьей шерсти. (*thawsan xhiwd xhuwch qatay badan chalak qatay gafsath way zhiwd зъавсан хъивд хъуфч қатай, баъдан чалла:к қатай гафсасъ вай живд*). Ширина полос бывает различной, но обычно не более одной четверти. Для получения пестрой полосы между темной и светлой полосами, подняв один «*лангак (langak)*», пропускают два раза челнок с белой нитью, а потом, подняв второй «*лангак*», - два раза челнок с черной нитью.

Для получения разного цвета ниток в Бадахшане использовали различные способы. Нам стало известно, что для приготовления красного колера в Рушане и Шугнани брали корни, марены, мыли их, хорошенько высушивали на солнце. Затем измельчали (*biluk ti ta uf sewan, билӯк ти та уф севан*), заливали теплой водой и квасили 3-5 дней, и добавляли воду и много квасцов. Когда жидкость закипала, в нее клали шерсть, главным образом, овечью.

¹ Полевые работы автора в Рушане и Шугнани в 2019 г.

Желтый цвет (*зирд ранг, zird rang*) получали из наростов на ореховом дереве, называемых «*гигор*» (*gigor gi:ɣor*, буквально *зоб*). Его размельчали и кипятили в воде. Предназначенную для окраски шерсть мыли, погружали в горячую воду с разведёнными в ней квасцами и кипятили. Потом ее вынимали, погружали в упомянутый отвар «*gi:ɣor gigor*» и еще раз кипятили. Можно использовать и тутовые наросты, которые тоже кипятят с квасцами. В последние годы чаще используют специальную краску «*қармиз, қирмиз (qarmiz, qirmiz)*».

Черный цвет получают из мягкой кожуры ореха (*сафач safach*), которую размельчают при помощи *блук (bluok)* и кладут в котел в холодную воду, которую доводят до кипения. Потом в нее опускают шерсть и кипятят час. Затем шерсть пересыпают золой (*тоб зьедо, tob thedo*) и оставляют на ночь. Утром полощут и сушат. В Шугнани для окраски чагманов в черный цвет использовали зерна (ш. *сиёвдун (siyouvdun)*) черной смородины (*қарақот (qaraqot)*), которые собирали и ставили квасить в кувшине. Для получения более темного тона использовали свежую кожуру (*сафач safach*). Или сушеную, которую в таком случае мололи (*хоч-хочак кинан вай khoj-khojak kinan way*).

В Рушани для получения зеленого цвета берется растение «*раварзъунч ravarthunj*». Его плоды сушат на крыше, а затем размельчают на камне «*руш. блук ти та вай севан (bluk ti ta way sewan)*» и замачивают в кувшине (*нжеранта (njeranta)*) в течение 5 дней. Потом опускают нитки в раствор.

Народные мастера на Памире в XX в. продолжали изготавливать в домашних условиях паласы (*palesi*). Их орнаментация – черно – белые, контрастирующие паласы (*palesi*) и квадраты. Паласы (*palesi*) получались четырёхугольными с черно-белыми полосами. Такой вид нам удалось увидеть в Рушани, Шугнани, Вахани, Ванче и Дарвазе. В Дарвазе и в Рушани в кишлаке Дерзуд мы встретились с Гуломайдоровым Асанбеком, который был в прошлом

*палесбофом (palesbof)*¹. Мастер до сих пор пользуется этими изделиями в доме. Их осталось очень мало, но в каждом кишлаке можно найти в 2-3-х домах традиционные паласы.

Все упомянутые геометрические мотивы отличаются большой архаичностью, что определяется особым, консервативным характером в силу многовековой высокогорной изоляции, бытовым укладом и уровнем духовной жизни народа. Простейшие геометрические мотивы, имеющие чрезвычайно древнее происхождение, встречаются еще в наскальных изображениях и в археологическом материале эпохи бронзы. Большую устойчивость имеют изображения рогов барана, вихревой розетки, ромба, круга, креста, зигзага и т. д. Можно отметить их не только по их внешней форме, но и по семантической сущности, которая сохранилось вплоть до наших дней.²

В старину зимою мужчины ткали полосатые безворсовые ковры *полес*, обычно из шерсти коз и яков. Для их изготовления мастера использовали вертикальный ткацкий станок, который *коргар*. В настоящее время эти технологии уже полностью забыты.

Мужчины занимались и росписью архитектурных деталей. Выдающимся памятником XIX в. является декор потолка мазара исмаилитского пира Сайида Фаррухшаха в Шугнани. Росписи выполнены в 1860 г. и включают в себя эпиграфический и зооморфный орнамент, что наиболее ярко соответствует предназначению святыни.

Образы птиц символизируют человеческую душу, устремленную к богу. Балки и потолок украшены каллиграфическими надписями с изображением

¹ Информант Гуломайдаров Имомёр Асанбекович род. 2 май 1960 г. В селене Дерзуд.

² Народное искусство Памира / Под общ. Ред. Р. М. Масова; Ред. Л. Додхудоева; Текст: Р. Масов, Юнусова, Л. Додхудоева. – Душанбе, 2009. – С.86.

птиц. Священные тексты исмаилитов здесь соединены с образом птиц, символами человеческой души, устремленной к богу¹.

Особый интерес представляет описание жилого комплекса и его росписей, сделанные известным таджикским искусствоведом М.А. Рузиевым. Информантом для ученого в этом случае стал старейший житель деха Атитан Гулямнабиев (1882 г.р.), о котором и сейчас живы легенды.²

В 1968 г. М.А. Рузиев посетил жилище Абдулаева Зараба середины XIX в. в кишлаке Ямг в Вахане, который состоял из четырёх помещений: открытого аудиенцзала в виде айвана пешвоз, четырехколонного помещения долон, жилого дома хона со множеством отсеков и амбара *ганджина*. Потолок чорхона и части колонн были расписаны резчиком усто Гуломнаби наккош Саидкатабом и каллиграфом усто Мубораккадамом. Колонны были покрыты изображением растительных мотивов, дикого козла, осла, лошади, а подбалки-четырёхлистниками, кустами, тюльпанами. На потолке размещались различного рода растения, стебли, цветы, побеги, корова, рыба, лошадь, горы и человеческие фигуры (в анфас и профил) во время работы.

В орнаментальной росписи потолка художники использовали геометрические мотивы: треугольники, зигзаги, косоугольные сетки, побеги с трилистниками и многолепестковые цветы. Как замечает сам М.А. Рузиев, весь живописный комплекс отличался неким примитивизмом. Однако этот памятник, который зафиксировал ученый в 1968 г., является редким образцом живописи Памира середины XIX в.³

¹Народное искусство Таджикистана: Традиционные ремесла и промыслы / Ин-т истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Акад. наук Республики Таджикистан; [Ред.: Л. Додхудоева; Текст: Р. Масов, Н. Юнусова, Л. Додхудоева]. – Душанбе, 2011. – С.56.

²Рузиев, М.А. Искусство Памира. 2003 г. Этнографический архив Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Академии наук Республики Таджикистан. Фонд М.А. Рузиева. Ед. хр. № 122. Л. 15-17.

³ Подробно см. Додхудоева, Л.Н. Памирские исследования профессора М. Рузиева / Л.Н. Додхудоева // Иранские языковедение: К 70-летию со дня рождения Б.Б. Лашкарбекова. Труды международной научной конференции «Чтения памяти Б.Б. Лашкарбекова. К 70-летию со дня

2.2. Женские ремесла ГБАО

Известный этнограф М.С. Андреев подчеркивал, что в семейной жизни женщин Бадахшана пользовалась и значительной экономической самостоятельностью. Обычным средством для заработков служило ей рукоделие, ремесло. Заработанные деньги являлись ее личной собственностью и часто ею добровольно отдавались на поддержку хозяйства своего мужа.

Наиболее важное следствие длительной дискриминации памирской женщины заключалось в том, что она безоговорочно была исключена из системы производства знаний, что было характерно и для многих регионов в средневековье.

Гендерные различия значительно зависят от характера социума того или иного региона. Городская культура диктовала физическое разделение полов: жизнь женщины внутри дома вынуждала ее больше заниматься домашней работой, находясь под влиянием мужчины. В сельской же местности Памира сама среда и общие экономические цели (необходимость работать в поле, чтобы прокормить семью) часто позволяли женщине работать бок о бок с мужчиной и общаться с ним.¹ Она, как и мужчина, могла стать мюридом пира-достаточно было совершить определенный религиозный обряд при достижениях совершеннолетия

Горянка одинаково с мужчиной делила заботы по хозяйству, в поле, была серьезным помощником мужу, иногда выступала и в роли пастуха.² М.С. Андреев считал, что способность горянок к самостоятельной деятельности была во многом обусловлена необходимостью их работы на летних пастбищах,

рождения». (18-20 октября 2018 г. Москва, Институт языкознания РАН. – 2020.). – М.: Языки Народов Мира, 2020. – С.108-112.

¹ Megoran, N. The orizing Gender, Ethnicity and the Nation State in Central Asia / N.Megoran // Central Asian Survey. – 1999. – №18. – P.98.

² Юсуфбекова, З. Семья и семейный быт шугнанцев (конец XIX – начало XXв.) / З.Юсуфбекова. – Душанбе: Дониш, 2001. – С.36.

летовках, где они с детьми жили отдельными женскими колониями, часто при полном отсутствии мужчин.¹ При этом главную роль в решении вопроса о дате выхода на летовку принадлежало именно женщинам.

Горянки занимались различными ремеслами и рукоделием: обработкой и окраской шерсти, ее прядением вручную веретеном или прялкой для изготовления материи (ткачеством занимались мужчины), шитьем одежды (верхних рубаш), халатов, вязанием шерстяных чулок *чираб (jirab)*, шапочек, валянием войлоков *наматрезӣ (namatrezi)*, изготовлением керамики *кулолгарӣ (kulolgari)*, вышивкой.²

Участие мастериц в создании тех или иных изделий рассматривалось лишь как обычное занятие повседневной жизни. Это было обязанностью женщин создавать необходимые в домашнем хозяйстве утилитарные вещи. В традиционном обществе не существовало разделения искусств. Всякое изделие воспринималось скорее, как функциональное, нежели отдельное художественное произведение. Профессиональных женщин-художниц до советской власти на Памире не было³.

Лепная керамика южного и восточного Таджикистана интересна по форме и орнаменту (рельефному или нанесенному перед обжигом раствором красной глины). Здесь посуда изготавливалась вручную без гончарного круга и поливы посредством постепенного накладывания валиков глины друг на друга и лепки нужной формы. Суровая, лаконичная керамика Таджикистана с архаической росписью по своим формам, мотивам восходит к древним архетипам. Она отличалась простотой конструкции и цельностью образа. Это керамика женского производства, обжиг которой, как правило, производится до сего дня на

¹ Андреев, М.С. Таджики долины Хуф (верховья Аму-Дарьи) / М.С.Андреев. – Сталинабад: Изд-во Акад. наук Тадж. ССР, 1958. – Вып. 2. – С.165.

² Ремесленное производство Таджикистана (по материалам полевых исследований 2013-2017 гг.) / Под общ. ред. Н.К. Убайдуллоев; Авторы-составители: Л. Додхудоева, З. Юсуфбекова, М. Шовалиева. Душанбе, 2019. – С.121-123.

³ Туйчиева С. История гендера в культуре Памира / С. Туйчиева. – Душанбе, 2011. – С.12.

открытом огне или на солнце, но не в печи. Лепная керамика являлась домашним ремеслом и в основном изготавливалась женщинами на неподвижной подставке, которая позволяла медленно поворачивать заготовку¹.

Особенности керамики рушанских мастериц из Хуфа подробно описал М.С. Андреев. Здесь посуду в основном изготавливали на летовках, где можно было найти соответствующую глину, которую смешивали с козьей шерстью. Мастерицы на плоский камень ставили сначала дно сосуда, а затем посредством глиняных валиков, который клали один на другой, возводили его стенки. Как правило, посуду продолжали украшать налетами, обжигали в костре или в кухонном очаге².

Отличительной чертой гончарства Дарваза явилось то, что посуда имела тщательно лощеную, темно-красную, малиновую поверхность посуды. По своей фактуре она напоминала лаковую. Другое ее отличие заключалось в том, что она имела валик вокруг горла, спускающийся с обеих сторон и заканчивающийся в виде формы бараньих рогов. В Дарвазе прославленной мастерицей являлась Сайлон, произведения которой демонстрировались на различных международных выставках³.

До 90-х гг. XX в. женская лепная керамика южного и восточного Таджикистана, своеобразная по форме и орнаменту (рельефному или нанесенному перед обжигом раствором красной глины), продолжала изготавливаться в горных районах юга и востока страны. Она отличалась простотой конструкции и цельностью образа, что особенно привлекало туристов, раскупавших ее в салоне-магазине СХТ.

¹ Народное искусство Памира / Под общ. Ред. Р. М. Масова; Ред. Л. Додхудоева; Текст: Р. Масов, Юнусова, Л. Додхудоева. – Душанбе, 2009.

² Андреев, М.С. Таджики долины Хуф ... – Вып. 2. – С.32.

³ Народное искусство Таджикистана: Традиционные ремесла и промыслы / Ин-т истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Акад. наук Республики Таджикистан; [Ред.: Л. Додхудоева; Текст: Р. Масов, Н. Юнусова, Л. Додхудоева]. – Душанбе, 2011. – С.44.

Вышивка Таджикистана по своему стиливым характеристикам условно делится на горную (южные регионы) и равнинную (северные районы). Графическое решение изделий горцев значительно разнится с мягкими, изогнутыми узорами жителей больших долин, однако их работы тесно связаны, несмотря на художественные различия.

Каждый художественный центр ГБАО имеет собственные стилистические черты вышивки, орнаментальные мотивы и дух. Традиции сложились так, что в северных долинах вышивка украшает предметы домашнего убранства, а в горных районах - в основном костюм: женские платья и платки, халаты, детские куртки, мужские поясные ремни, головные уборы и т.д.

В основном в вышивке ГБАО используются геометрические орнаментальные формы, которые не найти в других регионах Таджикистана. Среди них наиболее традиционными являются мотивы розетки, пальметт, кустарника, цветов персика и, миндаля, выюнка *ислими* и др. Наиболее яркими и оригинальными деталями декора являются те, что связаны с архетипами: квадраты, ромбы, треугольники, круги, точки, стилизованные зооморфные и растительные мотивы и т.п., по которым сразу узнаешь стилистику горных мастеров.

Поскольку вышивка всегда рассматривалась как оберег, в Бадахшане орнамент спаренных рогов *кушкорак* означал защиту от зла и болезней, также как изображение змеи *мор*, *следы птиц и зверей* - удачу в охоте. Рисунок отдельных элементов человеческого тела также активно использовались в качестве декора вышивки. Среди них до сих пор можно встретить изображение ногтей *нохунак*, глаз *чаим*, бровей *кош*, ресниц *мижа*, даже двух влюбленных Тохира и Зухру.

Стиль и колористическое решение вышитых изделий ГБАО уникально по своему лаконизму и монументальному характеру. Они включают в свой орнаментальный ряд такие мотивы, как розетка, рисунок миндаля и выюнка

ислими, трилистник, треугольник, куст, точки, солнце, луна и т.п. Однако арсенал орнаментальных образцов постоянно пополнялся новыми элементами растительного и анималистического характера.

М. С. Андреев назвал образцы вышивки местных мастериц немymi песнями,¹ что чрезвычайно верно по отношению ко всему женскому ремесленному творчеству. Бытовое использованные вышивок, вязаных изделий имело ритуальный характер, основанный на древних верованиях и культах в народном сознании. Вышивки носили магический характер, служили талисманом, оберегом. Здесь можно увидеть большое разнообразие, как самих узоров, так и вышитых предметов: от маленьких носовых платочков (*даструмолча* (*dastrumolcha*)), сумочек, мешочков для всевозможных бытовых нужд, скатертей (*дастархан* (*dastarkhon*)) и салфеток до крупных панно-сузанй (*сюзани* (*suzani*)) и ему подобных, но более мелких по размеру: *борпушей* (*borpush*), *руиджо* (*ruijo*), *зардеворов* (*zardevor*), *карсов* (*karsow*) и др.

Известный этнограф Н. А. Кисляков отмечал: «Ни у кочевых или полукочевых в прошлом народов, ни у оседлого населения Средней Азии, Ирана и Афганистана, где бытовало женское покрывало – паранджа или чадра, насколько нам известно, не существовало в недалеком прошлом и не существует в настоящее время специально столь богато орнаментированной свадебной лицевой занавески, как *рубанд* (*ruband*) горных таджиков».²

Горянки вышивали налобные повязки для женщин (*сарбандак* *sarbandak*), мужские и женские пояса (*камарбанд* *kamarband*), *такбанд* (*takband*)) и особенно покрывала для лица невесты (*рубанд* (*ruband*)), которые встречаются только здесь. Этот старинный предмет в одежде горной таджички современными женщинами не используются.

¹ Андреев, М.С. Таджики долины Хуф– Вып. 2. – С.99.

² Кисляков, Н.А. История Каратегина, Даравазы и Бадахшана / Н.А. Кисляков // Материалы по истории таджиков и Таджикистана. Сб. I. – Сталинабад, 1945. – С.71.

В горных районах, как и в некоторых равнинных областях, вышивают тесьму (*шероз sheroz*), которая служит для отделки мужской, женской и детской одежды, тюбетеек и мелких бытовых предметов – мешочков для чая, зеркал, гребня и т. д.¹ Она выполняется крючком на узкой (1-6 см) полоске хлопчатобумажной ткани, кручёным шелком, тамбурным швом. Орнамент тесьмы носит каймовый характер, узоры многообразны, геометризированные насыщены цветом и имеют глубокое семантическое значение.²

Женщины занимались шитьем одежды и её декором. Одежда горного населения конца XIX – начала XX века отличалась от костюма равнинных таджиков. Но при этом состав костюмного комплекса у горцев и равнинных таджиков был един. Традиционный женский костюм состоял из платья-рубахи, шаровар, халата, головного платка, тюбетейки, обуви. В состав мужского костюмного комплекса входили рубаха, набедренная одежда, халат, поясной платок или пояс, тюбетейка, чалма, теплый головной убор, обувь.³

Вследствие относительной изолированности одежда горцев сохранила в себе гораздо больше архаических черт, нежели костюм равнинных таджиков, претерпевших значительные изменения, в процессе исторического развития. Но при этом состав костюмного комплекса у горцев и у равнинных таджиков был един.⁴

Традиционный костюм таджиков Бадахшана органично взаимодействует с природой, был приспособлен к климатическим условиям. Используемые материалы зависят от ресурсов местности и трудовой деятельности населения. В его оформлении господствуют традиции. Но даже на протяжении одного поколения в одежде меняются пропорции, используемые материалы, некоторые декоративные элементы. Неизменными остаются основные формы. Постепенно

¹ Народное искусство Таджикистана. – С.72.

² Народное искусство Таджикистана. – С.62.

³ Народное искусство Таджикистана -. – С.64.

⁴ Народное искусство Таджикистана -. – С.65.

обычаями определились и закрепились его комплексы. Их состав, отличавшийся у людей разного возраста, был стабилен, считался обязательным.

Особую ценность представляют для истории костюма открытые археологом М. А. Бубновой остатки одежд из текстиля, войлока и кожи в поселении рудокопов Базардара XI в. на Восточном Памире. Это пока единственные средневековые экземпляры костюма Бадахшана.

В первой половине XX в. женщины Памира еще продолжали носить традиционную одежду, о чем свидетельствуют, например, заметки писателя и путешественника П. Лукницкого. Он подробно описал все детали женского костюма: «Обе молодые учительницы были одеты и украшены по всем бартангским правилам: от белого платка, называемого на Бартанге и в Рушане – *чил* (*sil*), а в Шугнане *тумак* (*titak*), наброшенного поверх *паккол* (*pakkol*) (узорчатой тюбетейки), до красных ситцевых шальвар (по-бартангски *тамбун* (*tambun*), по-таджикски *лозиме* (*lozime*) и *зор* (*zor*)), от черных с красными вкраплениями бус (*цамак* (*samak*)), плотно охватывающих горло, до больших ожерелий, спускающихся к животу (*сохги* (*sokhgi*)) и отличающихся от обыкновенных ожерелий (*марджони* *marjoni*) именно своей длиной, до латунных браслетов, что называются у таджиков *дастбанда*, а у бартангцев *парзист* (*parzith*), и колец (*чилля* (*chila*) - по-бартангски и по-шугнански, или по-таджикски)».¹

Женским занятием была вышивка которая, главным образом украшает различные виды одежды: женские платья и платки, халаты, детские камзолы, поясные мужские платки, тюбетейки, тесьму² т.д. Женские платья, как правило, длинные, простого свободного покроя, иногда на кокетке, с очень широкими, спускающимся ниже кисти рукавами. В районах Дарваза встречаются платья, слегка сужающиеся в талии и расширяющиеся к низу, с узкими длинными

¹ Лукницкий, П. Страна По-ми-ло / П. Лукницкий // Крыша мира: Посвященном 40-летию ГБАО. – Душанбе: Ирфон, 1965. – С.107.

² Народное искусство Памира. – С.59.

рукавами. Композиция узора на платье имеет несколько вариантов, но всегда отличается монументальностью своего решения.

Для изготовления платьев чаще всего используют плотные хлопчатобумажные ткани: сатин или карбос красного, желтого, бордового или кремового цветов. Техника вышивания – разновидность басмы, которой пользуются рукодельницы всей Центральной Азии. Кроме этого, применяют простой гладевой шов, иногда – крест. Нитки шёлковые и бумажные. Их красят в большинстве случаев сами вышивальщицы окрашивают природными красителями.

Композиции же калайхумбских платьев обязательно имеют широкую, насыщенную узорами кайму на подоле и на рукавах. Дарвазские и каратегинские вышивальщицы в основном орнаментируют ворот платья длинной (ниже пояса), широкой в виде манишки вышивкой.

В настоящее время значительно расширилось производство по пошиву национального костюма таджиков ГБАО. Так например, подобные цехи работают в деха Хидорджев. При Центре «Де-Помири» работают и мини-цехи, в которых шьют национальную одежду и тюбетейки для туристов и гостей.

Искусственные косы «*калбиц (kalbis)*» из овечьей шерсти готовили для девочек и невесты. Их окрашивали в черный или красный цвет. Красные косы носили девушки и молодые женщины в первые годы после замужества. Их вплетают и сейчас в собственные косы, которые доходят только по пояса. Они называются «*кальбиц (kalbis)*». Для приготовления искусственных кос мастерицам нужна овечья шерсть. Длина «*калбиц (kalbis)*» достигает 1 метра или больше- все зависит от длины волоса. Если длина завязанных узлом «*покак (pokak)*», достигает конца подола платья, то их называются «*дароз зьумак*» - «длиннохвостые» или «*дарвозивор*» «по - дарвазски».

В советский период женщины продолжали изготавливать и носить искусственные косы в соответствии с их возрастом и социальным положением. Вот как описывает известный писатель и путешественник П. Лукницкий свою встречу с двумя учительницами в Бартанге :«Обе девушки, загорелые, здоровые, носили, по бартангскому обычаю, красные шерстяные косы, которые были вплетены в их собственные косы, скинутые с плеч на грудь... Такие привязные косы – *калбиц* (*kalbis*) – сбрасываются вперед только девушками. Замужние молодые женщины закидывают их за спину; пожилые замужние женщины вместо красных кос вплетают черные и тоже носят их за спиной, а вдовы перекидывают свои черные привязанные косы вперед. Это древний обычай, соблюдаемый и поныне не только на Бартанге, но и в некоторых других районах Горного Бадахшана.»¹

В Таджикистане в разных регионах бытуют разные формы головных уборов с различными названиями. Тюбетейка на Памире называется: по-персидский *toqi*, в- Рушане, Шугнане –*toqay-toqi*, в Вахане- *skid*. Головной убор мужчин и женщин Памира тюбетейка *токи* имел свои особые формы и декор², поскольку в горных регионах предпочитали круглую форму изделий с коническим или плоским верхом, который был разделен по рисунку на четыре треугольника с центром посередине. По своим очертаниям они напоминали треугольный оберег *тумор*, который нередко встречается в вышитых изделиях памирского костюма. Причем каждый элемент может быть различным по своему декору.

В южном Таджикистане (Дарвоз, Бадахшан). для круглой тюбетейки использовали такие ткани, как карбос (*karbos*), алоча (*alocha*), чит (*chit*) (красный, цветной или однотонный), лас (*las*) и другие.

¹ Андреев, М.С. Орнамент горных таджиков верховьях Амударьи и кыргызов Памира / М.С. Андреев. – Ташкент, 1927. – С.18.

² Shirokova Z. Traditional and modern clothes of women of mountainous Tajikistan – Dushanbe, 1976.

Тюбетейка до сих пор остаётся излюбленным головным убором даже у людей, предпочитающий городской костюм. Края тюбетеек часто обшиваются узорной *тесмой- шероз (sheroz)*, выполняемой разнообразной техникой, в последнее время чаще всего ручным тамбуром¹. Эти тесемки широко применялись также и для обшивания многих предметов женской и мужской одежды. Красочность и богатство орнамента *токи (toqi)* позволяет считать их, несмотря на малую форму, одним из интересных и очень характерных видов таджикского народного прикладного искусства.

В Бадахшане предпочтение отдается круглым плоским трубчатым тюбетейкам. Композиционные и цветовые решения также многочисленны. Среди них примечательны изделия, вышитые геометрическим узором, выполненные сетчатым, ромбным или крестным принципом². Вариации композиционных цветовых решений этих тюбетеек достаточно многочисленны. В цветовой гармонии, предусмотрена зеркальная симметрия, а точнее - диаметрально противоположные сектора идентичны по цвету.

Рушанские и шугнанские тюбетейки шьются с высоким колышком (*berak*) и плоским верхом (*torak*), преимущественно из гладкой красной бумажной материи с узором, выстроченным черными нитками на машине. Часто используют и однотонный, велюр. Хлопчатобумажные ткани обычно используются для внутренней подкладки тюбетейки (*ar dum darun ta jins yo khakh material tapan*). М.С. Андреев в 1943г. писал, что в Хуфе расшитых шелками тюбетеек очень мало. Их покупают охотнее всего жители Рушана.³

Ваханские тюбетейки (*skid скид*) отличается от тюбетеек других регионов Таджикистана по форме, цвету и методу шитья. Их изготовление исключительно

¹ Писарчик, А.К. Народное прикладное искусство таджиков / А.К. Писарчик. – Душанбе: Дониш., 1989. – С.34.

² Atlas of Central Asian Artistic Crafts and trades. Tajikistan / Ed by L. Dodkhudoeva, A. Rajabov. – Samarqand; Bishkek, 2007. – Vol.4. – С.92.

³ Андреев, М.С. Таджики долины Хуф (верховья Аму-Дарьи) / М.С.Андреев. – Сталинабад: Изд-во Акад. наук Тадж. ССР, 1958. – Вып. 2. – С.405.

ручное и довольно трудоемкое. Для их шитья используются специальные ткани и тонкие нити. В зависимости от сложности узора шитье одного *skid* занимает от двух до трех месяцев. Узоры ваханских тюбетеек пестрые и состоят из древних символов, таких как свастика, цветов наподобие три листика, полевого бутона, розы, тюльпана и др. Орнаменты отличаются друг от друга и редко повторяются. Используемые цвета ваханских тюбетеек имеют свою символику и философию. Ярко красные, небесные, зеленые и желтые цвета, присущие этим тюбетейкам, являются символами тепла, гордости и вечнозеленой природы.

Как нам сообщила информатор Мастонова Бахор в Рушане, в настоящее время обычно шьют тюбетейки красного, белого, коричневого, и зеленого цветов. Молодежь в последнее время носит токи черного цвета, а старики - зеленого (*id ra:ng musafedenri bukhdi zib thayt*)¹. Верх тюбетейки обычно бывает разделен строчкой на восемь секторов, реже - на четыре. Наиболее распространенным стилем украшения является выстрачивание в каждом секторе вшитых друг в друга уменьшающихся треугольников, нижняя часть которых иногда остается открытой. Околыш тюбетейки чаще всего бывает прострочен горизонтальными линиями, а по краю обшит темным кантом.

Вязание - самое распространённое занятие женщин ГБАО. Они изготавливают кружевные дорожки для украшения стены и кровати, а для детали одежды – перчатки, шарфы. Особый вид представляют собой шерстяные чулки (*джурабы (jurab)*). Многие исследователи отмечали высокохудожественную орнаментацию *джурабов (jurabov)*

О джурабах имеются лишь упоминания в этнографической и исторической литературе, отдельного же исследования этой большой и интересной области художественного творчества пока не проводилось. Особое распространение они получили в кишлаках Ишкашимского и Ванчскаго районов. Потребность в

¹ Беседа автора с Мастоновой Бахор из селения Дерзуд (в настоящее время живет в деха Вамар). 31.08.2017.

подобного рода изделиях вызвана климатическими суровыми условиями региона. Высокие утилитарные качества шерстяных чулок сделали их незаменимыми для горцев в зимнее время. Даже широкий выбор фабричных промышленных товаров в наше время не смог заменить этого испокон веков существующего здесь вида народной одежды.¹

Джурабы вяжут из самодельных ниток, которые женщины прядут из овечьей шерсти. Шерсть окрашивают в различные цвета, при этом применяют естественные красители. Например, для розового цвета и его оттенков применяют траву *руван* (*ruvan*), жёлтого – цветы шиповника, для красного – корень шиповника. Для получения темно-желтого цвета срезали наросты на урючном или ореховом дереве, которые называют *жогапак* (*jogarak*). При изготовлении красок пользуются квасцами (*зок* (*zok*)). Спицы для вязания являются самодельными. Их выделывают из дерева твёрдых пород. Вяжут чулки на двух, трёх, четырёх спицах, крючком, которые имеют определённые названия.

Длина чулок плотного толстого вязания бывает различной: ниже или выше колен. Узоры джураб поражают своим разнообразием, художественной фантазией. Их орнамент можно разделить на несколько типов. Первый, ярко выраженный многополосный, где сочетаются полосы различной ширины. Второй, ковровый, где две, а иногда и несколько полос как бы переходят одна в другую. Зрительно они образуют единый полихромный узор и орнамент, состоящий из двух самостоятельных частей. Орнамент джурабов в основном геометрический. Он построен на таких мотивах как сетчатый, ромбовидный, звездчатый, зигзагообразный или крестообразный узор.

Ковровое построение узоров на джурабах (т.е. неограниченный орнамент, по принципу панно) довольно часто встречается во всех кишлаках Ишкашимского района Бадахшана. Основу их обычно составляют крупные элементы узора с детальной ажурной разработкой. Они располагаются на

¹ Народное искусство Таджикистана– С.35.

голенище чулка в строгом вертикальном порядке или по косой линии. Орнамент в джурабах делится на несколько (две или три) части, которые сливаются друг с другом и не имеют разделительной полосы. Они отделяются друг от друга лишь по цветовой гамме. Например, крупные фигурки под названием – *аждор пайкал* (*ajdor paykal*) (тело дракона) - интересно сложенные из линий и ромбовидных деталей, по своему силуэту действительно напоминают тело фантастического дракона.¹

Другой тип орнаментации *джурабов* (*jurabov*) - многополосное решение композиции. Полосы разной ширины и разного рисунка (от 3-х до 20) подобраны в таком сочетании, что составляют единую целостную композицию. К этому же типу можно отнести ещё один тип *джураб*, орнаментированный узором под названием *чанурост* (*chapurost*) (слева направо). Это очень простая композиция, состоящая из одинаковых по ширине полос. Они спускаются с голенища чулка прямо на ступню до конца носка и разлинованы узкими чёрными вертикальными линиями. Это помогает избежать монотонности композиции.²

Нужно отметить одну черту, присущую узорам на *джурабах* (*jurabakh*). Цвета здесь почти никогда не чередуются равномерным ритмом. Цветом создаются зрительные акценты, подчёркивающие ту или иную часть чулка, тот или иной рисунок. Композиции на *джурабах* (*jurabakh*), составленные из орнаментальных полос, имеют бесчисленное множество вариаций. Каждая полоса отлична своим собственным узором. Ее можно рассматривать как отдельный законченный бордюр. Орнамент на *джурабах* (*jurabakh*) заранее не обдумывается, он рождается непосредственно под спицами, от одной полосы к другой.

Способ вязания крючком, начал применяться в Хуфе в конце 20-х годов XX. Крючок для вязания называется в Хуфе, так же как вязальная спица «сих», а

¹ Народное искусство Памира – С.54.

² Народное искусство Памира. – С.58.

связанные им чулки называется «як сиха» - «связанные одной спицей». Последнее название содержит в себе указание на происхождения этой техники вязания в верховьях Пянджа. Средняя цена пары чулок в конце XIX в. длиной 1 арш. составляла 80-90 коп., носок --30-40 коп. и перчаток --10-25 к. пара.¹

Джурабы (jirab) вяжут разных видов, наиболее длинные достигают метра и более. При надевании излишек *джураба (jirab)* складывается над сгибом колена в широкую складку. Такой *джураб (jirab)* плотно заполняет *пех*, вследствие чего, последний не имеет складок и стоит прямо. С этой же целью потуже набить «*пех (pekh)*» и придать ноге более красивый вид надевают иногда друг на друга по две – три пары чулок.

Джурабы (jirab) зрительно, как бы разделённые на две орнаментированные части, характерны для Ванчского района. Особенно популярным здесь является узор под названием *синаи боз (Sinai boz)* (грудь сокола). Этому мотиву народ посвятил много стихов и песен. Вторая, нижняя часть *джураба (juraba)* может быть орнаментирована узором *накиши гахвора (gahvora)* (рисунок колыбели) по принципу косой сетки. Обе части орнаментальной композиции *джураба (juraba)*, верхняя под названием «грудь сокола» и нижняя «рисунок колыбели», имеют самостоятельное декоративное звучание. Здесь название узора у одной части *джураба (juraba)* совершенно не зависит от другой его части.²

А. А. Бобринской считал, что узор чулки «*чираб (jirab)*», благодаря своеобразному сочетанию этих отдельных частей оригинальному виду, украшенного им предмета, имеет свои особый отпечаток, свой собственный стиль, стиль горных таджиков.³

¹ Андреев, М.С. Страны верховья древнего Оксуса (Аму – Дарьи) и их значение для понимания старого быта оседлых народов С. Азии // Таджики долины Хуф. – Сталинабад, 1958. – Вып.2. – С.97.

² Народное искусство Таджикистана.-С. 60.

³ Бобринской, А.А. Орнамент горных таджиков Дарваза (Нагорная Бухара). – М., 1900. – Душанбе 2014. – С.53.

Жизнь этого неувядающего ремесла связана с особенностями сурового горного климата, наличием экологически чистого материала шерсти, которую иногда, к сожалению, ныне заменяют искусственной пряжей. Однако даже сейчас, несмотря на широкий ассортимент фабричных изделий, джурабы пользуются спросом, как и местного населения, так и у туристов.

Традиционно вяжут *джурабы* из домашней шерсти из пряжи, окрашенной натуральными красителями. Например, розовый цвет и его оттенки получаются из растения *руван*, желтый – из цветов шиповника, а красный из его корней, насыщенный желтый – из корней абрикоса или орехового дерева. Процесс получения красителей требует использования квасцового камня *зок*. Мастерицы вяжут двумя, тремя спицами *сикхами*, изготовленными из твердого дерева или вязальным крючком *як-сикха*.

Они никогда не делают эскизов новых изделий, которые рождаются рождаются в процессе работы от одной полосы к другой. Практически их творчество носит импровизационный характер.

Длина носков варьируется от коротких до длинных, порой поднимающихся выше колена. Непременный декор джурабов, как и всех ремесленных изделий Памира, отличается своими исконно геометрическими мотивами. Мастерицы в основном используют сетчатые, ромбические, звездообразные, зигзагообразные или перекрестные элементы декора.¹

Элементы растительного и зооморфного характера в декоре джурабов в основном состоят из кругов и овалов, из которых наиболее популярными являются: роза *гули садбарг*, трехлепестковая роза *садбарги сегуша* цветок платана *чаноргул*, бабочка *шапарак* и т. Д. В орнаменте растительного типа наиболее распространены не отдельные элементы, а целые наборы: четырехлистник *чорпалча*, коробочка *шамшоди*, его силуэт, похожий на свастику, который иногда называют «подвижная роза» *садбарги ровуш*, листья

¹ Yunusova N. Tajik skull cap//. Journal of Central Asia. – vol.XX, #.1, July 1997.p.1-28

парпарак , рисунок выюнка *ислими* и т. д. Зооморфный орнамент включает в себя такие своеобразные мотивы, как следы кота *пои пишак* и курицы *пои мури* , волка *пои гург* , когти тигра *нохуни паланг*, птицу *паранда* , рога *шоха* и т. д.

Все элементы, как правило, имеют конкретные названия, но порой подвергаются интерпретации настолько сильно, что не всегда напоминают прототип или имеют довольно отдаленное отношение к нему, как например, такие элементы, как узор ножниц *кайчинахи* , колыбели *нахиши гахвора* , наконечник ножа *лулаки корд* . Особую группу мотивов составляют различные архетипы, интересные не только по своей структуре и семантике: величие *кабири* , зеркальное отражение *чану рост*, *нахиши нигор*, означающее имя девушки и орнамент) и т. д.

Некоторые орнаментальные формы постоянно меняются, но большинство из них являются традиционными и становятся каноническими. Они составляют основной орнамент джурабов. Типология знаменитых памирских юрабов имеет особые особенности, которые сосредоточены в многослойной природе основного состава. Каждый из слоев построен из ритмически повторяющихся элементов шаблона. Такой принцип в разрешении композиции не имеет места ни в одном текстиле. Таким образом, орнамент юрабов может быть определен как особая оригинальная группа, уникальная в своем художественном стиле и обладающая подлинными местными особенностями.

Существуют несколько видов орнаментации носков. Первый тип отличается ярко выраженным многополосным делением различной ширины. Другой, ковровый, состоит из двух или более полос, постепенно смещающихся друг к другу. Визуально они образуют общую полихроматическую область двух независимых частей.

Ковровое размещение узоров, когда покрывается вся поверхность изделия по принципу мозаики, обычно составлено из больших элементов с подробной тонкой разработкой, размещенной вертикальным или наклонным способом.

Орнаментальное поле *джурабов* делится на несколько (две или три) части, которые визуальнo соседствуют друг с другом, но отличаются друг от друга цветовой схемой.

Другой многополосный вид орнамента *джурабов* состоит из фризoв (от 3 до 20) различной ширины и узoвoв, образующих единую композицию. К этому же типу близок другой тип изделий, украшенный орнаментом *чапурoст* (слева направо). Эта простая композиция из полос равной ширины, спускающихся прямо на ступню, делится узкими черными линиями, что помогает избежать монотонного декоративного решения.

Уникальная особенность *джурабов* заключается в том, что их цвета почти никогда не следуют друг за другом, но создают визуальные акценты, подчеркивающие ту или иную часть формы, тот или иной узор. Различные орнаментальные полосы имеют многочисленные вариации и представляют собой структурную основу композиции.

Типология знаменитых памирских *джурабов* имеет особые особенности, которые сосредоточены в многослойной природе основной структуры. Каждая орнаментальная полоса в них выстраивается из ритмически повторяющихся элементов шаблона. Такой принцип решения композиции не встречается в текстиле других стран мира. Таким образом, орнамент *джурабов* Памира составляет особая оригинальная группа, уникальная в своем художественном стиле и обладающая подлинными неповторимыми особенностями.¹

Во время полевых работ в ГБАО мы наблюдали за процессом получения шерстяных нитей для вязания в Рушане. Сначала мастерица помыла барана, затем примерно на тридцать минут оставила его на солнце, высушила его. С помощью больших ножниц (*шавнен*, *ниқроз* (*shawnen*, *niqroz*)) остригла его шерсть. А потом взяла шерсть «*шавнен* (*shawnen*)», помыла её и высушила в солнце, отделила ее от

¹ Подробно см. Народное искусство Памира. Под общ. ред. Р.М. Масова, Ред. Л. Додхудоева. Авторы-составители: Р.М. Масов, Н. Юнусова, Л. Додхудоева.- Душанбе, 2010.

мусора. После этого трудоемкого процесса вновь постирала её в порошке и несколько раз прополоскала, пока вода не стала чистой. Затем она ее сушила на солнце около четырех - пяти часов.

С помощью ручного веретена *чалак* (на руш. языке *жибизьанта*, *jibizanta*, *jibisak*) она изготовила нити. Прежде их окрашивали с помощью трав. Например, для получения розового цвета и его оттенков использовали траву *руван*, желтого цвета -- плоды шиповника, красного цвета- корень шиповника, темно-желтого цвета -- наросты на урючном или ореховом дереве, которые называют *жогарак*.¹ Больше ценились красный, белый, черный колеры.

Сейчас в домашних условиях женщины вяжут такими нитками не только *джурабы*, но и свитера, разные сувениры, кошельки, юбки, короткие носки и другое, что зависит от идеи мастерица. Иногда джурабы вяжут одной спицей (*як сиха уак сикха*). Во время полевых работ мы познакомились с информантами Авазовой Мохистон, Нуровой Гуландом и Иброновой Давлатпачо и с их изделиями *чаши банд*, *ручак* и *джуроб*, *chashmband*, *rujak*, *jirab* в доме Ибронова Давлатпачо. Мастерица сказала, что им почти сто лет, а другие она сама изготовила. Для вязания джураб используют шерстяные нитки, которое выделывают сами.

Узоры джураб поражают своим разнообразием, художественной фантазией. Орнамент джурабов в основном геометрической. Наша мастерица объясняла нам, что их рисунки называются - *alow* - *огонь*, *changak* - *орудие труда*, *partowus* - *навин*, *баробарак*, *sifsak* - *бусы*, *кузача* - *кувшин*, *гулдор* - *цветок*, *xheterdzak* - *звездочка*, *gazhdumak* - *скорпион*, *sadbarg* - *роза*. В Бадахшане вяжут почти 150 видов чурабов. В Рушанском районе в деха Дерзуд почти в каждом доме женщины занимаются изготовлением чурабов. За последние годы появились новые модели, орнаменты наряду с традиционными.

¹ Народное искусство Таджикистана. – С.52.

Джурабы в основном вяжут двумя крючком или четырьмя спицами (*ду сиха ё чорсиха*). В Рушане в деха Дерушан одна жительница вяжет юбки и жакеты из овечьей шерсти, а также джираб одной или четырьмя спицами. Обычно вязанием занимается зимой, потому что нет полевых работ в это время. Рушанские женщины и девочки увлечены вязанием, даже устраивают соревнования обсуждают кто из каких селений, и кто самая лучшая мастерица.

Несмотря на то, что в Бадахшане ткачество издревле являлось традиционным занятием мужчин, в настоящее время это ремесло осваивают и женщины. Своим искусством славится рукодельница Парвонаева Пирузмо (1937г.р. из селения Бчондара). Она жила в селении Дарморахт, а после того как вышла замуж, проживает в деха Парзудж. Это опытная в проведении обрядов женщина, и поэтому все называют её «мать»*оча*. Ни одно торжество в селении не обходится без её участия. Она - искусный кулинар, и знает секреты изготовления свадебной халвы *халвои сафедак*, больших свадебных хлебцев *кульчаи арус*, знаток в области повязывания свадебного головного убора невесты и создания свадебной прически *сарбофӣ*, шитья свадебных тюфячков *курпаю курпача*.

Мастерица считается лучшей в области кошмоваляния *наматреси*. Ни одна невеста не идет в дом мужа без хотя бы одной кошмы *намата*. В доме у П. Парвонаевой большая коллекция кошм, которые сделаны её руками. Она считает, *наматреси* чисто женским промыслом. Козья и овечья шерсть всегда есть в хозяйстве, особенно у горных таджиков, которые разводят много мелкого скота.

П. Парвонаева поделилась секретами изготовления *наматов*. Сначала шерсть раскладывают на земле и заливают все горячей водой. Поверх ее кладут длинную жердь *таёк*, и несколько женщин начинают с ее помощью скручивать шерсть. Когда шерсть «упакуется, уляжется», на нее наносят рисунок, а затем снова заливают горячей водой. Посредством жерди вновь скручивают и долгое время катают по земле. Орнамент войлочных ковров

носит растительный и геометрический характер. Но, если раньше применялись яркие, натуральные красители, которые получались в процессе длительной обработки растений и органических соединений, то сейчас мастера нередко используют заводские химические составы, которые легко можно приобрести в магазинах.

Почти в каждом доме в ГБАО есть такие кошмы в каждой комнате. Ими дорожат. Зимой их раскладывают под современные фабричные ковры, чтобы сделать теплее пол.

Женским музыкальным инструментом на Памире издавна считают местную разновидность бубна *дафф*, или *дуфф* (в Язгуляме). *Дафф*, как правило, готовят сами женщины из дерева шелковицы тута и ивы (*аз дарахти тут ва бед тайёр савт*). Широкий круглый обруч бубна делают из нового дерева и покрывают кожей рыбы и козы (*болонушаш аз нусти буз ва мохи таёр мекунанд*).¹

Выбранный кусок дерева строгают сперва вертикально, а затем горизонтально и, достигнув требуемой толщины, кладут на пять - шесть дней в воду. Потом натягивают на ручной станок, придавая форму круга и оставляя в таком положении на три - четыре дня. Когда дерево начинает сгибаться, обе его стороны обшивают кожей или проволокой и натягивают на него кожу козла, барана или 4-6 месячного теленка, предварительно очистив ее ножом от шерсти. Края шкуры прибивают деревянными гвоздиками, закрепляют клеем абрикосового дерева и обтягивают сверху кожаной веревкой. Через три дня веревку отвязывают и *дафф* (*daf*) готов.

Играют на даффе мужчины и женщины. Женщины держат *дафф* (*daf*) за обочину с повернутым на право резонатором и выбивают ритм только правой рукой – всей ладонью и пальцами. А мужчины ставят *дафф* (*daf*) вертикально перед собой, придерживая инструмент левой рукой, выбивают ритм обеими

¹ Беседа с автором из села Барушон Рушанского района Далатназар Лайлиев год рождения 30 июня 1954 г. (29.08.2017 Барушон).

руками. Ансамбль включает три вида даффов, каждый из которых имеет самостоятельную партию.¹

Дафзъед (dafthed), то есть игра на дафе, сопровождает много обрядов. Когда невесту ведут в дом, женщины сопровождают её своей игрой, проходя за ней до ста - двести метров. Каждый исполнитель держит дафф (*daf*) левой рукой в воздухе перед собой, а правой выбивает ритм. При этом левую руку то поднимают, то опускают.

В Рушане и в других районах женщины выступают на разных праздниках, во время Навруза, при встрече дорогого гостя. Во время свадебного обряда женщины провожают жениха, отправляющегося за невестой, или встречают его в доме невесты также с дафом.

В противоположность этой форме публичного выступления, издавна существовал и другой, более камерный и даже интимный род женского музицирования на местных разновидностях металлического варгана *чанге* или *лабчанге*. Этот инструмент представляет собой медную (железную или латунную) подковку с вытянутыми и сужающимися концами: длина 60-120 мм, у основания 35-70 мм. Язычком служит стальная пластинка, укрепленная в середине дуги подковки. Важное место в музыкальной жизни рушанцев занимает «дафъдед» (игра на *доира*), который считается «формой женского музицирования».²

Женщины ГБАО занимались и ювелирным искусством. У южных таджичек особенно популярны были повязки на шею «*хафабанд*», «*гулубандак*», набранные из бисера или стекляруса в виде сеточки в 2-3 см, иногда бисерная повязка сплетается вместе с ажурным бисерным нагрудником длиной 15-20 см и шириной 12-15 см с подвесками из монет и пуговиц.

¹ Кароматов, Ф. Нурджанов Н. Музыкальное искусство Памира / Ф. Кароматов, Н.Нурджанов. – М., 1978. – С.5.

² Запись беседы автора с уроженцем село Барушан Рушанского района Давлатназар Лайлиев, дата рождения 30 июля 1954 г. (29.08.2017.).

Представленные в данной главе материалы, позволяют нам, придти к следующим выводам.

Мужское население Бадахшана в основном занималось трудоемким и достаточно тяжелым трудом при изготовлении тех или иных изделий: выплавкой руды, строительством, кузнечным делом, изготовлением музыкальных инструментов, деревообработкой и другими. Даже тканье ковров (паласов) и валяние кошм-наматов входило в их обязанность, хотя в других регионах, это являлось занятием женщин.

Роль женщин была исключительно важной в развитии ремесел, дизайне домашнего жилища, создании различных видов одежды на Памире. Однако для мастериц не существовало никаких специальных курсов обучения ремеслу. Знания, секреты творчества и технические приемы они получали с детских лет исключительно от своих бабушек, матерей, сестер и других родственников.

Развитие потребностей женщины в культуре, как и ее участие в производстве художественных ценностей на Памире было строго регламентировано. Достаточно вспомнить, что даже наблюдение за различного рода представлениями (музыкальными, танцевальными и театральными), которые устраивались в огромных патриархальных домах, жестко фиксировалось. Артисты выступали в *пога*, центральной часть жилой комнаты *чо́да*. Женщинам следовало сидеть около очага (места ее повседневной работы) рядом с колонной своей покровительницы Биби Фотимаи Зухро. Дети располагались подле них на краю *пога*. Мужчины же могли занимать места на всех других нарах.

Памирские женщины не желали терпеть насилия над собой, но они всегда оставались зависимы от мужчин. В силу того, что их вклад в хозяйство был достаточно высок, они имели больше прав, нежели жительницы других равнинных районов Таджикистана. Но в культуре они занимали маргинальные позиции. Такая дискриминация была обусловлена коллективным социальным

существованием, и не выходила за пределы мужского видения мира. Это положение женщин и определяло уровень социального и культурного прогресса, достигнутое обществом перед утверждением на Памире советской идеологии¹.

Женщины, возможно, более традиционные мужчин. Они сохраняют в ремеслах Памира базовые основы собственный «локальной культуры», во многом отличной от других стран и регионов.

Горянка одинаково с мужчиной делила заботы по хозяйству, в поле, была серьезным помощником мужу, иногда выступала даже в роли пастуха.² М.С. Андреев считал, что способность горянок к самостоятельной деятельности была во многом обусловлена необходимостью их работы на летних пастбищах, летовках, где они с детьми жили отдельными женскими колониями, часто при полном отсутствии мужчин.³

Декоративно-прикладное искусство ГБАО, отличаясь ярким высокохудожественным характером, несет в себе большинство форм чисто местного типа, но наряду с этим, как и в каждом искусстве, имеет черты, воспринятые извне и переработанные по-своему. Все это на протяжении веков сложилось в единый общенациональный художественный стиль таджиков, который богат наличием оригинальных локальных особенностей каждого региона страны.

¹ Туйчиева, С. История гендера в культуре Памира (конец XIX - начало XXI вв.) / С Туйчиева; Акад. наук Респ. Таджикистан, Ин-т истории, археологии и этнографии им. А. Дониша. – Душанбе: Дониш, 2011. – 210 с.

² Юсуфбекова, З. Семья и семейный быт шугнанцев (конец XIX – начало XXв.) / З. Юсуфбекова. – Душанбе: Дониш, 2001. – С.36.

³ Андреев, М.С. Страны верховья древнего Оксуса (Аму – Дарьи) и их значение для понимания старого быта оседлых народов С. Азии // Таджики долины Хуф. – Сталинабад, 1958. – Вып.2. – С.255; Ук.соч. – С.167.

ГЛАВА III. РЕМЕСЛА И ПРОМЫСЛЫ Горно-БАДАХШАНСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ ТАДЖИКИСТАНА КАК ВАЖНАЯ СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ СОВРЕМЕННОЙ ЭТНОКУЛЬТУРЫ ТАДЖИКОВ

3.1. Социально – экономическая база ремесленного производства

ГБАО в XXI веке

Известно, что изучение народных ремесел непосредственно в среде хранителей многовековых традиций, создателей прекрасных образцов декоративно-прикладного искусства, научное исследование состояния промыслов и стиля традиционного, сложившегося веками орнамента, способствуют дальнейшему, еще более мощному расцвету современного народного творчества.

В 1994 г. Парламент страны принял Конституцию Республики Таджикистан, а в 1999 году *хукумат* ГБАО разработал концепцию развития региона до 2005г. Всего за последние 10 лет было принято 20 различных постановлений, но, к сожалению, ни одно из них не было выполнено в полной мере.

10 апреля 2012 года Национальная ассоциация малого и среднего бизнеса Республики Таджикистан обсуждала Проект Закона Республики Таджикистан “О ремесленной деятельности”.¹ В Проект входило семь (7) глав и 29 статья. В первой главе представлены общие положения и цель закона, во второй главе - правила занятием ремесленной деятельностью. Обучение и получение образования в сфере ремесленной деятельности зафиксирован в третьей главе. Ремесленные организации объединения и государственная поддержка их деятельности представлены в четвертой и пятой главе. Шестая глава посвящена государственному регулированию ремесленной деятельности, а в последней - передовые и заключительные положения о ремесленничестве.

С целью поддержки и развития народных ремесел в Республике Таджикистан с учетом международного опыта был разработан Закон Республики

¹ <https://vecherka.tj/archives/3777>

Таджикистан “О ремесленничестве”, подготовке специалистов, повышения уровня благосостояния населения. 9 июля 2019 г. был обсужден новый Законопроект «О ремесленничестве», согласно которому Хукумат в ГБАО обязан предоставить комплексную поддержку развитию туризма и ремесленничества, как в других областях Республики Таджикистана.

Определенный оптимизм возникает в связи с указом Президента Республики Таджикистан об освобождении мастеров - ремесленников от патентирования и налогообложения. Это еще одно подтверждение того, что идеи и задачи проекта по развитию ремесленничества в ГБАО и в целом в Таджикистане являются актуальными и востребованными.

Возникает вопрос: как же чувствует себя *хунарманд* Таджикистана, этот представитель национальной культуры в подобных обстоятельствах? Согласно опросным данным:

- довольны те, кто осознал моральную сторону выгоды, но большее значение для них играет материальная заинтересованность, доход;
- у молодых девушек повысился интерес к ручному производству. Несмотря на то, что они знают, что это трудная работа и быстро нельзя разбогатеть, они все же рады, что овладели ремеслом;
- вовлекая ремесленников различных центров в надомное производство, появилась возможность сближения мастеров и мастериц. Они часто обмениваются опытом, знаниями. Таким образом, укрепляются горизонтальные связи;
- некоторые мастерицы из-за их загруженности в домашних и хозяйственных делах, другие, привыкшие получать "готовые" деньги мужей или родни от мигрантов из России, отказываются заниматься ремеслом, хотя и умеют делать неплохие изделия;

- социал-культурные платформы семейных династий в Таджикистане при всей своей неустойчивости позволяют в настоящее время сохранить потомственные семьи ремесленников:

- ремесленники не уверены, что заработок будет всегда. На ярмарках они видят, что существует спрос на их изделия, есть заказы. Однако никто не может гарантировать им устойчивости проекта.¹

Поэтому ремесленники не уверены, что тот доход, который они получают будет всегда. Происходит это потому, что законодательная база не достаточно развита и не имеет четких регулирующих принципов для каждой отрасли культуры (вывоз художественных ценностей, защита интеллектуальной собственности и др.) Специальная правовая организация, обеспечивающая нужды искусства, пока в стране не образована, несмотря на то, что существует острая необходимость в улучшении нормативно - правовой базы культуры, ее адаптации к реальной ситуации и международным правовым нормам, выходе продукции интеллектуальной собственности на рынок капитала.

Особо следует подчеркнуть, что в ремесленническом секторе связи в основном развиты по вертикали, когда городские арт-менеджеры, маркетологи, дизайнеры, ведущие курсов и мастер - классов приезжают из города и внедряют в сельском регионе правила и требования международного рынка. В то же время горизонтальные связи, т.е. контакты между регионами и мастерами в сельской среде достаточно нестабильны и плохо развиты.²

За последние десять лет в культурной жизни местного населения произошли значительные изменения, и это стало началом больших перемен в жизни памирских ремесленников. Продолжают развиваться богатые традиции

¹ Додхудоева, Л. Семейные династии ремесленников Таджикистана в контексте модернизации и сохранения традиционных ценностей» / Л. Додхудоева // «Антропология семьи: исторические социально - экономические и биологические аспекты исследований»: Материалы Международной конференции, (Минск, 26-30 июня 2017г.). – Минск, 2018. – С.156.

² Додхудоева, Л. Таджикский ремесленник / Л. Додхудоева // Материалы Международной научно-практической конференции. – Душанбе, 2015. – С.108.

своеобразного искусства строительства жилья, высокохудожественного ткачества, вязания, гончарного производства, кузнечного, кожевенного, обувного ремесел и многих других. Существуют также другие виды ремесла такие, как обработка золота и серебра изготовление ювелирных украшений, шитье одежды, вязание и вышивка, как составная часть современного ремесла таджиков.

Следует вспомнить, что в XIX - и первой половине XX веках основной ремесла на Памире было натуральное хозяйство, и ремесло не было отделено от сельского хозяйства. Тем не менее и тогда широкое распространение получили такие виды кустарных промыслов, как ткачество, плотничество, кожевенное ремесло, кузнечное, гончарное дело, обработка полезных ископаемых, охота, мыловарение и т.п.

Постепенное налаживание экономической жизни привело прежде всего, к экономическому развитию края. Изменился социальный облик населения, произошло распределение по трудовому признаку, но все же это не означало, что натуральный характер производства был полностью преодолен, так как земледелец, в силу климатических условий, был вынужден заниматься одновременно и животноводством, и ремеслом и другими видами трудовой деятельности. При этом все же экономическое развитие края значительно ускорилось.

Социально-экономическое положение ГБАО вполне отвечал уровню производительных отношений, сложившихся здесь к началу XIX в. Наряду с феодальными отношениями, в то время являвшихся господствующими, здесь сохранялись и патриархально – родовые отношения, что определяло характерные особенности, как политической, так и социально-экономической жизни этих горных владений¹.

¹ История Горно-Бадахшанской автономной области / Под общ. ред. А. Ниёзмамадова. – Душанбе, 2005. – Т.1.: С древнейших времен до новейшего периода. – С.299.

Существование натурального хозяйства являлось главной причиной многовекового застоя ремесленного производства. Отдаленность от рынка, отсутствие товарного характера этого важного вида производства препятствовали его росту. Тем не менее, то что производили мастера, удовлетворяло потребности местного населения. Широкое распространение получили такие виды кустарного ремесла, как гончарное, ткацкое, кожевенное, кузнечное дело и ремесла. Многие изделия местных мастеров были весьма высокого качества, и поэтому получили широкую известность не только в крае, но и за его пределами. Например, местные чекмени, шерстяные чулки, рукавицы, кошмы успешно реализовывались далеко за пределами Памира.¹

Изделия, изготавливаемые по заказу для преподношения правителям, по велению высокопоставленных чиновников, местных феодалов вполне отвечали их вкусам и прихотям. Искусные мастера изготавливали великолепные конские сбруи, женские украшения, художественной вязки шерстяные узорчатые чулки, вышитые шелком рубашки, пояса, покрывала, платки, тюбетейки и прочн изделия².

В XXI веке на социально-экономическое развитие ремесленного производства ГБАО существенное влияние оказывает формирующиеся индивидуализация и персонификация потребления. В этой сфере материал должен соответствовать, как правило, высоким требованиям. В особой правовой и экономической поддержке нуждается ремесленный сектор производства материальной продукции.

Как и в прошлом веке ремесленный тип хозяйственной структуры в настоящее время не смог повысить свою продуктивность, но в основном в ГБАО он не потерял свое историческое и культурное значение. Благодаря некоторым проектам, которые активно работают с ремесленниками и дают им возможность

¹ История Горно-Бадахшанской автономной области . – С.304.

² История Горно-Бадахшанской автономной области . – С.305.

совершенствоваться, многие из мастеров воодушевились и подняли голову. Нам представляется, что в XXI веке вполне следует ожидать ренессанс народного творчества и формирование новой ремесленной экономики.

В последние годы ярмарки и фестивали народных промыслов и ремесел, прошли в различных регионах Таджикистана. Ныне в стране существуют различные ассоциации мастеров при поддержке различных государственных органов страны, программ ООН, Швейцарского управления по развитию и сотрудничеству, посольств. В частности, в Бадахшане действуют такие объединения как «Памирские ремесла», «Дом яка», в Хатлонской области - «Гулноз», «Мохи мунир», «Наджиба», «Хамроз», «Фарид», в Согдийской области - «*Фатх*», «Ковроткачество», «Лоскутное шитье», и другие¹

Ежегодные ярмарки ремесел, проводимые два раза в год, являются ярким примером объединения местных независимых ремесленников, их ассоциаций (среди них Ассоциация по развитию туризма в Зерафшанской долине «*Армугон*», «*Як хауз*» (Ассоциация ремесленников в Мургабе) и «Де Памири» Душанбе, Куляб, Согдийская область (*Худжанд, Исфара, Истаравшана, Канибадам, Пенджикент* и т.д) и Памирский регион (*Хорог, Бартанг, Рушон,*).», а также несколько НПО, работающие в этой сфере (такие как «*Гулноз*», «*Чашма*») и другие. Ремесленники и представители ремесленных ассоциаций для участия в них приезжают из разных городов и регионов Таджикистана²: Ярмарки ремесел предоставляют возможность таджикистанцам возрождать и продвигать свое культурное наследие, так как их экспозиции включают в себя различные аспекты таджикского традиционного искусства и культуры³.

Другие организации в Таджикистане такие, как Культурный центр «Бактрия», НАДЖТ, ассоциации развития туризма в Зеравшане ZTDA, на

¹ Rural Women's Handicraft Fair. – Dushanbe, 2005; Муродов, М. Устодони санъати амалӣ – халқӣ (мактаби «Устод – шогирд») / М. Муродов. – Душанбе, 2005.

² Народное искусство Таджикистана. – С.96.

³ Народное искусство Таджикистана. – С.98.

Памире (ПЭКТА) делают как бы свою часть работы, помогая ремесленническому сектору выгодно продать товар, обучить мастеров, поддержать их. Об этом можно прочесть на их сайтах в Интернете.

После 2005 г. в Таджикистане появились различные ассоциации развития туризма, например, в Зеравшане ZTDA, на Памире - Памирская Эко-Культурная Туристическая Ассоциация (ПЭКТА-Pamirs Eco-Cultural Tourism Association) в целях развития устойчивого туризма, приспособленного к местным обществам, их запросом культуре и окружающей среде. Среди туристов, наиболее популярен этнографический туризм, когда кроме изучения исторических традиций, культуры и быта народов, они под руководством знаменитых мастеров, имеют возможность обучиться основам и навыкам древних ремесел.

Различные Ассоциации на Памире используют местные возможности и навыки для сокращения уровня бедности населения путем вовлечения сообществ в сферу международного туризма; создают уникальные формы местных достопримечательностей для разных видов туризма, таких как этнографический, культурный, историко-краеведческий, археологический, антропологический, экологический и т. д. ПЭКТА способствует развитию местных ремесел, народного промысла и фольклорного искусства населения Памира с целью обеспечения туристического рынка и возрождения основ традиционной экономики¹.

Однако в настоящее время все ещё заметны малая информированность мастеров, их компьютерная неграмотность, отсутствие достаточного количества профессиональных объединений. Многие ремесленники не знают маркетинг, не доверяют неправительственным организациям. У них слабая активность и неумение продвижения собственных товаров, идей в обществе. Забывается значимость ремесленничества в процессе воспитания молодежи.

¹ Отчет MSDSP Декабря 2019 г.

Для преодоления подобных трудностей следует готовить больше менеджеров в этой области, воспитывать у мастеров умение находить финансовые ресурсы, активизировать интерес к предпринимательству. К тому же каждый ремесленник должен уметь рисковать, выезжать в различные пункты для заключения договоров¹.

Изменение социальных условий бытования традиционных ремесел закономерно привело к определенным трансформациям, отразившимся на их характере производства. Процесс перехода ремесел и промыслов из сферы утилитарной в область сувенирного производства, начавшийся в середине XX в., в XXI в. столетия продолжается. Исчезли многие традиционные формы народных изделий.

В социальной сфере перед ремесленником обозначены такие проблемы, как низкие расходы (в сравнении с до рыночного периода) уровень и качество; законодательная база для ремесленного сектора недостаточно развита и не адаптирована. Мастерам не предоставляются преференции, льготы и поддержка. Существует плохо адаптированная ценовая политика. Исчезновение ремесел во многом зависит и от того, что молодежь не рассматривают ремесленничество, как доходный вид деятельности. Влияют на развитие ремесла отсутствие света, транспортных средств, плохие дороги и т. д.².

Сфера самого ремесленного производства включает в себя следующие недостатки. Инициативы, связанные с развитием ремесла идут сверху вниз, из городских центров. Отсутствуют стабильная система мини цехов и namного труда, единая сеть ремесленников в Интернете. Плохая оснащенность ремесленных центров на местах новыми технологиями (отсутствие компьютеров, аудиовизуальных средств, доступа к Интернету). В стране нет Государственного Фонда содействия деятелям искусств и народным мастерам.

¹ Додхудоева, Л. Таджикский ремесленник. – С.104.

² Додхудоева, Л. Таджикский ремесленник– С.106.

Малочисленны специализированные торговые точки по реализации товаров. Важными проблемами остаются отсутствие качественного сырья, единой целенаправленной программы развития ремесленничества в стране, национальной системы и критериев определения квалификации мастеров.

Развитие народного творчества тормозят слабое развитие туризма в стране, который мог бы знакомить гостей с продукцией совершенно различных центров, низкий уровень развития художественного образования и традиционной системы обучения *«устод-шогирд»*.

Хотя поточная продукция заполонила салоны, галереи, рынки туристических центров, почти не производятся изделия согласно в исконных традициях. Орнамент серийных подделок чрезмерно измельченный, сухой, графичный и лишь отдаленно, по некоторым деталям, напоминает сочный и живописный декор изделий лучших мастеров. Молодое поколение мастеров, ориентируясь на рынок и заказчика, стремится наладить ускоренное, а значит - менее качественное производство, с другой стороны, среди них сохраняется осознание необходимости следования исконным традициям. Такая ситуация создает немало сложностей в творчестве мастеров.

Таким образом, на современном этапе актуальной становится проблема сохранения самобытной природы ремесел страны и в этом смысле – чистоты художественно – образной структуры промыслов. Необходима проработка вопроса о регулировании цен и защите авторских прав в сфере традиционного народного искусства.

Одним из важных мер развития национальной культуры республики является сохранение и развитие народно-художественных промыслов, которыми заняты ряд предприятий. Отдельными НПО при поддержке международных организаций осуществляют попытки налаживания производства ремесленной продукции. Предприятия народно-художественных промыслов работают на местном сырье, используя надомный, ручной и машинный труд. Здесь накоплен

опыт народных умельцев, продукция пользуется большим спросом, как на внутреннем, так и на внешнем рынке.

К сожалению, на сегодняшний день большинство уникальных видов народно-художественных промыслов исчезает, в то время как их развитие не требует больших вложений и может развиваться на небольших территориях. У ремесленников практически нет доступа на рынок, они лишены возможности повышения навыков труда, обучения новым художественным приемам в оформлении изделий¹.

В стране действуют в различных формах, в том числе и в своей этнографической среде, в основном стихийные промыслы. Для возрождения и сохранения народно-художественных промыслов обязательно принятие государством специальной и долговременной программы мер их поддержки в виде представления остро-необходимых льгот по уплате налогов, финансовой помощи и осуществлению инвестиционных проектов². Необходима проработка вопроса о регулировании цен и защите авторских прав в сфере традиционного народного искусства.

В настоящее время ремесленное производство в ГБАО, как и во всем Таджикистане, носит преимущественно кустарный (надомный) характер. Традиции и навыки, передаются из поколения в поколение в семейных династиях мастеров, где дети участвуют в деле отца еще с детства и впоследствии становятся продолжателями семейного бизнеса, – исторически сложившаяся, относительно устойчивая модель системы в стране³.

В настоящее время количество мастеров значительно сократилось в силу того, что фабричная продукция заняла лидирующие позиции в народном хозяйстве. Ныне изделия ремесла носят преимущественно сувенирный характер, частично выполняя и определенные функциональные задачи. Традиционное

¹ Додхудоева, Л Таджикиский ремесленник. – С.40.

² Додхудоева, Л Таджикиский ремесленник. – С.47.

³ Додхудоева, Л Таджикиский ремесленник. – С.106.

творчество, в немалой степени, зависящей от туризма, постепенно становится отраслью, имеющей экспортный потенциал и возможности для коммерческого сбыта изделий. Если местное население покупает ремесленные изделия для особых случаев (свадьбы, рождение, строительство, реже для повседневной жизни), то туристы - в основном по случаю на память о конкретном месте¹.

Важным событием в развитии ремесленнического сектора сектора, в Таджикистане стала организация в 2013 г. Союза ремесленников Таджикистана (СРТ). Несмотря на то, что баланс Союза и проектной деятельности Союза не позволяют провести ярмарки с помощью своих средств, тем не менее, СРТ помог ремесленникам представить свою продукцию на местном рынке ни один раз. Так, например, было проведено много переговоров с различными организациями, проводящими мероприятиями. Союз предлагал внести компонент ярмарок, где ремесленники могли бы бесплатно представить свою продукцию.

По результату переговоров с МТС (Международный Торговый Центр, Швейцария) СРТ был выбран, как партнер на уровне ассоциаций. СРТ стремится к самофинансированию (в ходе переговоров была озвучена программа курсов по ремесленничеству на платной основе), а также имеет активную базу волонтеров и проделявает активную работу в общественной среде. В июле 2014 г. СРТ получил письмо от МТЦ (Международный Торговый Центр, Швейцария) о положительном ответе Центра в работе с СРТ по направлениям на срок минимум как на два года.

Союз ремесленников Таджикистана подготовил классификатор видов ремесленной деятельности Республики Таджикистан (КВР РТ). Он был разработан на основании Закона Республики Таджикистан «О народных художественных промыслах» в целях дальнейшего развития ремесленной деятельности и вовлечения физических лиц в процесс изготовления в народных

¹ Додхудоева, Л Таджикиский ремесленник. – С.112.

традициях предметов декоративного и утилитарного назначения. Данный классификатор предназначен для систематизации продукции, товаров, работ и услуг для обеспечения возрождения традиции ремесленной деятельности в Республики Таджикистан.

Объектами классификации видов ремесленной деятельности являются все их виды, относящиеся к ремесленничеству, а так же являющихся средством удовлетворения потребностей населения в товарах, работах и услугах потребительского назначения, развития производственной инфраструктуры сельской местности, увеличения занятости и повышения благосостояния населения.

В классификаторе отмечается, что субъектами классификации видов ремесленной деятельности Республики Таджикистан являются самозанятые лица. Ремесленники – индивидуальные предприниматели, юридические лица. их объединения с производственными ресурсами производят по собственному усмотрению товары, работы и услуги, или на заказ. Данные объекты в своей деятельности используют особые знания, специальные технологии, навыки, умения, традиции, секторы. Если деятельность, аналогичную ремесленной, осуществляют юридические и физические лица, которых нельзя отнести по определению к субъектам ремесленной деятельности, то такая деятельность называется сходной с ремесленной.

Основная схема «Классификатора видов ремесленной деятельности» построена в соответствии с отраслевой структурой Общего Классификатора видов экономической деятельности Республики Таджикистан. Согласно ему народные художественные промыслы (народное ремесло) – широкий спектр изделий, изготовленных при помощи простых подручных материалов, и несложных инструментов.

Многие изделия создаются из природных или близких к природным материалам, но отдельные мастера также используют необычные элементы и

конструкции, например, промышленные детали и механизмы. Изделия считаются народным ремеслом до тех пор, пока процесс их изготовлению не ставится на поток (массовое изготовления фабричного типа).

Самозанятность – форма получения необходимого для жизни вознаграждения за свой труд непосредственно от заказчиков, в отличие от наемной работы. Человек, выбравший для себя статус «самозанятый», находит работу самостоятельно, в рамках собственно дела.

Принципиальный момент, который отличает самозанятого от индивидуального предпринимателя или владельца компании, - отсутствие наёмных работников. Как только самозанятый берет себе помощника на условиях трудового найма, он на факту покупает рабочую силу и присваивает прибавочную стоимость, и более не является самозанятым, приобретая классические характеристики предпринимателя.

Союз ремесленников Таджикистана ежегодно представляет изделия мастеров для получения знака качества ЮНЕСКО. В этом случае следует соответствовать установленным стандартам качества в ремесленничестве: использование высококачественных материалов, высокий уровень техники изготовления и особое внимание к проработке деталей изделия. Важно культурное соответствие, этнокультуре идентичности и традиционным эстетическим ценностям. Необходимы инновационные и творческие подходы к использованию материала, дизайну и процессу изготовления.

В процессе работы ремесленник должен соблюдать трудовое законодательство. Производитель должен подтвердить, что при производстве изделия не нарушалось трудовое законодательство и не подвергался несправедливой эксплуатации труд как отдельного человека, так и группы лиц. Изделию, отвечающему всем этим требованиям, присуждается знак качества ЮНЕСКО. Сертификат Знака качества отмечает изделие как эталон качества в производстве ремесленной продукции.

Опыт Европы в области развитии ремесел чрезвычайно богат и может служить примером экономического и законодательного народно, высокого уровня образовательной системы. Например, такие проблемы как пожилой возраст мастеров, отсутствие учеников снижение объема продукции, которые способствуют медленному «угасанию промыслов», вынуждает их объединяться в кооперативы, в отдельных районах организовывать местные летние курсы ремесла. Около 1500 стажировок, проводимых ежегодно во Франции, выполняют двойную функцию: дают возможность ремесленникам передать свой опыт и расширить рынок, а также удовлетворить потребность широких масс населения в том числе и зарубежных граждан в ручном творчестве. За обучение ремесленники взимают определенную плату, что позволяет им развивать социальный сектор ремесленной сферы.

Особые трудности связаны с созданием охранных зон, очагов промыслов. Наиболее перспективным считается метод сохранения именно не отдельных памятников, а целых сел, где развиты ремесла. С этой целью в Швеции, например, и других странах Западной Европы поставлены на местную и государственную охрану заповедные деревни, что позволяет вновь воссоздавать, принимать превентивные меры для того, чтобы сохранить естественно сформировавшуюся среду наиболее значительных центров традиционных промыслов. В этих зонах природа и застройка, деятельность человека, среда его обитания находятся в редком единении и органичной цельности. В ремесленных предприятиях Германии около 5,3 миллионов, занятых по найму. В 1994 г. мастера в ремесленных предприятиях обучили около 570.000 учеников.

13 октября 2017 г. Президент Республика Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон с рабочей поездкой, прибыл в Мургабской район Горно-Бадахшанской автономной области. Целью поездки в этот край страны являлось ознакомление с условиями жизни трудящихся, участие в официальной сдаче

ряда жизненно важных объектов, проведение встреч и бесед с населением¹ касающихся их трудоустройства.

22 января 2018 г. Основатель мира и национального единства, Лидер нации, Президент Республика Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон утвердил эмблему «Года развития туризма и народных ремесел» для всесторонней презентации данного мероприятия.

В 2021 году в Таджикистане праздновалось 30-летие Государственной независимости. Во имя почитания этой священной даты и проведения на высоком организационном уровне общенационального праздника Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон напутствовал Правительство РТ и исполнительные органы государственной власти областей и районов начать подготовительные работы, добиваться высоких показателей в социально-экономических сферах и вносить достойный вклад в благоустройство Родины.²

Также к созидательным работам для достойной встречи этого великого национального праздника относятся: строительство библиотек и бань, салонов красоты, парков и скверов, мест для массового гуляния, производственных предприятий, швейных цехов, организация производства народных ремёсел, обеспечение жителей селений качественной питьевой водой, ремонт дорог между селениями и вообще всеми населёнными пунктами, посадка саженцев и создания новых садов.

Правительством республики с целью развития народных ремёсел для предпринимателей и ремесленников было осуществлено выделение льготного кредитования посредством Фонда поддержки предпринимательства, а также с целью поощрения производства товаров народного потребления на дому и развития народных ремёсел. С 1 января 2018 года реализация подобной

¹ Шарифзода, А., Айниддин С. Эмомали Рахмон и год развития туризма и народных ремёсел / А. Шарифзода, С. Айниддин; Под общ. ред. Ф. Рахими. – Душанбе, 2020. – Кн. 18. – С.197.

² Шарифзода, А., Айниддин С. Эмомали Рахмон. – С.196.

продукции было освобождена от выплаты всех видов налогов. Ремесленники городов и районов страны удовлетворены этой инициативой и проводят огромную работу в деле возрождения и народных ремёсел.

3.2. Современное состояние и проблемы развития ремесленного производства в ГБАО XXI веке.

В XXI веке в ГБАО ремесленное производство не утратило своей ценности и остается отражением материальной и духовной культуры Бадахшана. Традиции народного творчества из века в век сохранялись и развивались, передавались от поколения к поколению. К сожалению, ряд видов ремесла исчезли. Поэтому современное состояние ремесленного производства в Горно - Бадахшанской Автономной области в начале XXI века неоднозначно. С одной стороны, оно развивается, с другой-- им интересуется малое количество жителей края. Несмотря на все сложности и благодаря огромной поддержке руководства страны в лице его главы Президента страны в регионе оказывают посильную поддержку ремесленникам.

В настоящее время во всех районах Горного Бадахшана продолжают развиваться деревообделочное дело, вязание, текстильное, гончарное ювелирное производство изготовление музыкальных инструментов, каменная рустовка (*sangkori, jerkori, сангкори*), плотничество, плетение корзин, изготовление тандыров-очагов – (*arthonvrekht, degdonsozi, tanursozi, аръонврехът, дегдонсози, танурсози*), строительство домов, кузнечное дело, промывка золота, вышивание, изготовление кожаных, текстильных изделий.

Проблемы ремесленничества в ГБАО весьма схожи с теми, что присущи другим регионам. Например, профессор Л. Додхудоева отмечает, что в *сфере экономики можно наблюдать:*

- несоответствие современной структуры экономики целям и задачам социально-экономического развития для перехода к рынку;
- неблагоприятный инвестиционный климат;
- несовершенство системы управления и неразвитость институциональных условий экономической деятельности;
- недостаточный учет ресурсных факторов при планировании социально-экономического развития территории.

Социальная сфера характеризуется:

- низкими расходами (в сравнении с до рыночного периода) на социальную сферу;
- низким (в сравнении с до рыночного периода) уровнем и качеством жизни;
- недостаточно развитой законодательной базой ремесленного сектора: она не адаптирована к конкретным условиям. Только после заявления Президента страны мастерам начали предоставлять преференции, льготы и поддержку;
- плохо адаптированной ценовой политикой.
- постепенным исчезновением ремесел;
- молодежь не рассматривают ремесленничество, как доходный вид деятельности;
- гендерным дисбалансом
- отсутствием системности и стабильности в поддержке мини цехов и домашнего труда
- малочисленностью специализированных торговых точек
- отсутствием электричества;
- плохими дорогами;
- *Сфера ремесленного производства имеет следующие проблемы:*
- инициативы, связанные с развитием ремесла идут сверху вниз, из городских центров, плохо функционирует горизонтальная взаимосвязь.

- происходит «старение» профессии, поскольку молодежь, не видя в ремесле источника дохода, не заинтересована в сохранении традиций семейного дела.

- разрозненность ремесленного сектора, отсутствие стабильной системы мини цехов и надомного труда;

- отсутствие единой общей сети всех ремесленников в Интернете и плохая оснащенность ремесленных центров на местах новыми технологиями (отсутствие компьютеров, аудиовизуальных средств, доступа к Интернет).

- малочисленность специализированных торговых точек по реализации товаров;

- отсутствие качественного сырья;

- отсутствие единой целенаправленной программы развития ремесленничества в стране. Даже Союз ремесленников Таджикистана в 2012 г. был создан при поддержке не национального, а иностранного спонсора - неправительственной организации CESVI (Италия);

- отсутствие национальной системы и критериев определения квалификации мастеров;

- слабое развитие туризма и связанного с ними ремесленничества;

- низкий уровень развития художественного образования и традиционной системы «устод-шогирд»;

- отсутствие стартового капитала;

- низкий уровень знаний в области технологий по обработке и переработке сельхозпродукции;

- до настоящего времени большая часть ремесленников работали в информационном вакууме, не имели доступа к Интернету, он-лайн магазину, к финансовым ресурсам через предоставление микрокредитов, из-за чего не могли изучать новые тенденции и техники, продавать свои изделия, иметь

необходимые навыки для ведения бизнеса, грамотно вести учет продукции, определить ее себестоимость и наладить ее сбыт.¹

Как и прежде, в регионе ситуация не изменилось. Так, вышивкой в основном занимаются женщины и девочки. Золотошвейным делом больше занимаются в Дарвазском, Ванчском и Ишкашимском районах. В других местах ГБАО эти виды ремесла менее популярны. В Дарвазском районе с давних времен вышивали для невесты покрывала, наволочки, *rujak*, *ручак* – *чаимбанд* и другие вещи. Согласно обычаю, когда выдавали дочь замуж перед свадьбой обязательно дарили ей вышитое приданное. Тюбетейки и платья для невесты вышивали обычно золотыми нитями в отдельных районах. Эта традиция сохранилась до настоящего времени.

Vofanda *Бофанда*-текстильщики производили хлопчатобумажные ткани, и шерстяные кошмы. Дарваз, как известно, являлся значительным хлопкобумажным центром, где в каждом доме ткали популярную белую и цветную бумажную ткань (мата), в которую одевались все горцы от мало до велика. Мужчины здесь по-прежнему занимаются этим ремеслом.

Джурабы женщины вязали почти в каждом доме. Они отличались собой прочностью и хорошо сохраняли тепло, широко использовались как подарок для дорогих гостей. Сейчас кроме джурабов они вяжут джемперы, тапочки, разные сувениры, кардиганы, чехлы и т.д.

Гончарное производства раньше было широко развито в ГБАО (Дарвазе и Рушане). На этом ремесле специализировались отдельные селения, где существовало достаточное количество сырья – подходящая глина и лес для обжигания. (деха Всхарв, Егид, Сагырдашт). практически исчезла легендарная женская лепная керамика, также, как и мужская. В старину в Шугнани, где были залежи серой глины, подходящей для изготовления домашней утвари, работало много хороших гончаров. Для придания большей прочности

¹ Додхудоева, Л. Таджикский ремесленник . – С.107.

глиняным сосудам мастера смешивали серую глину с определенной козьей шерстью, которые растирали в порошок на каменной зернотерке. Затем готовую посуду обжигали в течение суток на большом костре. Такая же участь была уготовлена и ряду других промыслов. Раньше жители сами изготавливали посуду, но в настоящее время они пользуются готовой фабрично-заводской посудой, чаще из пластика. Сейчас гончарство почти исчезло.

На Памире уже в глубокой древности начали работать с различными видами металла (медь, бронза, золото, серебро, др.). Кузнецы и ювелиры пользовались особым уважением в общине.¹ В ГБАО и сейчас занимаются обработкой железа. В Калаи -Хумбе готовят ножи, подковы, топоры, лемехи для плугов, кетмени, серпы, и другие металлические изделия. В долине Ванча расположен самый крупный центр по добыче и использованию железа. Несмотря на примитивный способ получения железа из руды, ванчские железные изделия все-таки отличаются большой прочностью и известной долей изящества. Серпы, заступы, топоры, клевцы, сошники для плугов мотыги (*tesha*), ножи, кузнечные молоты, молотки, клещи, шила и ножницы пользуются до сих пор среди населения большим спросом.

Одним из самых лучших кузнецов является Шоасалов Хотамасунатулович, из Сагырдаша в настоящее время жители очень ценят его работу, он имеет много заказов. В его мастерской имеются необходимые инструменты, (*pulk, plaskogupsi, boliga, spun, ambur* несколько видов) а ассортимент его изделий широк: подковы (*nal*), топоры (*tavar*), гвозди, ножи, спицы (*sikhak*) для вязания (*duzandagi*), лопаты (*bel*) и многое другое.

В Рушане, как и прежде, также развивается кузнечное дела. В каждом большом кишлаке существует по две - три мастерских *карго*. В них, как и в

¹ M.Bubnova, N.Konovalova. The ancient Pamiri solar calendar: roots and traditions // Problems of ancient and middle ages history and culture of Central Asia. – Dushanbe, 2001 – p. 94 -114

других районах, мастера имеют несколько учеников - *хогирд*, которые готовят необходимые в быту изделия.

В деха Хидорджев самым известным кузнецом является Шогунбеков Отамбек. До сих пор он изготавливает топоры, теша, *зоғнул*, зубила *кундакафон*, *алафрезакун*, плуг *синор*, прибор для резьбы по дереву *дууг*, блюда *табақ*, клещи *амбур*, молоток *болига*, крючки *чангак*, железные печки *печкаи оҳанин*, трубы для печи и т.п.

В этом селении действуют 3 автосервиса на основе бывших кузнечных мастерских, которые обслуживают все памирские и другие машины, в том числе и тяжелые фуры. Сюда привозят на ремонт машины из Ванча, Хорога и Шугнана. Сыновья мастера Лашкарбек(1961г.р.) и Гулзорбек (1968г.р.) ремонтируют одновременно и машины. Таким образом, ремесленники в настоящее время занимаются одновременно и ремонтом машин, автосервисом, выпуском металлических изделий, но вместо старых орудий труда они используют заводские токарные станки, электрические кувалды, болгарки, круги для очистки и заострения конечностей железных изделий, сварочные аппараты и другие современные машины и специальные приборы.

Широко в округе известен автосервис Кишкоров Азиз (1968г.р.) из селения Хиджахероз, который для ремонта автомашин применяет уже компьютерные автоматы: он ремонтирует машины, окрашивает и т.п. Здесь обслуживаются автомашины всего ГБАО. Следует заметить, что он не потомственный кузнец, его отец был шофером, а Азиз помогал ему в ремонте машин еще с детства. Старший его сын учится в Национальном Техническом Университете в г.Минске, на каникулах помогает отцу. У него тоже хороший опыт по ремонту автомашин. Его братья – бизнесмены, у них есть магазины в г.Хороге, Рошткале и деха Хидорджеф. Младший брат владеет большими фурами, на которых доставляет товары из Китая на Памир.

На примере деятельности Кишкорова Азиза можно проследить, как происходит трансформация кузнечного дела на современном этапе. Работа кузнеца остается востребованной, поскольку они играют большую роль в хозяйственной и экономической жизни населения.

Ювелирное искусство Памира весьма своеобразно и значительно отличается своим стилем и использованными материалами от изделий северных районов Таджикистана. Здесь в основном отдают предпочтение серебру и лаконичным формам, а не золоту и мелким деталям. К; тому же камни не шлифуют. Среди самоцветов наиболее популярны на Памире сердолик *акик* , коралл, гранат .

Круглая брошь *ситораи пеш* или *чима* с орнаментальными пазами и кружевными краями особенно были популярны в Шугнани, Дарвазе, Рушани, Ишкашме. Особо популярны коралловые ожерелья с серебряными вставками и монетами.¹

Но излюбленным женским украшением остаются ожерелья из бисера *хафабанд, цемак, перхавра бандак, гулубанд, кашелак* в виде сетки в 2-3 см, охватывающей шею, или же сплетенных из широких полос, спускающихся на грудь шириной 15-20см а длиной 12-15см, а , возможно, и длиннее. Иногда в них вплетали монеты или же отдельные вставки. В основе таких изделий лежали геометрические формы и преобладал черный цвет, который помогал структурировать многоцветное поле ожерелья. Как правило, центральная его часть была декорирована цветком в виде ромба или розетки. По своим художественным принципам и орнаментальной композиции *хафабанды*

¹ Bubnova M. Ancient ore miners of the Pamirs. – Dushanbe, 1993, M.Bubnova. Condition of extraction of precious and semi-precious stones in Central Asian territories in XVI – XIX centuries. // In the memory of A.A.Semenov – Dushanbe, 1980. p.115-129

напоминают тесьму *шероз* , которую используют в обрамлении тюбетеек и платьев.¹

В настоящее время наиболее известны *хафабанды*, созданные Лолой Никпаевой из Хорога. Она занимается изготовлением традиционных изделий из бисера и учит этому искусству своих учеников. Она участвовала в различных ярмарках в Душанбе, но основной канал продаж ее изделий это местный рынок в Хороге :«De-Pamiri» и отель «Серена».

Важно, что мастерица, используя традиционные материалы, пытается разработать собственный дизайн изделий, которые она изготавливает по 20-25 ожерелий в год. Сырье она в основном закупает китайского и индийского производства, однако проблема нехватки материалов и аксессуаров остается весьма острой.

Согласно древней традиции, девушки и женщины Памира должны иметь украшения из бисера – *гулубанд*, *мухра*, *гушвор*, *дастбанд*, сувенирные изделия из рогов горного козла, красные шерстяные наколенники – *пунаки сари муй* и т.п. Поэтому изделия Л. Никпаевой пользуются спросом, как у местных жительниц, так и у туристов.

Возрождается производство изделий из серебра: серег *гушвор*, колец *чала*, браслетов *даспона*, бус *мухра* , которым занимается усто Абутолиб из г.Хорога (Абутолиб Бутабеков). Он имеет лицензию на продажу и помимо серебра в своей работе активно использует полудрагоценные камни. Каналами сбыта его изделий остаются магазин «De – Pamiri», имеет торговую точку на базаре в Хороге, а также страницу на Facebook-е.

Усто Абутолиб следует в своем творчестве традиционному стилю, однако у него так существуют сложности с приобретением материалов для изготовления ювелирных изделий. Однако он нашел поддержку в лице

¹ Semyonov A. Ethnographic essays on Zarafshon mountains, Karategin and Darvoz – Moscow, 1903 – p.88

НПО «De–Pamiri», которое помогло ему купить оборудование в лизинг.¹

До сих пор наряду с кузнечным ремеслом в Горном Бадахшане остается востребованным деревообделочное дело. Плотники и столяры занимаются строительством и оформлением жилых домов, а также бытовых предметов: ложек-*(cheb)*, подносов-*табак*, сувениров и др. Особо ценится резьба по дереву *кандакори* которая применяется при оформлении дверей дома, столбов, столов, решеток, стульев. Главным образом для этого используют ореховое дерево, а также и другие виды древесных твердых и мягких пород. Из дерева также изготавливают музыкальные инструменты, среди которых в чаще *рубаб*, *датор*, *сетор*, *гиджак*, *думбара (daf)*, *най*, *сурнай*.

Мастер Иброҳим Эльчибеков (род. 1969 г.в с/с Тавдем селении Хидорджев Роштакалинском районе) обучался ремеслу резьбы по дереву у своего отца Усто Асадбека(1942г.р.) еще с детства. Он являлся знаменитым строителем традиционных памирских домов, и в настоящее время проживает в указанном селении. Среди четверых детей И. Эльчибекова пока только сын 6 лет следует по стопам семейной династии. Одновременно мастер преподает в школе №9, дисциплину «труд» и обучает шокльников своему ремеслу.

И. Эльчибеков занимается внутренней отделкой деревянных конструкций главной комнаты памирского дома *чида*, изготавливает для него такие изделия, как резная наддверная деревянная балка *бучкагич*, , резные колонны, деревянные окна и двери, а также более мелкие предметы : подставку для чтения книг *рел*, доску для нарезания моркови *тахтача*, нарезания лапши – *тахтаи ош*, швабру, шкафы и т.п.

¹ Подробно см. LAURENT F., TOIMASTOV D., KARIMOVA T. TAJIKISTAN INCLUSIVE TOURISM AND DESTINATION MANAGEMENT ORGANIZATION. INTERNATIONAL TRADE CENTRE SECO's Trade Cooperation Program (TCP) in Tajikistan. Opportunity study.2014. –P.260.

За свой счет он построил мастерскую, пока еще не было потолка. У него 15 учеников, с которыми он активно работает. В 2016 г. мастер занял первое место среди резчиков по дереву *чубтарои* в Таджикистане. В настоящее время в деха Сежд работает деревообделочный цех, в котором изготавливают окна, двери и т.п.

Музыкальные инструменты (рубоб, сатор, дутор, думбурак, тамбур, и гиджак) составляли и составляют одно из главных направлений ремесленного производства на Памире. Среди них были струнные. Шестиструнный *рубоб*, как правило, изготавливали из абрикосового дерева, *танбур* – из персикового или орехового; *гиджак* – из любого фруктового, как и ударные *даф* и флейта *най*.

Если самым известным резчиком по дереву *кандакором* в деха Хидоржев Рошткалинского района ГБАО является Иброҳим Эльчибеков (1969 г.р., с.с Тавдем), то потомственный мастер Дилшодов Сухайли (1966 г.р. сел. Хидорджев) знаменит своими музыкальными инструментами. Его отец и братья также занимаются этим ремеслом.

Последний закончил совхоз-техникум им. Куйбышева в Курган-Тюбе Хатлонской области, где получил специальность механиком-инженера, трактористом, машиниста 3-го разряда и электромонтера 3-го класса. Многие годы он работал в Памирском Биологическом Институте садовником, затем в театре г. Хорога им. М. Назарова музыкантом в оркестре. В настоящее время он служит в отделе культуры г. Хорога и является музыкальным руководителем группы. Он прекрасно играет на всех музыкальных инструментах и хорошо поет, что помогает ему изготавливать редкие, традиционные инструменты. В разные времена у него в гостях бывали известные певцы и представители творческой интеллигенции Таджикистана: Одина Хошим, Мукаддас Набиева, Усто - Масто и др.

В 1993-1994 годах, когда в г. Хороге был открыт первый ремесленный центр под названием «Памир этнограф», С. Дилшодов по его заказу

изготовил: рубаб шугнанский, танбур, сетор, рубаб афганский, гиджак и свирель *най*. Все его изделия получили высокую оценку и стали пользоваться большим спросом. Со временем увеличивалось число заказов, музыкальные изделия были закуплены домами культуры, музеями и отдельными заказчиками, туристами, увезены за пределы Горного Бадахшана. Сейчас музыкальные инструменты С. Дилшодова можно встретить во многих городах, как нашей республики, так и за ее пределами.

Кроме того, ремесленник занимается изготовлением небольших сувенирных музыкальных инструментов, которые отличаются изящностью и красотой. Их он поставляет в НПО «де Помири», где их охотно разбирают туристы и гости. Этот промысел приносит определенный доход в семью мастера. Его 15-летний сын уже умеет играть почти на всех музыкальных инструментах, поет на гитаре, и помогает одновременно отцу в его работе. Другой его сын является учеником мастера резьбы по дереву Эльчибекова Иброхима.

Основным материалом для изготовления музыкальных инструментов мастеру служат древесина грецкого ореха, абрикосового и тутового деревьев. Например, чтобы изготовить какой-либо инструмент, он вымачивает бревно в проточной воде ранней весной, и оставляет его

В деха Қалъа Рошткалинского района имеется специализированный цех по изготовлению музыкальных инструментов, где трудится скульптор, художник Тайғун Бозор (1942г.р.). Он преподает и в музыкальной школе Рошткалинского района ГБАО , занят производством музыкальных инструментов.

В Бадахшане мастеров рубоба из года в год становится все меньше и меньше. С несколькими мастерами побеседовала автор диссертации. Они отмечают, что у них по три или четыре ученика. Это в основном их сыновья или внуки, что свидетельствует о падении интереса. Один из информантов сообщил, что даже у его сына нет желания продолжать ремесло, потому что он выбрал

себе другой путь и не хочет быть мастерам *рубоба (rubob)*. Но автор думает, что немало талантливых людей, которые хотят быть мастером *рубоба (rubob)*, потому что они не могут представить свою жизнь без его звучания. Его музыка для жителя Бадахшана родная и незаменимая. С ней они появляются на свет и уходят из этого мира.

В настоящее время мастер Камолиддин Аламшоев из деха Меденшарв Рошткалинского района занялся изготовлением различных изделий из шерсти: сумок, тапочек, шляп и сувениров- осликов. Сырья у него достаточно, но у него нет мастерской. Он руководит коллективом ремесленников в 10 человек (9 женщин и 1 мужчина) и сбывает свою продукцию в магазинах «De-Ramiri», «Лаёкат», «Рухом» в Душанбе, а также хоумстэях (гостевых домах для туристов). Ему удалось наладить сбыт своих сувениров даже в Германию.

В своем творчестве он пытается сохранить традиционную технологию и формы, однако сотрудничество с международными дизайнерами из SES позволило ему найти новые возможности в дизайне и наладить экспорт своих изделий за рубеж. Он планирует открыть образовательный центр и хоумстэй, где туристы смогут останавливаться и знакомиться с изготовлением различных изделий из шерсти.¹

Плетение корзин - один из видов традиционного и современного ремесла ГБАО. Оно развивается в основном на территории Ишкашимского района (деха Яхшивол), Рушанского района (в долинах Хуфа, Бартанга, и Шуджанде), Дарвазского района (селение Сагырдашт). В Ишкашимском районе, в деха Яхшивол корзина называется «kazova», в Рушанском районе - «sami», в Сагырдаште - «sabad». В Ишкашине корзины готовят из кустарника *кулк*.

Согласно нашим полевым материалам, его собирают, когда еще он зеленый рано утром. Затем материалы дают высохнуть, и он становится белым. Затем на

¹ Подробно см. Laurent F.-C. 240.

неделю замачивают его в воде. Когда *кулк* намокнет, он будет готов как сырье. Из него начинают плести корзины разных форм.

В Яхшиволе шесть хозяйств занимаются этим ремеслом. Так, Шоалифова Силсиламо, (1949) училась искусству плетения корзин у бабушки. Сегодня она имеет много учеников *шогирдов*. Она не только изготавливает традиционные корзины, но и делает кувшины, хлебницы и маленькие корзины для фруктов. Почти одиннадцать лет она занимается этим ремеслом и материально обеспечивает всю семью.

Интересно отметить, что в Рушанском районе этим ремеслом заняты только мужчины. Они изготавливают несколько видов изделий - «*samu, sipossak - сипоцак, qafasveft, mugulmay (lagandrangti), gazi, sebdin (сосуды для муки)*». В долине Хуф готовят большие корзины для сбора и переноса зерна.

В последнее время ремесленное производство ГБАО развивается более динамично. Ремесленники стали более активными, у них появились возможности не платить налоги за первые пять лет согласно указу президента. Как было отмечено выше, в ГБАО мастера в данный момент участвуют на разных выставках и реализуют свою продукцию. Более того их изделия покупают иностранные туристы, гости и жители республики.

Для того, чтобы достичь высоких результатов, ремесленники должны использовать особые знания, навыки и новую технологию. Они должны обеспечивать население товарами и услугами, которые необходимы для обустройства жизни и быта. Продукцию, которую они готовят, отличается небольшими объемами, применением ручного труда, при этом высоким качеством выполняемой работы. Ремесленные предприятия представлены в различных отраслях экономики, среди которых важными являются деревообработка, текстильное производство, металлообработка обработка кожи, пищевая отрасли и другие. Самой популярной профессией, особенно среди

молодёжи являются автомеханик в ГБАО, что характерно для молодых людей всего мира.

В XXI веке ремесленники должны стать более гибкими и динамичными. Ныне они получают доступ как к местным, так и глобальным рынкам, пользуются современными технологиями, успешно сотрудничают и стремятся конкурировать с крупными производствами.

Современный мастер в своих мастерских пользуется как старыми, так и новыми инструментами. Например, в тех мастерских, в которых обрабатывают дерево, в основном используют и старую, и новую технику, инновационные технологии. Во время проведения полевых исследований нам стало известно, что в прошлом мастера использовали только традиционные инструменты: «*torkh, tarkhak, dusarra, arra, yidastaarra, dosirand, navkhon, suon, chafson, tawar, khakhzan: циркуль, электропилу, дрель, шируповерт, разные станки*, которые привозят из Москвы, Китая и Германии.

Современное состояние ремесленного производства области требует значительно больших инвестиционных вложений, просторных помещений и современного оборудования. Согласно существующему законодательству, производство должно соблюдать нормы: санитарные, противопожарные экологические. По нашим наблюдениям во время экспедиции на территории ГБАО в настоящее время ремесленники используют чистые экологические материалы. Особенно это заметно в вязании деревообделочном ремесле, производстве корзин и т. д.

Необходимо подчеркнуть, что ГБАО остро нуждается в кадровом потенциале и его постоянном воспроизводстве. Было бы хорошо, если бы в современном мире готовили молодые кадры и обеспечивали их работой в этой сфере.

В сохранении и развитии домашних промыслов и ремесел в ГБАО важная роль принадлежит ОО «De-Pamiri Handicraft»¹. Организация работает в области возрождения, поддержки и развития традиционных народных ремесел, материальной и духовной культуры жителей Памира, реализует товары мастеров, организывает курсы по их обучению дизайну, маркетингу и повышению качества продукции, помогает им с участием на выставках². В 2005 г. организация была принята в члены CACSA (Ассоциацию ремесел Центральной Азии), в 2006 г. проект уже был поддержан 40 – постоянными членами – ремесленниками.

В ГБАО существует международный Фонд MSDSP (Mountain Societies Development Support Program - Программа Поддержки Развития Горных Сообществ Таджикистана), который был создан с помощью Фонда Ага-Хана IV. Он уже работает более 20 лет, являясь одной из крупнейшей организации по развитию. Фонд Ага Хана — это общественный фонд, который создан с целью улучшения условий жизни и возможностей людей, проживающих в сельской местности. Он внес большой вклад в дело развития ремесленного производства ГБАО, активно оказывает им свою поддержку. Эта помощь оказывается ремесленному производству, особенно в тех случаях, когда какой-либо его вид плохо развивается.

MSDSP (Программа Поддержки Развития Горных Сообществ Таджикистана) в поддержке ремесленного производства свою помощь оказала в три этапа и обеспечила работой 146 человек из которых 32 женщины. На первом этапе поддержку получили ремесленники в виде небольших грантов. На втором этапе техническая команда села (ТКС) проводила работу с ремесленниками. А на третьем этапе подготовили исторические памятники для туристов, в том числе эко-культурные места Памира.

¹«De –Pamiri Handicraft» [Electronic resource] – Access mode: [www.URL:www.depamiri.orgwww.pamirsmile.info/https //www.youtube.com/watch? vOrwuxQpvhgQ](http://www.URL:www.depamiri.orgwww.pamirsmile.info/https://www.youtube.com/watch?vOrwuxQpvhgQ).

²Додхудоева, Л., Юсуфбекова З., Шовалиева М.. – С.138.

С помощью MSDSP в ГБАО в 2018 году были реализованы двадцать проектов для развития ремесленного производства, возрождения и хранения ремесла. В этот проект входили двадцать ремесленников, которые привлекли к своей работе 498 человек, в том числе учителей и женщин¹.

В технической команде села (ТКС), которая работает в системе ремесленного производства ГБАО с 2018 года были образованы десять групп, которые действуют в разные села. В их составе работает девяносто три человека, которые отремонтировали пять туристических мест к настоящему моменту.

Техническая команда села (ТКС) в честь года ремесленного производства в 2018 году активно работала в *деха* Дирч в Зонге Ишкашимского района. Там они оказали помощь в изготовлении паласов (*pales*). Де́ха Дирч славится скотоводством и животноводством. В связи с этим у них собирается много шерсти, которую жители не могли полностью обработать. Проект помог жителям начать производство намотов. Девять человек ныне обрабатывают овечью шерсть и шерсть яков, из которой готовят местные паласы.

Первое время они готовили ковры только для себя, но в настоящее время при поддержке разных проектов расширили собственное производство и продают ковры и для туристов. Молодежь тоже интересуется этим ремеслом и активно принимает участие в областных и республиканских ярмарках, где представляют свою продукцию.

В де́ха Дирчид Рошкалинского района в подобный проект были включены девятнадцать человек, из которых девять женщин и десять мужчин, восемь из них молодые. Надо отметить, что в других регионах области также имеются большие возможности для развития производства паласов. Особенно, по нашим наблюдениям, в Рушанском, Дарвазском и Ванчском районах.

В сохранении и развитии домашних промыслов и ремесел в ГБАО важная роль принадлежит ОО «De-Pamiri Handicraft»(ранее известен как

¹ Отчет MSDSP декабрь 2019.

«Помирэтнограф»). ¹Организация работает по возрождению и развитию традиционных народных ремесел, материальной и духовной культуры народов Памира, занимается ремесленной деятельностью, реализует товары ремесленников, организывает их обучение дизайну, маркетингу и повышению качества продукции, помогает им с участием на выставках.

Эта организация была создана при поддержке программы Mountain Societies Development Support Program Фонда Ага Хана. Свою деятельность НПО (директор Ёрали Бердов) начал в 2004г. с отбора креативных ремесленников.² После анализа ситуации с ремесленным производством на Памире «De-Pamiri Handicraft» было зарегистрировано (2005г.) и принято в члены SACSA (Ассоциацию поддержки ремесел Центральной Азии). Главной целью проекта было оказание содействия местным мастерам и продвижение культуры и своеобразия Памира. В апреле 2006г. проект уже был поддержан 40 постоянными ремесленниками, которые значительно усовершенствовали производственные технологии и начали использовать основы современного дизайна, тем самым открыв новые возможности получения дохода и пропаганды памирской культуры. Развивая традиции ремесел Памира они тем самым способствовали возрастанию роли и значению собственного творчества, приспособлявая извечные традиционные системы к требованиям современных стандартов. После участия в мастер-классах, которые проводились различными организациями и отдельными менеджерами, они сами становились тренерами для других мастеров.³

В настоящее время в штате НПО постоянно работают пять человек, которые занимаются организационными и административными вопросами :

¹ Preserving Traditions on the Roof of the World by Yorali.//< <http://geotourismchangemarket.5s.com/en-ns/node/22070/> April 24,2007.

² «De-Pamiri Handicraft» www.depamiri.org Facebook DePamiri, www.pamirsmile.info, <https://www.youtube.com/watch?v=OrwuxQpvhgQ>

³ Миддлтон Р. Подробный путеводитель по Памиру: <http://www.pamirs.org>.

продолжают фиксировать вновь появляющиеся ремесленные центры и ремесленников по всей области, заказывают и закупают востребованные покупателями изделия, помогают мастерам участвовать в различных выставках-ярмарках в стране и за рубежом. НПО «De-Pamiri Handicraft» активно поддерживает творческие связи с другими районами Таджикистана, а также с зарубежными менеджерами.

В основном сотрудники закупают: вязанные изделия – повсеместно, но в большом объеме из Шугнана; текстильные изделия – повсеместно; изделия из дерева – в Шугнана, Дарвазе, Ванче; войлочные изделия – в Шугнана, Мургабе, Ишкашима; плетеные изделия из камыша корзины – из Ишкашима, изделия из бисера *гулубанд, мухра, гушвор, дастбанд* – повсеместно, а из полудрагоценных камней – из Шугнана, где находится предприятие «Памирсамоцветы»; вышивку(сумочки, тюбетейки)- из Дарваза, Ишкашима; сувениры(из рогов горного козла, красные шерстяные *накосники – пунаки сари муй* и т.п.) – повсеместно; косметику (сурьму) - из Дарморахта (Шугнан) и привозят из Афганского Бадахшана; сумки (войлочные и кожаные, вышитые)- из Дарваза; паласы вязанные – из Мургаба; музыкальные инструменты – из Бартанга (Усто Озод в сел.Бартанг); кошмы *намат* - из Шугнана и Рошткалты;

В Памирском регионе главными центрами продаж изделий ремесленного производства являются НПО De-Pamiri в Хороге, сувенирный магазин «Лаёкат» и гостиницы «Лаъл» и «Серена».¹Об ассортименте изделий ремесел Памира и центрах их производства можно судить по приводимой ниже таблице №1. При центре работают мини-цехи, в которых шьют национальную одежду, тюбетейки для туристов и гостей.

В настоящее время на Памире, как и во всех регионах Таджикистана, создают реестры мастеров, разрабатывают профайл на каждого из них и их

¹ LAURENT F., TOIMASTOV D., KARIMOVA -P.12.

изделия, размещают их в Интернете, готовят каталог орнаментов, восстанавливают *дафтары* в виде сборника образцов.¹ Этот вклад особенно ценен, так как некоторые мастерицы переквалифицировались и отошли от дел, другие ушли в небытие, и им просто некому было передать секреты своего ремесла.

В настоящее время НПО «De-Pamiri Handicraft» значительно расширил сферу своей деятельности. По программе «Культурное образование детей» организация проводит краткосрочные курсы живописи для молодых художников, ежегодный Фестиваль молодых талантов “Улыбка”. Участниками фестиваля являются молодые художники, поэты и музыканты, дети от 11 до 16 лет. Помимо традиционной области содействия местным мастерам НПО поддерживает и обучает талантливых детей, проживающих в Хороге или вблизи него. В 2012 году НПО организовало фестиваль с участием этих детей. Ныне детей музыкантов насчитывается уже более полусотни.

Одной из важных акций НПО «Де Помири» стала организация выставки российской художницы Галины Стэпан и ее учеников в Санкт-Петербурге. с января 2008 года по сей день она при поддержке ОО Де Памири, ООО Промоушн, Памир Энерджи и других государственных, общественных и частных организаций проводит курсы живописи для детей как города Хорога, так и в отдаленных районах Горно-бадахшанской Автономной области (Памира). На сегодняшний день более 100 детей прошли эти очень полезные и развивающие курсы. Многие ученики Галины Стэпан впоследствии стали студентами колледжей и художественных институтов страны. С 2007г. она несколько лет подряд, приезжала в ГБАО и подолгу жила в разных горных селениях, где преподавала детям живопись и рисунок. Несомненно, ее творчество на Памире получило особый импульс, о чем свидетельствуют

¹ См.. Киматшоев П., Алидодов В.. WEDHIPCH. Ведхипч. Падающая звезда или тайны узоров Памира. (рус, тадж.,англ.яз.)-Хорог 2011.

созданные ею произведения. В работах Г.Стэпан горы, которые всегда особо здесь почитались, представляют собой не только идеальную натуру для воспроизведения, но принадлежат одновременно к материальному миру и духовной сфере. Столь же талантливо она запечатлела портретные черты горянок, напоминающие лики неземных созданий, повседневную жизнь края.

Сама художница, член Союза художников Мордовии, живет в г. Санкт-Петербург. Родилась 18 декабря 1946 г. в г. Саранске Мордовской Автономной республики Российской Федерации. Окончила отделение живописи Рязанского Художественного училища(1963-1967гг.). С 1967 года по настоящее время - участница Всесоюзных, Республиканских и Международных Выставок. Является Академическим Стипендиатом, имеет диплом Министерства Культуры СССР и Медаль Министерства Культуры РСФСР, звание Ветеран Труда.

Преподавала в детской художественной школе в г. Саранске (1968-1969гг.), работала дизайнером в Рязанском Горторге (1968-69гг.), ведет мастер - класс «Портрет» для одаренных детей ГБАО, Таджикистан. (апрель 2007 – по настоящее время).

Значение ее бескорыстной педагогической деятельности не ограничивается лишь рамками преподавания в горных селениях. До настоящего времени в ГБАО не существует художественного училища или ВУЗа. Все художники Памира получают специальное образование в колледжах или институтах в столице Таджикистана городе Душанбе или за рубежом.

К тому же профессия живописца у женщин Памира не является престижной в силу отсутствия традиций в данной сфере, интереса к самому изобразительному искусству европейской школы, малознакомой коренным жительницам края. До сих пор первой и пока единственной художницей Памира является талантливый живописец Умеда Мардихудоева.

Галине Стэпан по сути удалось переломить сложившийся гендерный баланс. Она привлекла к искусству многих девушек, которых вначале среди ее

учеников не было совсем. В 2009г. появилась одна весьма талантливая ученица, а в 2010г. в кишлаке Лангар Ишкашимского района девочек в группе стало даже больше (25учениц), чем мальчиков. Одна из них затем поступила в Художественный колледж, а две другие - в Технический университет на факультет дизайна.¹

Произведения учеников Галины Стэпан, которые при выборе своих стилистических предпочтений, несомненно, следуют за своим наставником, обладают чарующей искренностью, монументальным характером и смелостью художественных решений. Вот имена некоторых молодых, дерзновенных и одаренных живописцев Памира: Нуритдин Асадалиев, Асила Нивуз, Довар Озодбек, Гулнура Дуфмангаева, Бахадур Заиров, Марзия и Анзила Далбековы, Масхад, Мухтор Сардор.

Все это свидетельствует о том, что профессия художника, живописца, ддизайнера у женщин ГБАО не является особо престижной. Возможно, это происходит в силу отсутствия традиций в данной сфере деятельности, трудностей самой профессии, требующей огромной творческой отдачи, а так же интереса к самому изобразительному искусству. Проблема художественного образования в ГБАО никогда остро не стояла, так как в нем не было надобности у населения Памира. Это совершенно новая область творчества, малознакомая коренным жителям края и в определенной степени чуждая им по духу и содержанию.

Таким образом, деятельность « Де Помири» не ограничивается только ремесленной деятельностью, но и поддержкой сотрудничеством с зарубежными деятелями искусства.

95% всей ремесленной продукции на Памире (согласно статистике НПО «De-Pamiri Hadicraft») местные жители предпочитают покупать напрямую у ремесленников. Наиболее популярными сувенирами среди туристов, являются

¹Туйчиева С. История гендера в культуре Памира.-Душанбе, 2011.-С. 142.

вязанные носки «джурабы» (которые могут быть использованы в качестве рождественских чулков), ювелирные изделия с полудрагоценными камнями и войлочные игрушки, шляпы, сумки, небольшие коврики.¹

Фонд Рупани в партнерстве с Программой Ага Хана по поддержке села (AKRSP) и Организацией по развитию Каракорумской территории (KADO) был создан в 2009 году в Хороге. Центр проводит тренинги по обучению навыкам огранки и резьбе по камню. Ежегодно шестимесячное обучение проходят около пяти сотен безработных или частично работающих мужчин, женщин и молодежи. После завершения курса им помогают начать свой собственный бизнес : купить оборудования в кредит или же пользоваться оборудованием центра за фиксированную плату.²

Кроме того, в здании областного ЗАГСА работает ремесленный центр «Лаёкат», где также можно было видеть все ремесленные изделия, производимые в Горном Бадахшане. Здесь выставлены на продажу джурабы, накосники красного цвета, тесемки для повязания ребенка в колыбель с кисточками *пупаками* из бисера; бусы и серьги из самоцветов , тюбетейки *токи*; вышиты е сумки различных цветов, различного рода сувениры .

Нет никаких сомнений относительно того, что использование традиционных технологий и материалов имеет большое значение. Однако ремесленники должны научиться изготавливать продукцию с более современным дизайном и функциональную для их современного использования. Она должна быть привлекательна не только для местного населения, но и для туристов.

¹ LAURENT F., TOIMASTOV D., KARIMOVA T. TAJIKISTAN INCLUSIVE TOURISM AND DESTINATION MANAGEMENT ORGANIZATION. INTERNATIONAL TRADE CENTRE SECO's Trade Cooperation Program (TCP) in Tajikistan. Opportunity study.2014. –P.12.

² LAURENT F., TOIMASTOV D., KARIMOVA T. TAJIKISTAN INCLUSIVE TOURISM AND DESTINATION MANAGEMENT ORGANIZATION. INTERNATIONAL TRADE CENTRE SECO's Trade Cooperation Program (TCP) in Tajikistan. Opportunity study.2014. –P.12.

Существует ряд трудностей, с которыми сталкиваются ремесленники Западного Памира, среди которых следует отметить прежде всего нехватку некоторых видов сырья, технического оборудования для обработки и переработки сырья. Небольшой объем первоначальных инвестиций в памирские ремесла позволили общинам в долине Шохдара (шерсть) и Мургабе (кожи яка) перерабатывать их и получать прибыль из преработки сырья. Однако другие районы ГБАО лишена подобной поддержки.

Следующие трудности связаны с высокой стоимостью аренды рабочего помещения и производственного оборудования, поэтому памирские ремесленники, как правило, работают в своих домах, где не всегда имеются комфортные условия. Отдельной проблемой становится продажа на местных рынках, где не всегда удастся продать товар, тогда как в других м районах и в столице они могли бы иметь большой спрос.

Дальнейшее развитие народных промыслов и ремесел необходимо, так как позволяет решать социальные проблемы, такие как сокращение безработицы и сохранение культурных и исторических ценностей и традиций.

Было предложено принять ярлык «Памир» для ремесленной продукции, подобно тому, что предлагается по турпакетам. Такая сертификация будет проявлением доверия к наиболее серьезным мастерам и поддержкой их усилий по продаже продукции. Содействовать получению членства в «Mountain business alliance» и «Creative hands alliance». Создание сильной торговой марки (бренда) будет иметь решающее значение для принятия конкретной и целевой маркетинговой стратегии, а также организации основных участников индустрии туризма.¹

В ГБАО набирает темпы деревообделочное ремесло. Мастера готовят музыкальные инструменты, деревянную посуду для быта, соху для плуга, сувениры и т. д. В деха Аличора Мургабского района женщины готовят паласы,

¹ Laureant- P.120.

тапочки, валенки, сумки и разные мягкие игрушки из войлока. Для того, чтобы им облегчить работу, Фонд подарил станок для чистки шерсти. В Мургабском районе особенно в Аличуре для развития животноводства существуют благоприятный условия. По проекту Фонда здесь работала группа из 27-и женщин. Если они до получения станков за 8 дней они чистили 40-50 кг шерсти, то ныне с этой процедурой они справляются за час.

Фонд Рупани в партнёрстве с Программой Ага Хана по поддержке села (AKRSP) и Организацией по развитию Каракорумской территории (KADO) был создан в 2009 году центр в Хороге. Здесь проводят тренинги по обучению навыкам огранки и резьбы по камню¹.

Один из его проектов был нацелен на возрождение древней традиции горцев по изготовлению вышивки и чакана, передаче местных знаний молодому поколению в Калаихумбе Дарвазского района. Здесь с помощью проекта были проведены тренинги по развитию народных ремесел для 8 человек, (пяти взрослых и трех молодых). Эти стажеры, в настоящее время получают доход до 150 сомони в месяц². В свою очередь они обучили пятьдесят женщин вышиванию *гулдузи*, и тубетеек *токидузй*, другим видам ремесла. Из пятидесяти женщин двадцать были очень бедными. Они прошли обучение бесплатно, и сегодня произвели в общей сложности семьдесят восемь тубетеек, тридцать три *чакана* и более пятидесяти вышитых изделий (*гулдузй*).

Чтобы оживить традиционное ремесло, по изготовлению ковров, намотов и шерстяных матрасов в Рушанском районе жительницам предоставили машину, которая может обрабатывать 50 кг шерсти за час. В проекте заняты восемь молодых женщин на сезонной основе, которые три месяца получили 450 сомони каждая. Согласно отчету с октября 2018 года по апрель 2019 года группа произвела пятьдесят маленьких шерстяных ковров, которые они продали в

¹ Додхудоева, Л., Юсуфбекова З., Шовалиева М. Ремесленное производство Таджикистана - С.141.

² Отчет MSDSP от 2018-2019 гг.

Хороге, пятнадцать шерстяных ковров разных размеров, сорок шерстяных ковров (1х60 м), двадцать шерстяных детских подушек, сто коротких носков, тридцать различных шерстяных детских вещей, триста шерстяных носков разных размеров, сто килограммов шерстяной пряжи, пятнадцать шерстяных блузок. Участники этой группы получили 2,550 сомони чистой прибыли. Надо отметить, что получатель гранта бесплатно поддержал трех сельских ремесленников, среди которых был один инвалид.

В селе Сипондж Рушанского района проект оказал поддержку группе по изготовлению традиционных музыкальных инструментов. В рамках проекта работала группа из трех человек. Ее продукция была представлена на фестивалях в городе Хороге и Рушанском районе. Ныне она продаётся через ассоциацию De Pamiri. С июля 2018 года по апрель 2019 года группа получила 8910 сомони дохода от продажи 7-ми сеторов, 3-х традиционных рубобов, 2-х афганских рубоба, одного тамбура и 3-х скрипок на местном рынке в Хороге.

Активно развивались швейные и ткацкие народные промыслы в Шугнанском районе. С августа по декабрь 2018 года получатель гранта и его команда из 8 женщин (их них 5 девушек) произвели различную традиционную одежду, головные уборы и сувениры, которые демонстрировались на четырех выставках в Хороге и Рушане.

Центр ткачества местных ковров «Палосбофй» находится в селении Зонг долины Вахан Ишкашимского района и связан с 23 домохозяйствами. Здесь основным видом деятельности населения является животноводство. В селе около 23000 коз. Хотя в прошлом шерсть козла и яка использовалась только для изготовления местных традиционных ковров (в основном для домашнего использования) в последние годы из-за их широкого ассортимента ковров спрос на фабричные изделия постепенно сокращается.

На сегодняшний день в деха два мастера хотят и готовы передать свои знания и навыки по изготовлению местных ковров молодому поколению,

сохранить традиционные практики. Проект поддержал их инициативу по производству традиционных изделий. В деревне два плотника, которые производят музыкальные инструменты и согласно традициям, ассоциация VSDSP создала группу VTG для изучения опыта этих двух мастеров.

В настоящее время деятельность VTG «Тауфик» хорошо известна в ГБАО и за его пределами. Для обеспечения устойчивости группа открыла банковский счет и внесла на сегодняшний день 1000 сомони для поддержки будущей деятельности. VTG «Палосбофй» ныне находится в селе Дирчид Рошткалинского района, в котором 23 домохозяйства. Здесь основным видом деятельности населения является животноводство. Шерсть коз (23 000 в деревне) и яка используется для изготовления местных традиционных ковров. В деревне есть два мастера, которые обладают знаниями по изготовлению этих намотов. VTG, созданная по просьбе сельской молодежи, позволила передать свои знания и навыки молодому поколению, одновременно способствуя сохранению традиционных практик.

Весьма острой является во многих странах мира и Таджикистана проблема сбыта продукции. Деятельность коммерсанта - посредника между ремесленником и покупателям не всегда положительно влияет на развитие ремесел, ибо он заставляет мастеров создавать только те типы изделий, которые пользуются спросом. Нередко мастера избегают такого рода содействие, и сами организовывают ярмарки, ищут покупателя.

В настоящее время стоит задача отстоять народное искусство не только как самостоятельную область художественного творчества, но и как специфический феномен духовной культуры, незаменимый в своей значимости никаких другим видом деятельности. В связи с этим необходимо развивать активность в обсуждении организационных, материальных, экономических проблем существования промыслов. Важное значение в этом направлении может сыграть международный опыт сохранения и развития ремесел при всем несовпадении

исходных позиции и условий развития народного искусства в разных странах. Ведь сегодня мы пока находимся на этапе собирания и смотра собственных сил в области ремесленного творчества и стоит прежде всего пересмотреть устоявшиеся отношение к нему, и наконец, решить существующие сложные проблемы в данной области.

Выводы по третьей главе.

Повышенный интерес к наследию и широкое движение, направленное на возрождение традиции народного искусства, является сегодня фактором всемирной культуры. Интерес к народному творчеству вызван разнообразными причинами, среди которых наиболее важными являются:

- процесс роста национального самосознания;
- осознанное противостояние обезличивающему воздействию массовой культуры;
- потребность смягчить негативные последствия НРТ;
- стремление насытить живой образностью современную стандартизированную среду обитания;
- рост материального благосостояния отдельных категорий населения
- развитие туризма;
- понимание культуротворческой функции народного искусства в современном обществе;
- осознание роли народного искусства в развитии национальной художественной культуры;
- повышение уровня образованности отдельных категорий людей;

Однако несовершенство социально-экономических структур, неразвитость культурной сферы в РТ обусловили проблематичность динамичного развития и процесс сохранения ремесел. В этой связи возрастает стремление восстановить культурную самобытность, находящуюся под угрозой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

I. Основные научные результаты диссертации

Изложенный в диссертации материал позволяет сделать вывод о том, что ремесленное производство ГБАО занимало и занимает важное место в духовной и материальной жизни населения Таджикистана. Оно всегда было взаимосвязано с определенной системой обрядности, и на сегодняшний день задействовано в народных ритуалах.

Архаические формы в народной культуре памирцев дожили до сегодняшнего дня и многие, крайне древние, технические и художественные приемы таджикской резьбы, сохранились как в культовой, так и в гражданской архитектуре Горного Таджикистана. Знание традиционной культуры - одно из первых условий понимания специфики ремесла, истории его развития и влияния на состояние современного общества его культуры в различных регионах Таджикистана.

Реконструкция материальной и духовной культуры населения ГБАО во второй половины XIX – начале XX вв., в советскую эпоху и в годы политической независимости Таджикистана оказалась возможной благодаря письменному, изобразительному и визуальному наследию, собранному исследователями. Этот материал является источником для серьезных и глубоких исследований по культуре таджикского народа.

Непреходящей ценностью обладают исследования западных и российских, советских ученых конца XIX-XX вв. Они являются значительной источниковедческой и архивно-документальной базой, которая значительно расширила географические знания, фонд сведений о политическом и экономическом положении в Бадахшане, его народной культуре и быте. Этими авторами были собраны уникальные сведения об археологических памятниках, ремесленных изделиях, средневековой рукописной книге, которые в настоящее время хранятся в музеях и библиотеках Таджикистана, Запада и России.

Посредством их публикаций складывался образ горных таджиков, понимание их материальной и духовной культуры. [7-A].

С конца XIX в. под влиянием русского переселенческого населения наблюдалось применение новых технических приемов и инструментов, в особенности в деревообделочном ремесле и обработке металла, что расширило возможности местных промыслов.

Особого внимания заслуживает материал, который был собран советскими учеными-этнографами. Они использовали методы погружения в изучаемую среду, наблюдение за местным населением и нередко участвовали в их повседневной жизни и трудовой практике, что соответствовало современным антропологическим методам и подходам и позволяло собирать важную, достоверную информацию о жизни и труде горцев. Их сведения не только обогатили собранный к этому периоду этнографический материал, но стали свидетельством преемственности ремесленных занятий жителей Памира. [10-A].

Повышенный интерес к наследию и широкое движение, направленное на возрождение традиции народного искусства, является сегодня фактором всемирной культуры. Интерес к народному творчеству в годы независимости в Таджикистане вызван разнообразными причинами, среди которых наиболее важными являются процесс роста национального самосознания и формирования культурной идентификации населения, стремление противостоять обезличивающему воздействию массовой культуры, рост материального благосостояния категорий населения, развитие туризма, осознание роли народного искусства в развитии национальной художественной культуры, повышение уровня образованности отдельных категорий людей. [2A]

Однако наблюдается несовершенство социально-экономических структур, неразвитость культурной сферы, что обусловило проблематичность динамичного развития и процесс сохранения ремесел. В этой связи возрастает стремление восстановить культурную самобытность, находящуюся под угрозой.

Местное население ГБАО продолжает опираться на фундаментальные ценности, которые были созданы в традиционном доисторическом обществе при совместном участии мужчин и женщин. Традиционно мужское население Бадахшана в основном занималось трудоемким и достаточно тяжелым трудом при изготовлении тех или иных изделий: выплавкой руды, строительством, кузнечным делом, изготовлением музыкальных инструментов, деревообработкой и другими. Даже тканье ковров (паласов) и валяние кошм-намотов входило в их обязанность, хотя в других регионах, это являлось занятием женщин. [4-A].

Роль женщин была исключительно важной в развитии ремесел, дизайне домашнего жилища, создании различных видов одежды на Памире. Однако для мастериц не существовало никаких специальных курсов обучения ремеслу. Знания, секреты творчества и технические приемы они получали с детских лет исключительно от своих бабушек, матерей, сестер и других родственников. [2-A].

Женщины ГБАО остаются и в современную эпоху наиболее ценным носителем самобытных традиций, прежде всего в ремеслах. Поэтому признание ее креативных способностей ведет к сокращению гендерного неравенства, о чем свидетельствует творчество всемирно известной мастерицы Сайлон из кишлака Егед в Дарвазе XX в. Ее лепная керамика, не знавшая гончарного круга, была представлена в XXв. на многих международных выставках за рубежом. [6-A].

Социальная включенность женщин в работу через ремесла позволяет снизить безработицу, развить у них навыки предпринимательства способствует устойчивому развитию общества, поскольку женские ремесла являются важными элементами в укреплении нации, локального и глобального партнерства. [5-A].

Декоративно-прикладное искусство ГБАО, отличаясь ярким высокохудожественным характером, несет в себе большинство форм чисто местного типа, но наряду с этим, как и в каждом искусстве, имеет черты,

воспринятые извне и переработанные по-своему. Все это на протяжении веков сложилось в единый общенациональный художественный стиль таджиков, который богат наличием оригинальных локальных особенностей каждого региона страны. [1-A].

В настоящее время значительно меняется гендерное соотношение в области народного искусства. Традиционная культура базировалась на коммунизме, где творческая деятельность происходила не за счет индивидуальных инициатив, а благодаря общим усилиям. Современное же ремесло и искусство основано на интернационализации, урбанизации процессов и одновременно на собственной традиции индивидуального труда. Ныне мастера ГБАО подготовлены к новым технологиям, поскольку получают современное образование, имеют широкий доступ к информации. [10-A].

Статусные отношения (передача навыков от матери или отца к дочери или сыну), столь привычные для традиционной культуры, ныне заменяются на контрактные, когда женщины наравне с мужчинами получают одинаковую квалификацию и наравне с ними могут стать наставниками, преподавать основы народной культуры. В своем творчестве они стремятся к конкурентной борьбе, к соревнованию с другими мастерами, разрушая барьер между мужской и женской специализацией в творчестве, что характерно для современного ремесленного производства Таджикистана в целом.

II. Рекомендации по практическому использованию результатов

Следует предпринять решительные меры для того, чтобы устранить следующие противоречия в сохранении и развитии народных ремесел страны, в частности ГБАО, регионе Таджикистана.

- Важно значительно увеличить инвестиции в воспитание и образование молодежи с тем, чтобы содействовать новым подходам к развитию, учитывающему приоритеты и перспективы развития народного творчества.

- Человеческая безопасность в гендерном аспекте должна быть обеспечена путем вовлечения населения с раннего возраста в образовательный процесс в виде непрерывного обучения в течение всей жизни с целью приобщения к традиционной и современной культуре.

- Следует поддерживать коммуникационные системы (государственные и частные) с целью формирования общественного мнения о народном творчестве, его пропаганде и возрастании его роли в демократическом процессе на основе традиций этнокультуры и инновационных практик.

- Локальные традиции и достигнутые за годы советской власти широкие возможности в развитии ремесленного производства ГБАО не должны быть утрачены, а напротив активно быть развиты в эпоху независимости. Необходимо провести работу по определению бренда ремесленного производства Памира.¹

- Необходимо продолжить более активно маркетинговую деятельность, включая интернет-рекламу.

- Важно усилить взаимодействие туристической области с центрами ремесел в ГБАО.

- Важно проводить национальные обзоры и научные исследования современного состояния ремесленного производства ГБАО на широкой платформе сотрудничества специалистов всех профессий.

- Необходимо содействовать участию женщин в креативном процессе охраны традиционной культуры через признание их культурных прав, расширение кооперации профессиональных художниц на глобальном и локальном уровнях, сохранить культурное наследие жителей ГБАО для других поколений, как части этнокультуры таджиков.

¹ Лоран, Ф. Таджикистан-туризм: Основа для развития туризма в Таджикистане. 2013 / Ф. Лоран // Исследование возможностей; МТЦ-SECO апрель 2014. – С.137-138.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1.

Список мастеров ГБАО (по материалам полевых исследований Дж. М.Шоназар)

№	Город, район, кишлака	Фамилия имя отчества	Год. рож.	Вид ремесло
1.	Дарвоз, Сагырдашт	Зулайхо Мирзохимма	5 май 1938	Вышивка и шитьё
2.	Сагырдашт	Чалилова Зайнабмо	1934	Вязаные изделия, (гулдузи) вышивка
3.	Сагырдашт	Мунавваров Саидчаъфар	1932	Плотник
4.	Сагырдашт	Авазова Моҳисто	7 июл 1964	Вязаные изделия, (курпадуз) изготовление курпачи
5.	Сагырдашт	Рахимов Диловар	1957	Плотник, Изделия из дерева.
6.	Сагырдашт	Нурова Гуландом	24 декабр 1963	Вязаные изделие (курпадуз) изготовление курпачи
7.	Сагырдашт	Шоасалов Хотам Сунъатович	1 июн 1967	Кузнец
8.	Сагырдашт	Ибронова Давлатпошо	10 феврал 1957	Вязаные изделия (Ручакдуз, гулдузи) вышивка
9.	Сагырдашт	Талбакова Хавасгул	1 сентябр 1967	Вязаные изделия (Гулдузи, курпадузи) изготовление курпачи
10	Сагырдашт	Давлатов Мухаммади	1955	Изделия из дерева.
11.	Рушанского района к. Барушон	Лайлиев Давлатназар	30 июл 1954	Плотник, мастер, музыкальные инструменты, изделия из дерева.
12.	Бартанг	Лашкариева Зарринамо	4 феврал 1958	Вязаные изделия
13.	Бартанг	Шавкмамади Бартанги	10. декабр 1958	Изделия из дерева, музыкальные инструменты
14.	Дерзуд	Тагойшоев Сарфароз	15 июн 1942	Строитель, плотник. Изделия из дерева.
15.	Дерзуд	Басдичова Ниёзмо	12 ноябр 1958	Вязаные изделия
16.	Барзуд	Назархудоева Резагул	14 феврал 1940	Вязаные изделия, (курпадуз) изготовление курпачи
17.	Дерзуд	Ниёзбекова Назархотун	1926	Вязаные изделия, шитье
18.	Барзуд	Дусталиева Аёрсултон	6 июн 1940	Шитье и вязаные изделия.
19.	Барзуд	Кувватмухаммади Даввлатмухаммад	5 октябри 1954	Изделия из дерева, Мастер рубоба и плотник

20.	Дерзуд	Исматов Гулом	1 январ 1962	Кузнец
21.	Вамар	Неъмат Файзулозода		Резчик по дереву.
22.	Дерзуд	Ёғбеков Занчирбек	1932 - 2021	Народный писатель
22.	Дерушон	Халво Бодурова		Вязаные изделия
23.	Дерзуд	Дучунова Зарифмо (Цахъен)	1920	Вязаные изделия, вышивка
24.	Дерзуд	Курбонмамадов Хаким Абдуаминович	21 май 1972	Мастер-плотник, резчик по дереву
25.	Дерзуд	Назришоев Каргизбек Исмамович	1972	Кузнец,
26.	Дерзуд	Исмат Назришоевич	1932-2007	Кузнец
27.	Шучанд	Рахмхудоева Чайзан	2 октябр 1937	Швея, портной
28.	Емц	Товус Гадомамадова	11 ноябр 1972	Вязаные изделия, мастер-бубна (да:ф таёр мекунад)
29.	Шучанд	Бахтибеков Гулбек	15 октябр 1940	Кузнец, строитель, плотник
30.	Дерзуд	Курбонмамадов Давлатёр	1 апрел 1958	Плотник, изделия из дерева.
31.	Дерзуд	Шоназарова Одинамо	14 декабр 1939	Вязаные изделия.
32.	Бартанг	Субхонкулиева Айдималик	3 январь 1938	Швея
33.	Ишкашимскова района к. Яхшивол	Шоалифова Силсиламо	11 январ 1949	Плетенные корзины
34.	Вахон	Авазбекова Хаётбегим Авазбековна	8 сентябр 1964	Вязаные изделия, вышивка (тюбетейка, джураб, шероз)
35.	Дерзуд	Шоназаров Баходур	1950	Строитель, плотник.
36.	Вахон киш. Зумудг	Хоникова Ниёзбегим	19 ноябр 1941	Вязаные изделия, изделия из войлока-наматы
37	Вахон киш.Навобод	Айдимамадова Азизмох	29,07.1941	Вязаные изделия.
38	Ишкашим. Киш. Зонг	Гаюрова Гулбегим	16.05.1941	Намады, изделия из войлока

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативно правовые документы научные исследования

1. Гендерная политика Таджикистан и государственный механизм ее осуществления (2005). Закон Республики Таджикистан: «О борьбе против торговли людьми». – 2004.
2. О Государственных гарантиях равноправия мужчин и женщин в равных возможностях их реализации: Закон Республики Таджикистан (март 2005) // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2005. – №3. – С.129.
3. О Государственных гарантиях равноправия мужчин и женщин в равных возможностях их реализации: Закон Республики Таджикистан. – 2005.
4. О содействии занятости населения: Закон Республики Таджикистан. – 2003.
5. Положение о Комитете по делам женщин и семьи при Правительстве Республики Таджикистан. – 2004. – декабрь.
6. О внесении дополнений в Государственную программу “Основные направления Государственной политики по обеспечению равных прав и возможностей мужчин и женщин в Республике Таджикистан на 2001-2010 гг.: Постановление Правительства Республики Таджикистан от 30 апреля 2004 года, № 196.
7. О Концепции развития семьи в Республике Таджикистан: Постановление Правительства Республики Таджикистан от 30 декабря 2015 года, № 801.
8. О Национальной стратегии активизации роли женщин в Республике Таджикистан на 2011-2020 годы: Постановление Правительства Республики Таджикистан от 29 мая 2010 года, №269.
9. О программе реализации “Концепции Государственной демографической политики Республики Таджикистан на 2003-2015 гг.”: Постановление Правительства Республики Таджикистан от 31 декабря 2002 года, № 501.
10. О государственной программе Республики Таджикистан «Основные направления государственной политики по обеспечению равных прав и

возможностей для женщин и мужчин в Республики Таджикистан на 2001-2010 годы»: Постановление Правительства Республики Таджикистан от 25 ноября 2001 г.

11. О Государственной программе “Основные направления Государственной политики по обеспечению равных прав и возможностей мужчин и женщин в Республике Таджикистан на 2001-2010гг.”: Постановление Правительства Республики Таджикистан от 6 августа 2001 года, № 391
12. Государственная система образования в области прав человека в Республике Таджикистан: Программа. – 2001.
13. О мерах по повышению положения женщин в обществе: Указ Президента Республики Таджикистан от 13 ноября 1998 года 21.07.2010 г. №613, 25.03.2011 г. №710, 26.12.2011 г. №791) (в редакции закона РТ от 29 04 2006г №183).
14. О повышении роли женщин в обществе: Указ Президента Республики Таджикистан: от 3 декабря 1999 года, № 5.

Архивные документы

Этнографического архива Института истории, археологии и этнографии им.

А. Дониша Национальной академии наук Таджикистана

15. Личный фонд Михаила Степановича Андреева: Опись №1, ед.хр. № №6,18, 19,21, № 22,49. 36, 63,66, 81.
16. Фотоколлекция Е.М. Пещеревой 1925г. №12
17. Коллекция № 13. Отдельные фотографии Н. Нурджанова, посвященные театральной культуре Ванча (из собрания Кулябской этнографической экспедиции 1950г.)
18. Фотоколлекция № 28 Н. Нурджанова. Калайхумб, Пшихарф, 1954г.
19. Фотоколлекция № 51. Отдельные фотоматериалы этнографической экспедиции обследования в Дарвазе и Каратегине (начальник А.К. Писарчик), 1956г. деха Егед

20. Фотоколлекция № 49. Материалы Памирского этнографического отряда 1960г. (начальник отряда Н.Н. Ершов, фото З.А. Широковой),
21. подготовленные для альбома «Народная одежда таджиков»
22. Фотоколлекция №50. Фотографии костюмов музея этнографии Национальной Академии наук Таджикистана, подготовленных для альбома «Народная одежда таджиков» (руководитель Н.Н. Ершов, фотографии З.А. Широковой) 1960г.
23. Фотоколлекция № 65 Калайхумбская этнографическая экспедиция 1958-59гг.,1960г. Руководитель И. Мухиддинов.
24. околлекция №61. Памирский этнографический музейный отряд. Август 1962г.
25. Фотоколлекция Памирская этнографическая экспедиция 1965г.
26. Фотоколлекция № 122 искусствоведа М.А. Рузиева 1950,1960,1968гг.
27. Памирская этнографическая экспедиция 1972г. Руководитель И. Мухиддинов
28. Рузиев, М.А. Искусство Памира. 2003 г. // Этнографический архив Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Академии наук Республики Таджикикистан. – Фонд М.А. Рузиева. – Ед. хр. – № 122. – Л.15-17.

II. Научные исследования (Сборники монографии, брошюры, отчеты, статьи)

29. Шоназар Дж.М. Историчуские этапы сложения ткацкого ремесла таджиков. Вестник ТНУ. № 1. ISSN 2074-1847 2018 с. 308. С. 93-99. ВАК
30. Шоназар Дж.М.. Тюбетейка как составная часть костюма таджиков. Вестник педагогического университета № 1. (73), 2018. ISSN 2219-5408. с. 293. С. 248-253. ВАК

31. Шоназар Дж.М. Народные музыкальные инструменты Памира. Муаррих. № 3. (15) 2018. ISSN 2789294-8. с.129. С. 108-112. ВАК
32. Шоназар Дж.М. Праздник Навруз в Рушане. Муаррих. № 3. (19) 2019. ISSN 2789294-8. с.170. С. 126-132. ВАК
33. Шоназар Дж.М. Оид ба сахми А. В. Мухановдар омӯзишӣ этнографияи Помир. Гузоришҳои Академияи милли илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон. Шӯъбаи илмҳои ҷамъиятшиносӣ .№ 4 (008) 2019. с. 238. С.74 – 78
34. Шоназар Дж.М.. Баъзе анъанаҳои Наврӯзӣ дар Бадахшон. Паёми донишгоҳи Омӯзгорӣ. №.1. (78), 2019 ISSN 2219-5408 с.274. С.211-213. ВАК.
35. Шоназар Дж.М. Заметки С.П. Ванновского по этнографии Рушанцев. №. 2. (91), 2021. ISSN № 222195408. ВАК
36. Шоназар Дж.М. Ремесло и ремесленное наследие жителей долины Сагырдашт (по материалам полевых исследований) Муаррих. № 2. (19) 2019. ISSN 2789294-8. с.175. С. 177-182. ВАК
37. Шоназар Дж.М.. Основные виды традиционных и новых ремесел и промыслов ГБАО и их социально-экономическое и культурное значение. НАНТ. Материалы III международной научно-практической конференции “Роль женщин-ученых в развитии науки, инновации и технологий”. РТ. г. Душанбе, 15 дек. 2020 г.
38. Шоназар Дж.М. Историческое развитие традиций народного творчества ГБАО и его гендерный баланс, женские ремесла. НАНТ. Материалы международной научно-практической конференции «Роль женщин-учёных в развитии науки, инноваций и технологий», 24-26 августа 2022 г. С. 368-377.

III.1. Книги, монографии, брошюры:

39. Абаева, Т.Г. Очерки истории Бадахшана / Т.Г.Абаева. – Ташкент: Наука, 1964. – 164 с.

40. Агаханянец, О.А. Между Гиндукушем и Тянь-Шанем: История изучения природы Памира / О.А. Агаханянец. – Душанбе: Таджикгосиздат, 1962. – 128 с.
41. Азорабекова, Ш. Эҳёи ҳунарҳои мардумии Помир (коркарди пашм, маҳсулоти пашмӣ, чӯб ва маҳсулоти чӯбӣ дар шароити кӯҳистони Помир) / Ш. Азорабекова. – Хоруғ, 2018. – 44 с.
42. Акрамов, Н.М. Вопросы истории, археологии и этнографии народов Памира и Припамирья в трудах Б.Л. Громбческого / Н.М. Акрамов. – Душанбе. – Дониш, 1975. – 131 с.
43. Акрамов, Н.М., Акрамова, Х.Ф. М.С. Андреев – Тадқиқотчи таърихи тоҷикони кӯҳистон / Н.М. Акрамов, Х.Ф. Акрамова. – Душанбе: Ирфон, 1977.
44. Андреев, М.С. Страны верховья древнего Оксуса (Аму – Дарьи) и их значение для понимания старого быта оседлых народов С. Азии. Таджики долины Хуф / М.С. Андреев – Сталинабад, 1958. – Вып.2.
45. Андреев, М.С. Таджики долины Хуф (верховья Аму-Дарьи) [Текст]. - Сталинабад: Изд-во Акад. наук Тадж. ССР, 1953-1958. - 2 т. – Вып.1. – 251 с., Вып.2. – 524 с.
46. Андреев, М.С. Выработка железа в долине Ванча (Верховья Аму-Дарьи): из материалов, собр. экспедицией О-ва для изучения Таджикистана и Средазкомстариса, бывшей в Таджикистане летом 1925 г. / М.С. Андреев. – Ташкент, 1926. – 17 с.
47. Андреев, М.С., Половцов, А.А. Ишкашим и Вахан: Материали по этнографии иранских племен Средней Азии / М.С. Андреев, А.А. Половцов. – СПб, 1911. – 41 с.
48. Арандаренко, Г.А. Досути в Туркестане 1874 - 1889 / Г.А. Арандаренко. – СПб, 1889. – 666 с.

49. Байбурин А.К. Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семиотический анализ восточнославянских обрядов / А.К. Байбурин. – СПб.: Наука, 1993. – 253 с.
50. Бахромов, З. Горный Бадахшан в конце XX - начало XXI вв. (1991-2008 гг.) / З. Бахромов. – Душанбе: «Сино», 2017. – 278 с.
51. Бобринской, А.А. Горцы верховьев Пянджа (ваханцы и ишкашимцы): Очерки быта по путевым заметкам графа А.А. Бобринского / А.А. Бобринской. – М., 1908. – 150 с.
52. Бобринской, А.А. Орнамент горных таджиков Дарваза (Ногорная Бухара) / А.А. Бобринской; Пер. на тадж. яз.: Джурахон Зоир, на англ. яз.: Азиза Давлатшоева. – Душанбе, 2014. – 126 с. – (На тадж., рус. и англ. яз.).
53. Бокиев, О.Б. Освещение истории таджиков и Таджикистана в трудах русских дореволюционных исследователей / О.Б. Бокиев. – Душанбе, 1991.
54. Борнс, А. Путешествие в Бухару лейтенанта Ост – индийской компанейской службы Александра Борнса / А. Борнс. – М., 1850. – Ч. III. – 628 с.
55. Бубнова, М.А. Древние рудознатцы Памира / М.А. Бубнова. – Душанбе: Дониш, 1993. – 176 с.
56. Валиев, А. Освещение этнографии таджикского народа в трудах русских дореволюционных исследователей (второй половина XIX – начало XX вв.) / А. Валиев. – Душанбе: РТСУ, 2013. – 229 с.
57. Валиев, А. Этнографическое изучение таджиков центральной Азии в новейшее время (1920-2017 гг.) / А. Валиев. – Душанбе, РТСУ, 2018. – 207 с.
58. Васитова, Н. Вклад М.С. Андреев в изучение истории и этнографии таджикского народа / Н. Васитова; Ред. М. Масов, – Душанбе, 2014.
59. Гафуров, Б. Таджики: Древнейшая, древняя и средневековая история / Б. Гафуров. – М., 1972.
60. История таджикского народа. – Душанбе. – 1998, 1999, 2004. – Т.1-6.

61. Горненский, И. Тайны Памира: Тайны древних цивилизации / И. Горненский. – М.: «Вече», 2002. – 384 с.
62. Готфрид, Л., Гафиз, М. Красный флаг на крыше мира / Л. Готфрид, М. Гафиз. – Сталинабад. – 1930. – 230 с.
63. Гуломшоев, С.А. История библиотечного дела на Памире / С.А. Гуломшоев; Под общ. ред. Х. Пирумшоева. – Душанбе, 2009. – С.38.
64. Давлатбеков, Н. Доисламские верования населения западного Памира / Н. Давлатбеков. – Душанбе, 1995. – 78 с.
65. Давлатбеков, Н. Освещение исмаилизма на Памире в трудах русских дореволюционных исследователей / Н. Давлатбеков. – Душанбе, 1995. – 57 с.
66. Давыдов, А. Намад / А. Давыдов // ЭСТ. – Душанбе, 1984. – Ч.5: Мухит - Плеханов. – С.80.
67. Давыдов, А.С. Этническая принадлежность коренного населения горного Бадахшана (Памира) / А.С. Давыдов. – Душанбе, 2005. – 152 с.
68. Джурабаев, Д.Х. Из истории жилищной культуры таджиков (по письменным, археологическим и этнографическим источникам) / Д.Х. Джурабаев. – Худжанд, 2009.
69. Джураев, К. Таджики с точки зрения геоэтнографии / К. Джураев. – Душанбе, 2002. – 204 с.
70. Додхудоева, Л. Навруз в Таджикистане / Л. Додхудоева, А. Раджабов, М. Каримов. – Душанбе: Дониш, 2017. – 75 с.
71. Додхудоева, Л.Н. Юсуфбекова З. Шовалиева М. Развитие этнографии Таджикистана в годы независимости: (на примере Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Академии наук Республики Таджикистан) / Л.Н. Додхудоева, З. Юсуфбекова, М. Шовалиева – Душанбе. – 2017.

72. Додхудоева, Л., Юсуфбекова З., Шовалиева М. Ремесленное производство Таджикистана (по материалам полевых исследований 2013 – 2017 гг.) / Л. Додхудоева, З. Юсуфбекова, М. Шовалиева. – Душанбе, 2019. – С.138.
73. Ремесленное производство Таджикистана (по материалам полевых исследований 2013 – 2017 гг.) / Под общ. ред. Н.К. Убайдулло, авторы-составители Л. Додхудоева, З. Юсуфбекова, М. Шовалиева. – Душанбе, 2019.
74. Древности Таджикистана. Каталог выставки – Душанбе, 1985. – 343 с.
75. Дубовицкий, В.В. Деятельность Туркестанского отдела Русского географического общества по изучению территории Таджикистана (1897-1917гг.) / В.В. Дубовицкий. – Душанбе. – 2006. – 188 с.
76. Дьяконов, М.М. Очерк истории древнего Ирана / М.М. Дьяконов. – М.: Издательство восточной литературы, 1961. – 443 с.
77. Емельянова, Н. Дарваз. Религиозная и культурная жизнь таджикско-афганского приграничья: (По материалам полевых исследований 2003 - 2006 гг.) / Н. Емельянова. – М., 2007. – 108 с.
78. Ершов, Н.Н. Каратаг и его ремесла / Н.Н. Ершов. – Душанбе, 1984.
79. Зарубин, И.И. Рождение шугнанского ребенка и его первые шаги / И.И. Зарубин. – Ташкент, 1927. – 15 с.
80. Ибрагимов, М.Ф. Традиционное ткачество таджиков: История и технология / М.Ф. Ибрагимов. – Душанбе, 2006.
81. Иброхимов, М.Ф. Текстильные промыслы таджикского народа в конце XIX – начале XX в. / М.Ф. Ибрагимов. – Душанбе, 2013.
82. Иванов, С.В. как исторический источник (по материалам XIX - начала XX в.) / С.В. Иванов. – М.: Л.: Изд-во АН СССР, 1963. – 506 с.
83. Исаева-Юнусова, Н. Таджикская вышивка / Н. Исаева-Юнусова. – М., 1979.
84. Искандаров, Б.И. Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX в. / Б.И. Искандаров. – Душанбе: АН Таджикской ССР, 1962. – Ч.I. – 546 с.

85. Искандаров, Б.И. Из истории дореволюционного Таджикистана / Б.И. Искандаров. – Душанбе: Дониш, 1974. – 76 с.
86. Искандаров, Б.И. История Памира / Б.И. Искандаров. – Хорог: Мерос, 1995. – 185 с.
87. Искандаров, Б.О. Социально-экономические аспекты истории памирских княжеств (X в. – первая половина XIX в.) / Б.О. Искандаров. – Душанбе: Дониш, 1983. – 160 с.
88. История Горно-Бадахшанской автономной области / Под общ. ред. А. Ниёзмамадова. – Душанбе, 2005. – Т.1.: С древнейших времен до новейшего периода. – 493 с.
89. Ишкошим / Мухар. А. Мирбобоев. – Душанбе: «Нодир», 2011. – 488 с.
90. Кабиров, Х.Ш. Этнолингвистическое исследование бытовой лексики языка таджиков Китая / Х.Ш. Кабиров. – Душанбе, 2017.
91. Каландаров, Т. Шугнанцы: (Историко-этнографическое исследование) / Т. Каландаров. – М., 2004. – 478 с.
92. Кароматов, Ф., Нурджанов, Н. Музыкальное искусство Памира / Ф. Кароматов, Н. Нурджанов. – Бишкек: ОсОО «V.R.S. Company», 2010. – Кн. 1. – 184 с.
93. Кароматов, Ф., Нурджанов, Н. Музыкальное искусство Памира / Ф. Кароматов, Н. Нурджанов. – М.: Изд. «Советский композитор», 1986. – Кн. 2. – 297 с.
94. Кароматов, Ф., Нурджанов, Н., Кабилова, Б. Музыкальное искусство Памира / Ф. Кароматов, Н. Нурджанов, Б. Кабилова. – Бишкек: ОсОО «V.R.S. Company», 2010. – Кн. 3. – 616 с.
95. Киматшоев, П., Алидодов, В. «Wedhipch» падающая звезда или тайны узоров Памира / П. Киматшоев, В. Алидодов. – изд. – 2 е. – Хорог. – 2011.
96. Корженевский, Н.Л. Поездки на Памиры, Вахан и Шугнан / Н.Л. Корженевский. – СПб, 1906.

97. Коржинский, С. Очерк Рошана и Шугнана с сельскохозяйственной точки зрения / С. Коржинский. – СПб, 1898. – 26 с.
98. Костенка, Л.Ф. Туркестанский край: Опыт военно-статистического обозрения. Туркестанского военного округа / Л.Ф. Костенко. – СПб. – 1880. – Т. 1. – 452 с.
99. Кузнецов, П.А. Дарвоз / П.А. Кузнецов. – Новый Маргелан. – 1893. – 175 с.
100. Логофет, Д.Н. Бухарское ханство под русским протекторатом / Д.Н. Логофет. – 1911. – Т.1. – 340 с. : ил. ; 4 л. табл.
101. Лоран, Ф. Основа для развития туризма в Таджикистане / Ф. Лоран. – 2013.
102. Лукницкий, П. Бубнова М. Лукницкий П. Страна По-ми-ло / П. Лукницкий, М. Бубнова П. Лукницкий // Крыша мира: Посвященном 40-летию ГБАО. – Душанбе: Ирфон, 1965. – 212 с.
103. Лунин, Б.В. Средняя Азия в дореволюционном и советском востоковедении / Б.В. Лунин. – Ташкент, 1965. – 408 с.
104. Лунин Б.В. Средняя Азия в научном наследии отечественного востоковедения / Б.В. Лунин. – Ташкент, 1979. – (Труды).
105. Майтдинова, Г.М. История таджикского костюма / Г.М. Майтдинова; Отв. ред. Н.Н. Негматов. – Душанбе, 2003. – Т.І: Генезис костюма таджиков: древность и раннее средневековье. – 276 с.
106. Майтдинова, Г.М. История таджикского костюма / Г.М. Майтдинова; Отв. ред. Н.Н.Негматов. – Душанбе, 2004. – Т.ІІ: Средневековый и традиционный костюм. – 250 с.
107. Мамадшерзодшоев, У., Джонбобоев, Н., М. Яминова Памир: Природа, история, культура (рукопись) / У. Мамадшерзодшоев., Н. Джонбобоев, М. Яминова. – Хорог, 2007.
108. Маслова, О.В. Обзор русских путешествий и экспедиций в Среднюю Азию: Материалы к истории изучения Сред. Азии / О.В. Маслова. – Ташкент: Изд-во САГУ, 1956. – Ч.2: 1856-1869. – 102 с. – (Материалы к библиографии.../

- М-во высш. образования СССР. Среднеазиат. гос. ун-т им. В. И. Ленина, Вып. 7).
109. Масов, Р., Абулхаев Р. Культурное возрождение Таджикистана / Р. Масов, Р. Абулхаев – Душанбе, 1985.
 110. Масов, Р.М. История исторической науки и историография социалистического строительства в Таджикистане / Р.М. Масов. – Душанбе, 1988. – 319 с.
 111. Массон, М.Е. Из истории горной промышленности Таджикистана / М.Е. Массон. – Л., 1934. – 105 с.
 112. Матроров, С.К. Традиционные игры ваханцев (этнолингвистический очерк) / С.К. Матроров. – Душанбе; СПб, 2012. – 210 с.
 113. Махмудова, Н. Отражение духовной культуры народов Горного Бадахшана, Дарваза и Каратегина в трудах дореволюционных русских востоковедов. – Худжанд, 1999.
 114. Махмудова, Н.С. Культура и быт населения Памира и Припамирья в последней четверти XIX – начале XX вв. (по материалам русских востоковедов) / Н.С. Махмудова. – Худжанд, 2010. – 166 с.
 115. Махмудова, Н.С. Отражение духовной культуры народов Горного Бадахшана, Дарваза и Каратегина в трудах дореволюционных русских востоковедов / Н.С. Махмудова. – Худжанд, 1999. – 60 с.
 116. Мероси фарҳанги ғайримоддӣ дар Тоҷикистон / Мураттиб Д. Раҳимов; Муҳар. Ш. Комилзода. – Душанбе, «ЭР-граф», 2017. – 280 с.
 117. Минаев, И. Сведения о странах по верховьям Аму-Дарьи / И. Минаев. – СПб, 1879. – 270 с.
 118. Минаев, И. Сведения о странах по верховьях Аму-Дарьи / И. Минаев. – СПб, 1879. – 242 с.
 119. Моногарова Л.Ф. Преобразования в быту и культуре припамирских народностей / Л.Ф. Моногарова – М., 1972.

120. Муродов, М. Устодони санъати амалӣ – халқӣ (мактаби «Устод – шогирд») / М. Муродов. – Душанбе, 2005.
121. Муханов, М.С. Казакские домашние художественные ремесла / М.С. Муханов. – Алма-Ата: Изд. «Казахстан», 1979. – 79 с.
122. Мушкетов, И.В. Туркестан. Геологические и орографическое описание по данным, собранным во время путешествий с 1874 г. 1880 г. / Д.И. Мушкетов. – СПб, 1886. – Т.1. – 741 с.
123. Назаршоев, М. Социально-экономическое положение дореволюционного Памира / М. Назаршоев. – Душанбе: Ирфон, 1975. – 296 с.
124. Назилов Д.А. Мастера школ горного зодчества Средней Азии. — Ташкент: ТГТУ, / Д.А. Назилов. 2001. – 164 е., ил.
125. Народное искусство Памира / Под общ. Ред. Р.М. Масова; Ред. Л. Додхудоева; Текст: Р. Масов, Н. Юнусова, Л. Додхудоева. – Душанбе, 2009.
126. Народное искусство Таджикистана: Традиционные ремесла и промыслы / Ин-т истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Акад. наук Республики Таджикистан; [Ред.: Л. Додхудоева; Текст: Р. Масов, Н. Юнусова, Л. Додхудоева]. – Душанбе, 2011. – 317 с.
127. Некқадамов, Т. Шугнон / Т. Некқадамов. – Душанбе: Ирфон, 2014. – 703 с.
128. Ниёзмамадов, И. История Горно – Бадахшанской автономной области с древнейших времен до новейшего периода. Под оющей редакции / И. Ниёзмамадов. – Душанбе, 2005. – Т. I. – С.232.
129. Носирова, Л. Рушди касбу ҳунароҳои анъанавии бонувон дар Тоҷикистон / Л. Носирова. – Душанбе: «Аржанг». – 2018. – С.185.
130. Одилбекова, Р. Социально-экономическая и культурная жизнь западных районов Памира (Рушан, Шугнан, Вахан) в конце XIX – начале XX в. / Р. Одилбекова. – Душанбе, 1989. – С.104.
131. Одинамамади, М. Ҳик расмиш / М. Одинамамади. – Душанбе: Ирфон, 2015. – 55 с.

132. Отчет MSDSP от 2018-2019 гг.
133. Отчет секретаря Российского политического агентства в Бухаре А. Черкасова о командировке в Припамирские бекства Бухарского ханства в 1904 г. // Халфин Н.А. Россия и Бухарский эмират на Западном Памире. – М., 1975. – С110-112.
134. Отчет секретаря Российского политического агентства в Бухаре А. Черкасова о командировке в Припамирские бекства Бухарского ханства в 1904 г. // Халфин Н.А. Россия и Бухарский эмират на Западном Памире. – М., 1975. – С.111.
135. Ошанин, В. Иранские племена Западного Памира. Сравнительно-антропологическое исследование / В. Ошанин; Труды узбекского Института экспериментальной медицины. – Ташкент, 1937. – Т.I. – 236 с.
136. Памироведение: [Сб. статей] / АН ТаджССР. Комиссия Памироведения; Отв. ред. М.С. Асимов. – Душанбе: Дониш, 1984-1985. – Вып. 1, 2. – 328 с.
137. Пирумшоев, Х. Горные владения восточной Бухары и Памира в период правления шейбанидов и аштарханидов.
138. Пирумшоев, Х. Российско-среднеазиатские отношения XVI – середины XIX веков в русской историографии / Х. Пирумшоев. – Душанбе, 2001.
139. Пирумшоев, М. Памир в русской историографии второй половины XIX – начало XX вв / М. Пирумшоев. – Душанбе, 2013. – 198 с.
140. Пирумшоев, Х. Русские дореволюционные исследователи о городах Восточной Бухары конца XIX – начало XX вв. / Х. Пирумшоев. – Душанбе, 1992. – 130 с.
141. Пирумшоев, Х. Ванҷ: (Очерки илмӣ - оммавӣ) / Ҳ. Пирумшоев. – М.: Фарас, 2004. – 611 с.
142. Пирумшоев, Ҳ. Ванчи ману ганчи ман: Очерки таърихӣ / Ҳ. Пирумшоев. – Душанбе, 2013. – 608 с.

143. Пирумшоев, Ҳ. Таърихи Дарвоз: Аз қадим то замонӣ муосир / Ҳ. Пирумшоев; Мухар. масъул Ҳ. Шарифов. – Душанбе: Ирфон, 2008. – 703 с., [4] л.: ил.
144. Писарчик А.К. Этнографическая наука в Таджикистане (1920-1990 гг) / А.К. Писарчик – Душанбе, 2002.
145. Писарчик, А.К. Народная архитектура Самарканда XIX-XX вв. (по материалам 1938 - 1941 гг.) / А.К. Писарчик. – Душанбе, 1974. – 140 с. – 126 л.: ил.
146. Писарчик, А.К. Народное прикладное искусство таджиков: [Альбом] / А.К. Писарчик; [худож.: Х. А. Жаба и Ю. П. Гремячинская; Отв. ред. Н.Н. Ершов; АН Тадж. ССР. Ин-т истории им. Ахмада Дониша]. – Душанбе: Дониш, 1987. – 45 с., [51] отд. л. ил.
147. Поло, М. Путешествие / М. Поло. – Л.: Государственное издательство «Художественная литература», 1940. – 313 с.
148. Поляков, С.П. Историческая этнография Средней Азии и Казахстана: Хоз-во, социал. орг., этн. история. [Учеб. пособие для вузов по спец. "История"]: / С.П. Поляков. – М., 1980. – 168 с.
149. Промышленность Республики Таджикистан // Статистический сборник АСПРТ. – Душанбе, 2016.
150. Путешественники об Азербайджане. Акад. Наук АзССР. Ин-т истории; Сост. З. И. Ямпольский; Под ред. Э.М. Шахмалиева. – Баку, Изд-во Акад. Наук АзССР, 1961. – Т.1. – 499 с.
151. Турдалиева, Ч.Дж. Западные путешественники и исследователи о кыргызах и Кыргыстане (вторая половина XIX – начало XX вв.) / Ч.Дж.Турдалиева. – Бишкек, 2018. – 273 с.
152. Раджабов, З.Ш. Развитие науки в Таджикской ССР / З.Ш. Раджабов. – Душанбе, 1964.

153. Раджабов, З.Ш. Наука Советского Таджикистана / З.Ш. Раджабов. – Душанбе, 1968.
154. Рахимов, Д. Касбу хунарҳои анъанавии тоҷикон (маълумоти мухтасари этнографӣ) / Д. Рахимов. – Душанбе: «Адабиёти бачагона», 2014. – 160 с.
155. Рахимов, Д. Нигоҳе ба ҷашнҳои миллӣ ва оӣинҳои суннати тоҷикон / Д. Рахимов. – Душанбе: Истеъдод, 2011.
156. Россия – в исторических судьбах таджикского народа. – Душанбе: Шарки озоd, 1998. – 156 с.
157. Рузиев, М. Декоративно-прикладное искусство таджиков / М. Рузиев. – Душанбе, 2003. – 185 с.
158. Рузиев, М. Искусство таджикской резьбы по дереву / М. Рузиев. – Душанбе, 1976. – 119 с.
159. Семенов, А.А. Избранные сочинения / Под общ. ред. Р. Масова. – Душанбе, 2013.
160. Семенов, А.А. Этнографические очерки Зарафшанских гор, Каратегина и Дарваза / А.А. Семенов. – М., 1903 – 112 с.
161. Серебренников, А.Г. Очерк Памира: [Соч.] / А.Г. Серебренников. – СПб, 1900. – 97 с.
162. Страны и народы Востока / Под общ. Ред. Д.А. Ольдрогге. – М.: Наука, 1975. – Вып. XVI: Памир. – 300 с.
163. Таджики Каратегин и Дарваза: Монография / Под ред. Н.А. Кислякова, А.К. Писарчик. – Душанбе: Дониш, 1970. – Вып. 2. – 312 с.
164. Таджики Каратегина и Дарваза: Монография / Под. ред. Н.А. Кислякова, А.К. Писарчик. – Душанбе: Дониш, 1966. – Вып. 1. – 380 с.
165. Таджикистан в трудах дореволюционных русских исследователей (вторая половина XIX – начало XX вв.) / Под. ред. Б.И. Искандарова. – Душанбе: Дониш, 1990. – 304 с.

166. Гафуров, Б. Тоҷикон: Таърихи қадимтарин, қадим, асрҳои миёна ва давраи нав / Б. Гафуров; Мухар. масъул А.Самеев. – Душанбе: Дониш, 2008. – 870 с.
167. Гончарова, Н. Золотошвейное искусство Бухары / Н. Гончарова. – Ташкент, 1986. – 108 с.
168. Турсунов, Н.О. Из история городского ремесла северного Таджикистана: (Ткацкие промыслы Ходжента и его пригородов в конце XIX - начале XX вв.) / Н.О. Турсунов. – Душанбе: Дониш, 1974. – 195, [11] с.: ил.
169. Фарҳанги ғайримоддии халқи тоҷик. (натиҷаи экспедитсияҳои мардумшиносии кормандони ПИТФИ аз водии Бартанги ноҳияи Рӯшони ВМКБ). / Мураттиб: Зафар Холмуродов. – Душанбе: “Истеъдод”, 2019. – № 7.
170. Фарҳанги ғайримоддии халқи тоҷик: Натиҷаҳои экспедитсияҳои мардумшиносӣ ва санъатшиносии кормандони ПИТФИ аз навоҳии ВМКБ / Мураттиб, муаллифи пешгуфтор ва хулоса Д.Раҳимов; Зери назари Ш.Комилзода. – Душанбе: Ирфон, 2016. – № 2. – 222 с.
171. Феҳристи миллии мероси фарҳанги ғайримоддӣ / Мураттибон: Д. Раҳимов ва [диг]. – Душанбе: Аржанг, 2018. – 394 с.
172. Халфин, Н.А. Россия и Бухарский эмират на Западном Памире / Н.А. Халфин. – М.: Наука, 1975. – 128 с.
173. Шакармамадов, Н. Назми халкии Бадахшон / Н. Шакармамадов. – Душанбе. 1975. – 128 с.
174. Шарифзода, А., Айниддин С. Эмомали Рахмон и год развития туризма и народных ремёсел / А. Шарифзода, С. Айниддин. – Душанбе. – 2020. – Кн. 18.
175. Широкова А. Традиционная и современная одежда женщин горного Таджикистана, / А. Широкова – Душанбе. 1976.

176. Широкова З.А. Таджикский костюм конца XIX – XX вв. / З.А. Широкова. – Душанбе: Дониш, 1993. – 199 с., ил.
177. Шишов, А. Таджики / А. Шишов. – Ташкент, 1910. – Ч. I. Этнография: Этнографическое и антропологическое исследование. – 326 с.
178. Шишов, А. Таджики (Этнографическое исследование) / А. Шишов. – Алматы, 2006. – 392 с.
179. Шоинбеков, А.А. Традиционная погребально – поминальная обрядность исмаилитов Западного Памира (конец XIX – начало XX вв.) / А.А. Шоинбеков. – СПб, 2007.
180. Шохнаврузов Ш. Ситорахон Бадахшон = [Зевёзди Бадахшана] / Ш. Шохнаврузов. – Душанбе, 2005.
181. Шохуморов, А. Памир-страна ариев / А. Шохуморов. – Душанбе, 1997.
182. Туйчиева С. История гендера в культуре Памира / С. Туйчиева. – Душанбе, 2011.
183. Шохуморов, А. Памир – страна ариев / А. Шохуморов; АН Республики Таджикистан. Институт гуманитарных наук. – Душанбе, 1997. – 152, (33) с., (6) л. ил.
184. Шукуров М. Культурная жизнь Таджикистана в период развитого социализма М. Шукуров. – Душанбе. – 1980.
185. Энциклопедия советии тоҷик / Сармухарири илми М.С. Осимӣ. Душанбе: Сарредаксияи инсиклопедия советии тоҷик. – 1986. – Ҷ.6.
186. Этнография Таджикистана: [Сб. ст.] / АН ТаджССР, Ин-т истории им. А. Дониша; Отв. ред. Б.А. Литвинский. – Душанбе: Дониш, 1985. – 148 с., [16] л. ил.
187. Юлдошев, Х.А. Архитектурный орнамент Таджикистана: Полихромный живописный орнамент; [Альбом] / Х.А. Юлдашев. – М.: Госстройиздат, 1957. – 26 с., 132 отд. л. в папке.

III.2. Статьи и доклады

188. Бабаева, Н.С. Давра - Обряд выкупа грехов умершего (по материалам Кулябской области) / Н.С. Бабаева // Этнография Таджикистана. – Душанбе: Дониш, 1985. – С.57-64.
189. Бартольд, В.В. Киргизы.: Исторический очерк / В.В. Бартольд // Сочинения. – М., 1963. – Т. II, Ч. I. – С.473-543.
190. Бахтоваршоева, Л. Платья традиционного покроя таджичек Памира / Л. Бахтоваршоева // Памироведение: (Сб. статей). – Душанбе: Дониш, 1984. – С.145-152.
191. Бахтоваршоева, Л. Ткани кустарного производства в Припамирье в XIX – начале XX в. (Материалы к «Историко-этнографическому атласу народов Средней Азии и Казахстана») / Л. Бахтоваршоева // Сов. этнография. – М., 1973. – № 3. – С.110-118.
192. Беляев, Я.И. На ледниках Гармо: Экспедиция русского географического общества в Дарваз в 1916 г. / Я.И. Беляев // Известия Русского географического общества. – 1919. – Т. 55, Вып. I. – 1923.
193. Богоявленский, Н.В. В верховьях р. Аму-Дарьи (Долины р. Хингоу и Ванджа) / Н.В. Богоявленский // Землевладение. Кн. I - II. – СПб., 1901. – С.1-26.
194. Бокиев, О. О вкладе А.А. Семенов в изучении истории Памира / О. Бокиев // Памир. – 1982. – № 9. – С.66-69.
195. Брочников, Н. Поездка в Горную Бухару / Н. Брочников // Туркестанские ведомости. – 1896. – № 29.
196. Бубнова, М. А. Данного полезных ископаемых на Памире X – XII вв. / М.А. Бубнова // История горной науки и техники. – Тбилиси, 1979. – С.94-102.
197. Бубнова, М.А. История изучения древних памятников / М.А. Бубнова // История Горно-Бадахшанской автономной области. – Душанбе, 2005 – Т.I: С древнейших времен до новейшего периода. – С.13-50.

198. Вавилов, Н.И. У Памира (Дарваз, Рошан, Шутнан) / Н.И. Вавилов // Баранов П.А., Гурский А.В., Остапович Л.Ф. Земледелие и сельскохозяйственные культуры Горно-Бадахшанской автономной области Таджикской ССР. – Душанбе, 1964. – Т. II. – С.10-25.
199. Валиев, А. Этнография. Дореволюционный период / А. Валиев // Таджикская Советская Социалистическая республика. – Душанбе, 1984. – С.285-286.
200. Ванновский, С.П. Извлечение из отчета капитана Ванновского о поездке в Рушане и Дарвазе / С.П. Ванновский // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. – СПб., 1894. – Вып. LVI. – С.73-125.
201. Венюков, М.И. Очерк политический этнографии стран, лежащих между Россией и Индией / М.И. Венюков // Туркестанский сборник. – СПб., 1880. – Т. 223. – С.17-35.
202. Воронина, В.Л. Жилище Ванча и Язгулема / В.Л. Воронина // Архитектура республик Средней Азии. – М.: Госстройиздат, 1951. – С.251-281.
203. Гордон, Т. Путешествие на Памир, Гордона / Т. Гордон; Пер. и приложения М.И. Венюкова // Известия Императорского Русского географического общества. – СПб., 1877. – Т. XII.
204. Громбчевский, Б.Л. О путешествии 1889 – 1890 гг.: (Доклад капитана Б.Л. Громбчевского, читано в экстерном собрании РГО 10 января 1891 г.) / Б.Л. Громбчевский // Известия императорского русского географического общества. – Т. XXVII. – СПб., 1891. – С.97-118.
205. Громбчевский, Б.Л. Экспедиция капитана Б.Л. Громбчевского на Памиры / Б.Л. Громбчевский // Известия императорского Русского географического общества. – Т. XXV. – СПб., 1889. – С.423-426.

206. Грум-Грумжимайло, Г.Е. Очерки Припамирских стран / Г.Е. Грум-Грумжимайло // Известия Русского географического общества. – СПб., 1886. – Т. XXII, Вып. 2. – С.81-109.
207. Додхудоева, Л.Н. К дебатам о визуальной культуре Памира начала XXI в. / Л.Н. Додхудоева // Очерки истории и теории искусств таджикского народа – Душанбе: Дониш, 2017. – С.69-78.
208. Додхудоева, Л.Н. Памирский костюм с крыши мира / Л.Н. Додхудоева // «Дискавери». – Алматы, 2017. – №1. – С.78-83. – (На англ. яз.).
209. Додхудоева, Л.Н. Реликты этнокультурного наследия Памира и Индии / Л.Н. Додхудоева // Вахдат – чавхари хастии миллат ва омили рушди устувори кишвар: Материалы конференции, (Хорог, 10 июня 2016 г.). – Душанбе, 2016.
210. Додхудоева, Л.Н. Семейные династии ремесленников Таджикистана в контексте модернизации и сохранения традиционных ценностей / Л.Н. Додхудоева // «Антропология семьи: исторические социально - экономические и биологические аспекты исследований»: Материалы Международной конференции, (Минск, 26-30 июня 2017 г.). – Минск, 2018. – С.156.
211. Додхудоева, Л. Жизнь и научная деятельность М.С. Андреева в фотодокументах / Л. Додхудоева // Научный вклад Михаила Степановича Андреева в изучение истории и этнографии таджикского народа: Материалы международной научно-практической конференции, (Душанбе, 22 октября 2013 г.). – Душанбе, 2014. – С.18-29.
212. Додхудоева, Л. Научное наследие А.А. Семенова и М.С. Андреева: (Архивные документы) / Л. Додхудоева // Научный вклад М.С. Андреева. – Душанбе, 2013. – № 8.

213. Додхудоева, Л.Н. Выдающийся российский путешественник, этнограф и искусствовед: (К 150-летию со дня рождения графа А.А. Бобринского) / Л. Додхудоева // Наследие предков. – Душанбе, 2012. – С.160-166.
214. Додхудоева, Л.Н. Кукла «Лухтак» в традиционной и современной культуре таджиков / Л. Додхудоева // Муаррих. – 2018. – № 2 (14). – С.88-91.
215. Додхудоева, Л.Н. Исторические памятники Вахана из коллекции кинооператора В. В. Кузина / Л.Н. Додхудоева // «Иранское языкознание 2020»: К 70-летию со дня рождения Б.Б. Лашкарбекова. Труды международной научной конференции «Чтения памяти Б.Б. Лашкариева к 70-летию со дня рождения»; Институт языкознания РАН, (Москва, 18-20 октября 2018 г.). – М.: Языки Народа Мира, 2020.
216. Додхудоева, Л.Н. Народное искусство Вахана (полевые материалы профессора М.А. Рузиева) / Л.Н. Додхудоева // «Иранское языкознание 2020»: К 70-летию со дня рождения Б.Б. Лашкарбекова. Труды международной научной конференции «Чтения памяти Б.Б. Лашкариева к 70-летию со дня рождения»; Институт языкознания РАН, (Москва, 18-20 октября 2018 г.). – М.: Языки Народа Мира, 2020.
217. Дубовицкий, В.В. Д.Н. Логофет, как исследователь истории культуры таджикского народа в конце XIX – начале XX веков / В.В. Дубовицкий // Республиканская научно-теоретическая конференция молодых ученых и специалистов, посвященной 60-летию образования комсомола Таджикистана: (Тезисы докладов). – Душанбе: Дониш, 1985. – С.21-22.
218. Дубовицкий, В.В. Этнографическое наследие М.С. Андреева в фондах архива Академии наук Республики Таджикистан / В.В. Дубовицкий // Наследие предков: Научно-популярное и культурно-просветительское издания. – № 16. – М., 1968. – Душанбе, 2013. – С.24-39.
219. Ершов, Н.Н. Деревообделочный промысел / Н.Н. Ершов // Таджики Каратегина и Дарваза. – Душанбе, 1966. – Вып. 1. – С.260-290.

220. Ершов, Н.Н. Домашние промыслы и ремесла / Н.Н. Ершов // Таджики Каратегин и Дарваза. – Душанбе, 1966. – Вып. 1. – С.195-197.
221. Ершов, Н.Н. К истории развития этнографической науки в Таджикистане / Н.Н. Ершов // Советская этнография. – 1968. – № 4. – С.87-92.
222. Ершов, Н.Н. Ткачество / Н.Н. Ершов // Таджики Каратегина и Дарваза. – Душанбе, 1966. – Вып. 1. – С.212-230.
223. Ершов, Н.Н., Писарчик, А.К. Сектор этнографии Института истории, археологии и этнографии АН Таджк. СССР / Н.Н. Ершов, А.К. Писарчик // Советская этнография. – 1952. – №1. – С.202-203.
224. Зарубин, И.И. Сказание о первом кузнеце в Шугнанах / И.И. Зарубин // Известия Академии наук СССР. VI серия. – 1926. – Т.20, Вып.12. – С.1165-1170.
225. Зарубин, И.И. Материалы и заметки по этнографии горных таджиков. Долина Бартанга: Отдельный оттиск / И.И. Зарубин // Сборник Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого при Академии наук. – Петроград, 1917. – Т.5. – С.97-148.
226. Зарубин, И.И. Обувь горных таджиков долины Бартанга / И.И. Зарубин // Сборник Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого при Академии наук. – Петроград, 1915. – Т. III. – С.89-122.
227. Иванов, Д.Л. Путешествие на Памир / Д.Л. Иванов // Известия Императорского Русского географического общества. – 1884. – Т.XX. – С.209-252.
228. Исамитдинов, Дж.Б. Размещение деревообрабатывающих ремесел и промыслов и система расселения мастеров, обрабатывавших дерево в Худжанде и его пригородах / Дж.Б. Исамитдинов // Иран-наме (научный востоковедческий журнал). – 2010. – №1 (13). – С.127-145.

229. Искандаров, Б.О., Юсупов, Ш. Присоединение Памира и его прогрессивное значение / Б.О. Искандаров // Очерки по истории Советского Бадахшана. – Душанбе: Ирфон, 1981. – С.35-52.
230. Кисляков, Н.А. История Каратегина, Даравазы и Бадахшана / Н.А. Кисляков // Материалы по истории таджиков и Таджикистана. Сб. I. – Сталинабад, 1945. – С.71-113.
231. Кисляков, Н.А. Этнографическое изучение Каратегина и Дарваза; Географический очерк; исторический очерк / Н.А. Кисляков // Таджики Каратегина и Дарваза. – Душанбе, 1966. – Вып. I. – С.9-46, 7 ил.
232. Кисляков, Н.А. Этнографическое изучение Таджикистана / Н.А. Кисляков // Труды таджикского филиала Академии наук СССР. История, археология, этнография, язык и литература. – Сталинабад, 1951. – Т. XXIX. – С.53-65.
233. Костенка, Л.Ф. Исторический очерк распространения русского владычества в Средней Азии / Л.Ф. Костенко // Военный сборник. – Т. 177, №9. – С.5-37.
234. Костенка, Л.Ф. Исторический очерк распространения русского владычества в Средней Азии / Л.Ф. Костенко // Военный сборник. – Т. 177, №10 – С.139-160.
235. Костенка, Л.Ф. Исторический очерк распространения русского владычества в Средней Азии / Л.Ф. Костенко // Военный сборник. – Т. 178. – №11. – С.5-35.
236. Костенка, Л.Ф. Исторический очерк распространения русского владычества в Средней Азии / Л.Ф. Костенко // Военный сборник. – 1878. – Т. 178, №8. – С.146-178.
237. Костенко, Л.Ф. Военно-научная экспедиция на Алай и Памир / Л.Ф. Костенко // Военный сборник. – 1877. – №4. – Отд.1.
238. Кузнецов, П.А. Памиры: (Из сообщения генерального штаба капитана Кузнецова) / П.А. Кузнецов // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. – СПб, 1894. – Вып. LVI. – С.1-21.

239. Литвинов, Б.Н. Через Бухару на Памир / Б.Н. Литвинов // Исторический вестник. – СПб, 1904. – Т. ХСVIII. – С.698-729.
240. Литвинский, Б.А. Семантика древних верований и обрядов Памирцев / Б.А. Литвинский // Средняя Азия и ее соседи в древности и средневековье (история и культура). – М., 1981. – С.90-121.
241. Лоран, Ф. Таджикистан-туризм / Ф. Лоран // Исследование возможностей. – МТЦ-SECO, 2014: апрель. – С.137-138.
242. Мамадназаров, М.Х., Якубов, Ю.Я. Конструктивные и функциональные особенности горнобадахшанского ступенчатого потолка чорхона / М.Х. Мамадназаров, Ю.Я. Якубов // Памироведение. – Душанбе: Дониш, 1985. – С.183-201.
243. Масов, Р.М. Историография советского Бадахшана // Очерки по истории Советского Бадахшана / Р.М. Масов. – 2-е изд. – Душанбе, 1985. – С.8-35.
244. Масов, Р.М. К истории Ванчской долины / Р.М. Масов // Мероси ниёгон. – № 4. – Душанбе, 1999. – С.20-30.
245. Моногарова, Л.Ф. Материалы по этнографии язгулямцев / Л.Ф. Моногарова // Среднеазиатский этнографический сборник. – М., 1959. – Сб. 2. – С.3-94. – (Труды ин-т этнографии им. Н.Н. Миклухо – Маклая новая серия, Т.47).
246. Моногарова, Л.Ф. Памирцы / Л.Ф. Моногарова // Вопросы истории. – М., 1973. – № 2. – С.155-164.
247. Муродов, М. О ткацких ремеслах в Самарканде / М. Муродов // История этнографии народов Средней Азии. – М., 1981.
248. Мухиддинов, И. Обряды и обычаи припамирских народностей, связанные с циклом сельскохозяйственных работ // Древние обряды, верования и культы народов Средней Азии. / И. Мухиддинов – М., 1986.
249. Мухиддинов, И.М. Обычай и обряды, связанные со строительством жилища у припамирских народностей в XIX – начале XX в. // Этнография Таджикистана. – Душанбе: Дониш, 1985. – С.24-29.

250. Мушкетов, Д.И. Кала - и - Ванч / Д.И. Мушкетов // Пирумшоев Ҳ. Ванчи ману ганчи ман. – Душанбе, 2013. – С.562-568.
251. Мушкетов, Д.И. Рохарв (Кала - и- Ванч) / Д.И. Мушкетов // Известия Русского географического общества. – Петроград, 1916. – Т.52., Вып.3. – С.239-243.
252. Наврузбеков, М., Шовалиева М. Отчет о Памирской этнографической экспедиции 2016 года (г. Хорог, Рошткальа) / М. Наврузбеков, М. Шовалиева // Историк. – 2016. – № 3. – С.81-87.
253. Назарова, З.О. К проблеме изучения лексики погребального обряда в ишкашимском языке/ З.О. Назарова // Вопросы филологии. – М., 2000. – №3 (6). – С.51-56.
254. Некушоева, Ш.С. Культ кузнечного ремесла у народов западного Памира / Ш. С. Некушоева // Научный вклад М.С Андреев и А.А. Семенова в изучение истории и этнографии таджикского народа. Международная научно – теоретическая конференция, (Душанбе, 23 октября 2018 г.). – Душанбе, 2019. – С.224-234.
255. Одилбекова, Р. Из истории торговли и обмена на Западном Памире (конец XIX начало XX в.) / Р. Одилбекова // Памироведение. – 1984. – Вып. 1. – С.37-54.
256. Очерк экспедиции генерального штаба капитана Путята в Памир, Сарыкол, Вахан и Шугнан 1883 г. // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. – СПб., 1884. – Вып. 10. – С.1-88.
257. Ошанин, В. Каратегин и Дарваз / В. Ошанин // Известия Императорского Русского географического общества. – СПб, 1881. – Вып. 1. – С.21-58.
258. Пещерева, Е.М. Гончарное производство Средней Азии / Е.М. Пещерева // Труды Института этнографии АН СССР. – М.; Л., 1959. – (Новая серия Т.42).

259. Пирумшоев, Х. Вклад Русского географического общества в историко-этнографическое изучение Таджикистана / Х. Пирумшоев // Вклад Русского географического общества в исследование Средней Азии: Материалы научно-практической конференции. – Душанбе, 2006. – С.36-43.
260. Писарчик А.К. О народном прикладном искусстве // Искусство таджикского народа. А.К. Писарчик – Сталинабад, 1960.
261. Писарчик А.К., Хамиджанов М. Узорные изделия из кусочков материи (крома или курок) / А.К. Писарчик, М. Хамиджанов // Таджики Каратегина и Дарваза. – Душанбе, 1970. – Вып. 2. – С.203-224.
262. Рахимов, М. Некоторые обычаи и обряды, связанные со скотоводством, у таджиков Каратегина и Дарваза / М. Рахимов // Труды АН Тадж ССР. Ин-т истории, археологии и этнографии. – Душанбе, 1960. – Т. СХХ. – С.181-187.
263. Регель, А.Э. Поездка в Каратегин и Дарваз / А.Э. Регель // ИИРГО. – 1882. – Т. XVIII, Вып. 2. – С.137-141.
264. Рожевиц, Ю.Р. Поездка в южную и среднюю Бухару в 1906 г. / Ю.Р. Рожевиц // ИИРГО. – 1908. – Т.44, Вып. 9. – С.593-656 и 59-70 л. ил.
265. Розенфельд, А.З. «Говораи ноз» - древний погребальный обряд на Вандже (Тадж ССР) и траурное рубои / А.З. Розенфельд // Фольклор и этнография. – Л., 1974. – С.251-259.
266. Снесарев, А.Е. Религия и обычай горцев Западного Памира / А.Е. Снесарев / А. Е. Снесарев // Туркестанские ведомости. – 1904. – № 90. – Документ № 1.: Исмаилизм на Памире (1902 – 1931 гг.). – Л.65.
267. Сухарева, О.Л. Древние черты в формах головных уборов народов Средней Азии. / О.Л. Сухарева // Среднеазиатский этнографический сборник. Л., 1971. – С.273.
268. Туйчиева, С. История гендера в культуре Памира / С. Туйчиева. – Душанбе, 2011. – С.12.

269. Хамиджанова, М.А. Мужские джахры в похоронных обрядах таджиков верховых Зеравшана / М.А. Хамиджанова // Этнография Таджикистана. – Душанбе: Дониш. – 1985. – С.54-58.
270. Ходжибеков Э. Роҷеъ ба як суннати мазҳаби мардуми Бадахшон / Э. Ходжибеков // Носир Хусрав: Дирӯз, имрӯз ва фардо. – Хучанд, 2005. – С.605-610.
271. Худоназаров, Д.Н. А.А. Бобринской – основоположник изучения духовной культуры таджиков Памира / Д.Н. Худоназаров // Религиоведение. – № 3. – 2008. – С.175-187.
272. Шакармамадов, Н. Об одной древней народной традиции / Н. Шакармамадов // Вестник Хорогского Университета. – 2005. – №6. – С.92-99. – (на тадж. яз.).
273. Юсупов, Ш. И.И. Зарубин на Памире / Ш. Юсупов // Памироведение. – 1985. – Вып. 2. – С.34-49.
274. Юсупова, С. Народная инструментальная музыка Горного Бадахшана (по материалам памирских экспедиций 1975-1977 и 1979 гг.) / С. Юсупова // Памироведение. – 1984. – Вып. 1. – С.197-204.
275. Юсуфбекова, З., Наврузбеков М. Семантика некоторых обычаев и обрядов на Навруза у горнобадахшанцев / З. Юсуфбекова, М. Наврузбеков // Муаррих. – 2016. – № 2.
276. Юсуфбекова, З., Шовалиева М. Новые исследования по ремеслам Вахана / З. Юсуфбекова, М. Шовалиева // «Иранское языкознание 2020»: К 70-летию со дня рождения Б.Б. Лашкарбекова. Труды международной научной конференции «Чтения памяти Б.Б. Лашкариева к 70-летию со дня рождения»; Институт языкознания РАН, (Москва, 18-20 октября 2018 г.). – М.: Языки Народа Мира, 2020.

277. Юсуфбекова, З., Шовалиева М. Родовитые русские дворяне и интеллигенция – первые исследователи Памира / З. Юсуфбекова, М. Шовалиева // Муаррих. – 2016. – № 3.
278. Юсуфбекова, З., Шовалиева М. Семейная обрядность горнобадахшанцев как часть духовной культуры таджиков // Вахдат – чавхари хастии миллат ва омили рушди устувори кишвар / З. Юсуфбекова, М. Шовалиева. – Душанбе, 2016.
279. Юсуфбекова, З. Из истории головных уборов таджиков / З. Юсуфбекова, М. Шовалиева, М.М. Махмудова // Историк. – 2018. – № 2 (14). – С.92-95.
280. Юсуфбекова, З., Шовалиева, М. Домашние промыслы горно-бадахшанцев в прошлом и настоящем / З. Юсуфбекова, М. Шовалиева // Историк. – 2018. – № 4.(16). – С.179-182.

III. Диссертации и авторефераты

281. Акрамов, Н.М. Русские исследователи и их вклад в изучение истории, археологии и этнографии народов Памира и Припамирья: Автореф. дис. д-ра ист. наук / Н.М. Акрамов. – Душанбе. – М., 1975. – 38 с.
282. Бокиев, О. Социально-экономическое положение Таджикистана в дореволюционной русской историографии: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук / О. Бокиев. – СПб., 1991. – 46 с.
283. Лашкариев, А.З. Похоронно-поминальная обрядность бартангцев (конец XIX - XX вв.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук / А.З. Лашкариев. – М., 2007. – 33 с.
284. Матроров, С.К. Лексика традиционных игр ваханцев в этнолингвистическом освещении: Автореф. дис. канд. филол. наук / С.К. Матроров. – СПб, 2005. – 19 с.
285. Сайнаков, С.П. Вклад дореволюционных русских исследователей в изучение этнографии Горного Бадахшана (Памира): Дис. ... канд. ист. наук / С.П. Сайнаков. – Душанбе, 2015. – 209 с.

286. Саркоров, С.А. Этнолингвистическая характеристика рушанцев: по материалам архива И.И. Зарубина: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / С.А. Саркоров. – СПб, 2006. – 18 с.
287. Шоинбеков, А.А. Традиционная погребально-поминальная обрядность исмаилитов Западного Памира: конец XIX - начало XXI вв.: Автореф. дис. кандидата исторических наук: 07.00.07 / А.А. Шоинбеков; [Место защиты: Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН]. – СПб, 2007. – 17 с.
288. Юсуфбекова, З. Семья и семейный быт шугнанцев (конец XIX – начало XX в.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук / З. Юсуфбекова. – Л., 1989. – 32 с.

IV. Беседы автора с информантами

289. Беседа автора с Мастоновой Бахор из селения Дерзуд (в настоящее время живет в деха Вамар). 31.08.2017.
290. Беседа с автором из села Разузьдж Рушанского района Мастер Шавкмамад год рождения 10 декабря. 28.10.2018.
291. Беседа с автором из села Шучанд Рушанского района Рахмхудоева Чайзан, дата рождения 2 октября 1937 г. 14.08.2019.
292. Беседа с автором из села Емц Рушанского района Гадомамадова Товус, дата рождения 11 ноября 1972 г. 20.08.2019.
293. Беседа с автором из села Дерзуд Рушанского района Шоназарова Одинамо, дата рождения 14 декабря 1939 г. 08.10.2018.
294. Беседа с автором из села Яхшивол Ишкашимского района Шоалифова Силсиламо, дата рождения 11 января 1949г. 23.11.2020.
295. Запись беседы автора с уроженцем село Барушан Рушанского района Давлатназар Лайлиев, дата рождения 30 июля 1954 г. 29.08.2017.
296. Запись беседы автора с уроженцем село Шучанд Рушанского района Бахтибеков Гулбек, дата рождения 15 октября 1940 г. 14.08.2019.

297. Запись беседы автора с уроженцем село Дерзуд Рушанского района Курбонмамадов Давлатёр, дата рождения 1 апреля 1958 г. 7.08.2018.
298. Информант Гуломайдаров Имомёр Асанбекович род. 2 май 1960 г. В селене Дерзуд. 2.01.2017.
299. Информатор Н. Рушон. 2019. Полевые исследования в 2019 г.

V. Литература на иностранных языках

300. Atlas of Central Asian Artistic Crafts and trades. Tajikistan / Ed by L. Dodkhudoeva., A. Rajabov. – Samarqand; Bishkek. – 2007. – V.4. – C.92.
301. Bliss, F. Social and Economic Changes in the Pamirs (Gorno-Badakhshan, Tajikistan) / F. Bliss. – London and New York, 2005.
302. Corshenina, S. La Haute – Asie Telle Quils Lont vue. Explorateurs et Scientifiques de 1820-1940 / S. Corshenina. – Geneva: Editions Olizane, 2003
303. Hantigton, E. The Pulse of Asia. A Journey in Central Asia illustrating the Geographic Basis of History / E. Hantigton. – Boston, 1907. – P.111-112.
304. La Route De Samarqande. L, Asie Centrale Dans L, Objectif Des Voyageurs D, Autrefois. – Geneva: Editions Olizane, 2000.
305. Literature of Travel and Exploration: An Encyclopedia / Ed. by Jennifer Speake Routledge. – London, 2010.
306. Megoran, N. The orizing Gender, Ethnicity and the Nation State in Central Asia / N. Megoran // Central Asian Survey. – 1999. – №18. – P 98.
307. Megoran, N. Theorizing gender, ethnicity and the nation-state in Central Asia / N. Megoran // Central Asian Survey. – 1999. – Vol. 18, No. 1. – P.99-110.
308. Middleton, R. «Roof of the World»: A Short History of Discovery and Exploration of the Pamirs / R. Middleton. – Dushanbe, 2005.
309. Museum International. Preface by the Director–General of UNESCO, Koichiro Matura. – 2004. – № 221-222. – P.4.

310. Odinamamadi, M. Wakhan. (A scientific, historic and ethnographic study) / M. Odinamamadi. – Khujand: “Khuroson”, 2018. – 147 p.
311. Rural Women’s Handicraft Fair. – Dushanbe, 2005.
312. Wilkinson, Ch. Nishapur: Some Early Islamic Buildings and Their Decoration / Ch. Wilkinson. – New York, 1987.

Интернет-ресурсы:

313. Olufsen, O. Through the Unknown Pamirs (Vakhan and Garan) [Electronic resource] / O. Olufsen. – London: William Heinemann, 1904. – access mode: [www.URL:http:// digitalcommons.unl.edu/afghanenglish/21](http://digitalcommons.unl.edu/afghanenglish/21).
314. «De – Pamiri Handicraft» [Electronic resource]. – Access mode: [www. URL: www.depamiri.org](http://www.depamiri.org)[www.pamirsmile.info/https /www.youtube.com/watch?vOrwuxQpvhgQ](http://www.pamirsmile.info/https://www.youtube.com/watch?vOrwuxQpvhgQ).
315. Проект Закона РТ «О ремесленной деятельности» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www. URL: https://vecherka.tj archives/3777](http://www.vecherka.tj/archives/3777)
316. [http:// www.dialog.tj/news/remeslenn](http://www.dialog.tj/news/remeslenn)
317. // Чумхурият. № 258. (29 339). 2019.

ПУБЛИКАЦИЯ ОСНОВНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

I. Научные статьи, опубликованные в рецензируемых журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан:

[1-А]. Шоназар Дж.М. Исторические этапы сложения ткацкого ремесла таджиков. / Шоназар Дж.М. // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе, 2018. № 1. – С. 93-99. ISSN 2074-1847.

[2-А]. Шоназар Дж. М. Тюбетейка как составная часть костюма таджиков. / Шоназар Дж.М. // Вестник Таджикского государственного педагогического

университета имени Садриддина Айни. – Душанбе, 2018. № 1. (73). – С. 248-253. ISSN 2219-5408.

[3-А]. Шоназар Ч.М., Дарвозиева Х.Ш. Баъзе анъанаҳои Наврӯзӣ дар Бадахшон. / Шоназар Ч.М., Дарвозиева Х.Ш. // Паёми Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С.Айнӣ. – Душанбе, 2019. №1. (78), – С. 211-213. ISSN 2219-5408.

[4-А]. Шоназар Дж. М. Народные музыкальные инструменты Памира. / Шоназар Дж. М. // Историк АН РТ. Институт истории, археологии и этнография имени Ахмада Дониша. – Душанбе, 2018. № 3. (15) – С. 108-112. ISSN 2789294-8.

[5-А]. Шоназар Дж.М. Праздник Навруз в Рушане. / Шоназар Дж.М. // Историк АН РТ. Институт истории, археологии и этнография имени Ахмада Дониша. – Душанбе, 2019. № 3. (19). – С. 126-132. ISSN 2789294-8.

[6-А]. Шоназар Дж. М. Ремесло и ремесленное наследие жителей долины Сагърдашт (по материалам полевых исследований). / Шоназар Дж. М. // Историк АН РТ. Институт истории, археологии и этнография имени Ахмада Дониша. – Душанбе, 2019. № 2. (19). – С. 177-182. ISSN 2789294-8.

[7-А]. Сайнаков С.П., Шоназар Дж.М., Дарвозиева Х.Ш. Заметки С.П. Ванновского по этнографии рушанцев. / Сайнаков С.П., Шоназар Дж.М., Дарвозиева Х.Ш. // Вестник Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни. – Душанбе, 2021. № 2. (91). – С.-. ISSN 22219-5408.

[8-А] Додхудоева Л.Н., Шоназар Дж.М. Традиционные народные промыслы и ремесла Горно-Бадахшанской Автономной области Таджикистана: факторы развития и риски. / Додхудоева Л.Н., Шоназар Дж.М. // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе, 2022. № 11. – С. 5-11. ISSN 2074-1847.

II. Научные статьи, опубликованные в других изданиях:

[9-А]. Сайнаков С.П., Шоназар Дж.М. О вкладе В. Муханова в изучение этнографии Памира. / Сайнаков С.П., Шоназар Дж. М. // Доклады АН РТ.

Отделение общественных наук. – Душанбе, 2019. № 4 (008). – С. 74-78. ISSN 0002-0000.

[10-A]. Шоназар Дж. М. Изделия мастериц Дарваза (по материалам полевых исследований). / Шоназар Дж.М. // Научное наследие З.А. Широковой и проблемы изучения народного творчества. НАНТ. Институт истории, археологии и этнологии им. А. Дониша. Материалы международной научной конференции Душанбе, 7 ноября 2020 года. Душанбе, 2021.– С .197-201.

[11-A]. Шоназар Дж. М. Историческое развитие традиций народного творчества ГБАО и его гендерный баланс. / Шоназар Дж.М. // НАНТ. Материалы III международной научно-практической конференции “Роль женщин-ученых в развитии науки, инновации и технологий”. г. 24-26 августа. 2022 г. г. Гулистан, Согдийская область, РТ. – Душанбе, 2022. – С. 368 – 376.

[12-A]. Шоназар Дж.М. О некоторых свадебных обрядах в Рушане и Шугнане (сопоставительный анализ). / Шоназар Дж. М. // АНРТ. Материалы Международной научной конференции «Роль молодых ученых в развитии науки, инноваций и технологий», посвященной 25-летию государственной независимости РТ. 19-20 мая 2016 г. – С. 321 - 323.

[13-A]. Шоназар Дж. М. Роль женщин в обществе и женские ремесла ГБАО. ДБССТ. / Шоназар Дж.М. // Маводи конференсияи донишгоҳии илми-назариявии устодону донишҷуён дар мавзӯи “Самтҳои асосии таъмини саноатикунонии босуръати иқтисодиёт дар пасманзари ҳадафҳои стратегии Ҷумҳурии Тоҷикистон”, бахшида ба эълон гардидани солҳои 2022-2026 “Солҳои рушди саноат” (29-30 апрели соли 2022). Душанбе, 2022. – С. 662 - 667.

[14-A]. Шоназар Дж.М. Основные виды традиционных и новых ремесел и промыслов ГБАО и их социально-экономическое и культурное значение. / Шоназар Дж.М. // НАНТ. Материалы международной научно-практической конференции “Роль женщин-ученых в развитии науки, инновации и технологий”. РТ. г. Душанбе, 15 дек. 2020 г.

[15-А]. Шоназар Дж.М. Традиционное ювелирное искусство в Таджикистане. / Шоназар Дж.М. // Институт туризма, предпринимательства и сервиса. Кафедра общественных дисциплин. Душанбе, 2021. РТ.

[16-А]. Шоназар Ч.М. Рушди хунарҳои мардумӣ дар даври Истиқлолият. / Шоназар Ч.М. // Маҷлиси конференсияи ҷумҳуриявӣ илмӣ-назоратӣ бахшида ба 30 – солагии Истиқлолияти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар маҷмаӯи «Рушди илми ҳуқуқ дар 30-соли Истиқлолияти Ҷумҳурии Тоҷикистон» (- Душанбе, 22 июни соли 2021). Душанбе, 2022. – С. 167 - 173.

Рис. 39. Михрдаткер (Старая Ниса). Зал обожествленных предков («аудиеви-зал»). Реконструкция Г. А. Пугаченковой

Из книги «Таджики» Б. Гафурова. *(Михредаткер (Старая Ниса). Зал обожествленных предков (аудиеви-зал). Реконструкция Г.А. Пугаченковой). Столбы и потолка похоже на жилище Бадахшана.*

«Бишкавоч» в доме. (Вахан август, 2022)

Окна в потолке (Вахан)

Окна в потолке «Мұрй».

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ

Афганский Бадахшанский Рубоб

Мельница

Изделия кузнеца.

Изделия кузнеца.

Крепость Ямчун

Старинные паласы в Дерзуд Рушанского района

Старинная корзина

Вышивка мастерицы Дарваза (Давлатпачо Ибранова. Из сел. Сагырдашта)

Работа мастера
(Вышивка)

Разные узоры на Бадахшанские тюбетейки

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ (рубобы разные виды)

Старинные обувь

Вышивка мастера Дарваза

Вышивка мастера Дарваза с мелкими узорами

Разные узоры Джурабы

Вышивка мастера Дарваза

Вышивка мастерицы Бадахшана

Куханное набор готовленной из дерево

Жители село Сагырдашта

Автор с жители Сагырдашата